

**СЕМЬЯ
и
2 ШКОЛА**

**1961
ФЕВРАЛЬ**

РАСТИТЕ ПЛАМЕННЫХ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ!

А. ЛЕВИН

Любовь к Родине... Какое это богатое душевное чувство! Безотчетно любишься милыми сердцу картинами родных полей и лесов, наслаждаешься звучанием близкой тебе речи, сердцем откликаешься на народную песню, полюбившуюся еще с детства. Ощуаешь себя живой частицей многомиллионной массы, которая говорит и чувствует, как и ты, живет одной с тобой жизнью. Испытываешь волнующую гордость за все, что внес твой народ в духовную сокровищницу человечества.

Патриотическое чувство ярким светом озаряет внутренний мир человека, будит в нем все доброе и благородное, зовет его на подвиг. История нашей Родины знает немало славных страниц, когда патриотизм поднимал народные массы на большие героические деяния. И в то же время, как сковывалось и уродовалось это священное чувство народа в царской России, в условиях буржуазно-помещичьего гнета, обрекавшего людей труда на нищету, бесправие и невежество!

Великий Октябрь, принесший свободу всем трудящимся России, обновил и их человеческие чувства. Он внес в них революционный дух, захватил всемирно-исторической задачей построения нового, самого совершенного и справедливого человеческого общества. В ходе гигантского социалистического строительства, в созидательном труде освобожденного народа день за днем

росло и крепло новое преображенное чувство — советский социалистический патриотизм.

Горячо любим мы свою Советскую Родину. Но любим не только за красоту и богатство ее природы, за широту народного характера, за великолепие ее искусства. Мы любим Родину и гордимся ею за то, что она открыла человечеству путь в коммунизм и первая победоносно идет по этому пути, показывая всем народам вдохновляющий пример борьбы за мир, свободу и счастье людей. Размах нашего строительства и просвещения, успехи нашей науки и техники, кипучая жизнь братской семьи наших народов, живые коммунистические ростки в нашем быту, сила и мудрость нашей великой партии, ведущей народ к коммунизму, — все, что вызывает бессильную злобу врагов и горячее восхищение миллионов друзей, все это рождает в каждом из нас высочайшую патриотическую гордость.

Это чувство не имеет ничего общего с националистической ограниченностью и высокомерием, с враждебностью к другим нациям. Наоборот, оно неразрывно связано с уважением и симпатией к любому народу, большому или малому, с великим чувством международного братства всех трудящихся. Именно нам, советским людям, чья любовь к Родине по-настоящему выстрадала в революционной борьбе многих поколений за ее свободу и счастье, особенно близки чаяния и мужество каждого народа, борющегося против позорных целей колониализма, против национального угнетения, против капиталистического рабства.

На 2-й странице обложки

фотоэтиюд В. Комиссарова „Трудно вспомнить“

СЕМЬЯ
И ШКОЛА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
16-й год издания

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

№2
ФЕВРАЛЬ
1961

Новизна этого подлинного социалистического чувства особенно проявляется в нашем отношении к родной Советской Армии. Для буржуазного националиста армия, вооруженные силы — это «предметы», вызывающие его шовинистический восторг, презрение к более «слабым» нациям, воинственную готовность «разделаться» с неугодным соседом. Нам совершенно чужды и дики подобные чувства, хотя мы — как и весь мир — знаем грозную силу нашей армии. Мы, советские люди, горячо любим свою армию потому, что она является защитницей нашей Родины и могучим оплотом мира. Она встает перед нами в образе воина, держащего в одной руке меч, а в другой — ребенка. Прижавшегося к его груди. Этот глубоко правдивый образ выражает подлинный дух Советской Армии.

Социалистический патриотизм — действенная и животворная сила. Он рождал массовый героизм на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны. А в наши сегодняшние дни он поднимает миллионы рабочих и колхозников на замечательные трудовые подвиги, зовет их учиться жить и работать по-коммунистически. Воспитание подрастающего поколения в духе советского социалистического патриотизма — важнейшее дело семьи и школы.

Говоря о воспитании, мы часто называем отдельные качества — коллективизм, честность, трудолюбие, правдивость, мужество. — которые надо прививать детям. Однако любое из этих качеств не существует само по себе. Они формируются вместе в органическом и многостороннем единстве. И их «стержнем» — подобно стволу, несущему крону цветущего дерева, — является живое развивающееся чувство любви к Родине. Настоящий советский патриот не может не быть человеком честным, любящим труд, хорошим товарищем. И наоборот, можно ли представить себе настоящую честность, коммунистическое отношение к труду, чувство коллективизма, не освещенные, не согретые любовью к своей Советской Родине?

Патриотическое воспитание подрастающего поколения питается всем богатством впечатлений, мыслей, переживаний и поступков, составляющих жизнь детей, и в то же время само питает их лучшие побуждения.

В Маякской восьмилетней школе, Октябрьского района, Челябинской области, был такой случай. Пятиклассница Таня Марценюк перед учебным годом сломала ногу. Ногу ей загипсовали, и ходить она не могла. Между тем приближалось 1 сентября. Это волновало девочку: «Как же я буду ходить в школу?» Но товарищи-пионеры и классный руководитель не оставили Таню в беде. Они ежедневно помогали ей добираться до школы и возвращаться домой — то на велосипеде доставят, а то и на руках донесут. Это делали пионеры Лена Шредер, Людмила Бугаенко, Неля Солярова, Юра Пугач, Шура Бандурко. Таня Дубровина при участии классной руководительницы Тамары Ивановны Колотовой. Так они «пеклись» о Тане целый месяц, пока ей не сняли гипс и она смогла уже самостоятельно ходить.

«Мы, родители, — писали отец и мать девочки, — от всей души благодарим классного руководителя и пио-

неров и говорим большое спасибо нашей партии за то, что она воспитывает чуткое поколение».

Кого не тронет этот прекрасный поступок наших советских ребят? Но могут спросить: какая тут связь с воспитанием патриотизма? Связь самая тесная. Патриотизм рождается из совместной, коллективной жизни людей. По сути, это — чувство коллективизма, поднятого до общенародного уровня. Но подрастающий человек не способен сразу подняться до такой высоты. Он учится коллективизму сначала в семье — маленьком коллективе, спаянном взаимной любовью и дружбой. Потом его родным коллективом становится класс и школа, пионерская организация и комсомол, наконец, большой производственный коллектив, где он делается уже полноправным участником общенародного труда. И на каждой новой ступени важную роль в развитии его личности играет нравственный опыт, приобретенный на прежних ступенях.

В чем смысл поступка пионеров Маякской школы? В том ли, что они просто «пожалели» Таню? Нет, тут проявилось нечто более глубокое. Настоящий коллектив тот, который и воспитывает, и бережет, и отвечает за каждого своего члена. Воспитательная сила коллектива в том и состоит, что он формирует это чувство взаимной ответственности, заботы и товарищества у всех своих членов. И оно — необходимая ступенька на пути к высшему, всенародному товариществу, имя которому патриотизм.

От малого к большому, от большого к великому — таков путь воспитания патриотизма у подрастающего поколения. Но это не означает, что мысль о Родине, любовь к народу возникают лишь на пороге зрелости. Ребенок, еще играя, воображает себя «инженером», «врачом», «летчиком». И так же, еще в дошкольные годы, в его детское сознание входит живой образ Родины, образ народа, частицей которого он является. Происходит это естественно, благодаря всей жизненной обстановке, окружающей ребенка. С большой убедительностью это показано в статье «Малыши и современность», публикуемой в настоящем номере журнала.

Чем старше становятся дети, тем богаче, яснее и глубже делается в их сознании образ Родины. Уроки родного языка и истории, отечественной географии и литературы, книги о великих сынах и дочерях народа, народная песня и музыка, путешествия по родному краю и участие в благоустройстве своей деревни или города, вести о победах рабочих и колхозников в борьбе за выполнение семилетнего плана — все это обогащает патриотическое чувство детей, делает его все более сознательным и активным.

Пятиклассница Тоня Чибисова из 10-й школы г. Тулы прислала в «Пионерскую правду» письмо.

«Дорогая редакция! — пишет Тоня. — Я хочу вам сообщить, как я учусь коммунизму. Я все делаю так, как завещал Владимир Ильич Ленин. Я дала клятву, что буду учиться, учиться и учиться. Помогаю октябрятам. Я хочу, чтобы они выросли и стали юными ленинцами. Я сажаю деревья и ухаживаю за ними, смотрю, чтобы

их никто не ломал. У нас в классе есть двойки, но мы с ними боремся. Я хочу, чтобы все мои друзья учились только на пять и четыре. У нас в классе некоторые ученики бросают бумажки, но мы не даем, чтобы в нашем классе было грязно. Наш отряд в прошлом году был «Спутником семилетки», и мы боремся за то, чтобы и в этом году нам присвоили звание «Спутника семилетки». Мы готовимся к старту пионерской двухлетки, собираем металлический лом. Я буду учиться, учиться и учиться, как завещал Ленин».

Как далеко, вперед ушла зреющая мысль и крепнущее чувство подростка! Но это тоже лишь ступень, за которой следует другая, более высокая. Она связана с интенсивным «созреванием» в годы юности мировоззрения, личности и характера школьника.

Огромную роль в гражданском, патриотическом воспитании учащейся молодежи, несомненно, сыграет наряду с историей, литературой, географией вводимый в старших классах — по решению Центрального Комитета КПСС — новый популярный курс «Основы политических знаний». «Мы хотим, — сказал товарищ Н. С. Хрущев в своей речи на Всероссийском учительском съезде, — чтобы молодежь глубже знакомилась с важнейшими задачами коммунистического строительства, с учением Маркса, Энгельса и Ленина о коммунизме. Мы хотим, чтоб молодежь правильно понимала проблемы современности, лучше воспитывала в себе черты нового человека, человека, которому предстоит строить коммунизм и жить при коммунизме».

«Основы политических знаний» помогут юношам и девушкам глубже понять всемирно-историческое значение коммунистического строительства в СССР, понять, почему наша Родина является светочем надежды для миллионов простых людей всех стран и континентов.

Перестройка нашей школы создает наилучшие условия и для того, чтобы сделать благородное чувство советского патриотизма по-настоящему действенным.

Любовь к Родине начинается с любви к родной земле. Но как различно это чувство у того, кто лишь пассивно любит окружающую природу, умозрительно переживает ее красоты в литературных описаниях, и у того, кто сам, своими руками бережет и украшает облик родной страны. В Марийской АССР есть Трех-Руткинская школа. Уже три года, как сообщает инженер И. Гай-футдинов, пионеры этой школы помогают Руткинскому леспромпхозу в посадке леса, уходе за ним и сборе шишек. В прошлом году они организовали 8 звеньев по уходу за лесом. Весной выехали в лес, жили в палатках, умывались речной водой, хорошо отдохнули, а главное, сделали очень полезное дело. Пионеры за 5 дней посадили 32 гектара леса. Затем в течение лета ухаживали за посадками, и в результате прижилось свыше 96 процентов деревьев. Летом же они провели очистку леса на площади 5 гектаров, собрали 1 тонну сосновых шишек. До конца года пионеры обещали собрать еще по 10 килограммов шишек, произвести сжигание сучьев в лесу на 7 гектарах.

Вот настоящие друзья леса! Руткинские пионеры любят свой край, наслаждаются богатством и прелестью своих лесов. Но их чувства не похожи на поверхностное любованье стороннего наблюдателя. Нет, дети полны творческой радости, гордого сознания своей «сопричастности» к живой красоте родного края.

Миллионы школьников нашей страны участвуют в «зеленом строительстве», работают на колхозных полях и фермах, собирают металлический лом, строят школьные теплицы и спортивные площадки, делают игрушки для малышей, «шефствуют» над инвалидами и пенсионерами. Эта трудовая и общественно полезная деятельность не только вооружает ребят навыками труда, учит их связывать теорию с практикой. Тысячи и тысячи повседневных «добрых дел» на пользу Родине обогащают радость деяния само патриотическое чувство детей. И оно становится силой, глубоко воздействующей на душу и характер юного человека.

Школьное обучение и воспитание — когда они целеустремлены и тесно связаны с жизнью — формируют настоящих патриотов, преданных сынов и дочерей социалистической Родины. Не меньшая роль принадлежит и семье. Именно в кругу семьи ребенок впервые — через беседы со взрослыми, участвуя с родителями в общенародных праздниках, слушая радио, — приобщается к народной жизни, к большим социальным чувствам. Повседневный труд родителей, их общественные дела служат детям наглядным примером служения Родине, которому они стараются подражать. Воспоминания старших об их участии в революции и гражданской войне, в Великой Отечественной войне, в строительстве новых городов, в подъеме целины воспаляют воображение детей, возбуждают в них патриотическую гордость. Семья активно помогает школе, поддерживая ее общественно полезные начинания, поощряя участие детей в труде на общую пользу.

Какой отец, какая мать не желает, чтобы их дети были счастливы? Но ведь наше общее и главное счастье в том, что все мы — сыны и дочери великого советского народа, идущего во главе человечества к высотам коммунизма. Пусть же наши дети с первых сознательных лет познают это самое большое счастье на земле. Пусть это чувство сольется у них с величественным образом алого флага, победно реющего над безграничными просторами Родины. По слову поэта Н. Тихонова:

В нем — человечеству привет,
И проще в мире флага нет,
В нем — нашей славы жаркий цвет,
И жарче в мире флага нет,
В нем нашей силы грозный
свет,
Сильнее в мире флага нет,
В нем правда наших красных лет,
Правдивей в мире флага нет.

МАЛЫШИ

СОВРЕМЕННОСТЬ

А. ИЛЗОВА

Рисунки Н. Борисовой

Интерес к общественным событиям возникает у наших детей довольно рано. И это не удивительно. Сейчас почти нет таких семей, которые стояли бы на отшибе от жизни страны. Естественно, это не может не сказываться на детях.

У нас обычная семья: мы с мужем работаем, младшая дочь ходит в детский сад, сын учится в школе. Вот только бабушка прикована болезнью к дому. Домашние дела распределены между всеми, поэтому у каждого всегда остается время и для общественных дел, и для чтения, и для того, чтобы посмотреть телевизионную программу. У нас есть время побыть вместе, поговорить, поспорить, и это по-своему отражается на развитии интересов дочери Галя.

Первые общественные переживания у нее возникли в связи с участием во всенародных праздниках. Праздничная атмосфера всегда захватывает малышей, вызывает у них вопросы, касающиеся общей жизни людей. И мне казалось важным эту естественную любознательность ребенка использовать для пробуждения в нем — конечно, в зачаточной форме — общественных интересов.

В три года Галя различала семейные праздники и общенародные. Она

знала, что день рождения — праздник в семье. А когда бывает салют и демонстрация — это праздник всенародный. Но вскоре она обнаружила, что тут отношение более сложное,

Восьмого марта муж и сын поздравляли бабушку с праздником.

— Разве у бабушки сегодня день рождения? — спросила дочь.

— Нет, это праздник всех женщин.

— А я уже женщина?

Позже Галя услышала, как меня поздравляют с Днем артиллерии.

— Разве это женский праздник? — удивилась она.

— Нет, — ответили ей, — но твоя мама была артиллеристом.

— Значит, и этот день мамин? Сколько же у мамы своих праздников!

...Летом дети жили на даче. Хозяйка собралась как-то в церковь.

— Мама, ты сегодня на работу не пойдешь?

— Почему?

— Сегодня праздник, бабушка Нилловна в церковь идет. Сказала — сегодня работать грех.

— Нет, доченька. Работать никогда не грех. Сегодня праздник только у тех, кто верит в бога.

— Бабушка, значит, и у тебя праздник?

— Нет, внушенька. Я в бога не верю. Не все старые верят в бога.

— А я верю?

— Нет, и ты не веришь. Бог только в сказках бывает.

— А зачем Ниловна верит?

— Ей так нравится.

Происхождением того или иного праздника дочь до четырех лет почти не интересовалась. Этот интерес возник позже. В пять лет Галя по телевизору посмотрела фильм «Ленин в Октябре». Конечно, она многого не поняла, но мы старались как можно проще объяснить ей, кто угнетал народ, за что боролись рабочие, чему учил их Ленин. Для девочки приобрели определенный смысл выражения: «в Октябре мы победили», «бороться за свободу». Теперь она уже сама объясняла, почему празднуют день Великого Октября. В детском саду она слышала много рассказов о Ленине, о героях революции. Ес кру-гозор значительно расширился.

Общественный интерес пробуждался у дочери и под влиянием будничных фактов домашней жизни. Вот отец и сын утром собираются на воскресник.

— Папа, вы куда? — спрашивает Галя.

— На работу.

— А разве Владик с тобой работает?

— Нет, мы вместе будем во дворе деревья сажать.

— Кому?

— Для всех.

— И я с вами!

Отец не хотел ее брать, но потом согласился. Девочка взяла лопаточку и ведро. Я наблюдала, как усердно она носила перегной, который подсыпали в ямки перед посадкой. Все трое пришли усталые, но довольные результатами работы. Дочь особенно ревниво переживала свои трудовые успехи.

— А Толю я не пушу под наше деревце, — горячо заявила она. — Он его не сажал.

Долго пришлось убеждать ее, что деревья посажены «для всех».

Как-то вечером Галя заводилась, почему долго нет отца. Я сказала, что он на воскресник пошел — большой стадион строить.

— Для всех?

— Конечно.

Когда отец вернулся, девочка спросила:

— Папа, тебе приятно, что ты для всех работал?

— Конечно.

— Мне тоже приятно, когда я дежурю в детском саду. Я ведь тоже для всех делаю? Да?

Мы с мужем всегда участвовали в выборах кампаниях. Дети не раз слышали наши разговоры о подготовке к выборам, иной раз заходили на агитпункт, когда я там дежурила. В день выборов мы обязательно брали их в зал голосования. И сын, а позже и дочь горячо переживали свое «участие» в этом событии. Они знают, что выборы — это праздник в жизни народа, что избирают лучших людей...

Муж, вернувшись с партийного собрания, рассказал за ужином, что его выбрали в партийное бюро. Это вызвало у детей — у каждого, конечно, по-своему — живой отклик. Они гордились, что отцу оказали доверие, что его уважают на работе. Мне думается, дети должны представлять себе общественные обязанности родителей. Это возбуждает в них желание и самим участвовать в общественных делах своего детского коллектива. Помню, как у сына, избранного в редколлегия, не ладилось дело с выпуском стенгазеты: у него не хватало настойчивости. Отец положил на его письменный стол номер «Вечерней Москвы» со статьей, обведенной карандашом. Мальчик прочел ее и с радостным удивлением воскликнул:

— Папа, да ведь это про мамин

агитпункт написано! Как их за стенгазету похвалили!

После этого сын подтянулся, стал гораздо охотнее работать в редколлегии.

Галя тоже стали занимать общественные дела. Она с гордостью рассказала, как ее выбрали санитаркой в детском саду. Тема эта находит отражение и в ее играх, и в мечтах о будущем.

...Дети, «сумерничая» на диване, рассуждали о своем будущем.

— Скоро я в школу пойду, стану октябренок, — говорила дочь. — А потом подрасту, меня в пионеры выберут. А в комсомол — это очень долго?

— Это еще даже для меня мечта, — отвечает четырнадцатилетний брат.

— А я буду комсомолкой, как Веточка.

Веточка — ее двоюродная сестра.

— Это не скоро. А потом еще через много лет будешь коммунисткой.

— Нет, я буду врачом.

— А членом партии, как папа и мама, будешь?

— Буду, буду.

— Так коммунист и член партии — одно и то же.

Галя заспорила, и дети пришли ко мне за разъяснением...

В 1955 году по призыву партии муж моей младшей сестры уехал на работу в колхоз. Вскоре его там избрали председателем, и вся наша семья стала проводить летние отпуска в деревне, участвуя во многих полевых и строительных работах. Все это вызывало у сына много новых вопросов (ему тогда было около 10 лет) о деревенской жизни, сельском хозяйстве. И для маленькой дочери поездки в колхоз стали источником новых впечатлений.

Любая советская семья связана бесчисленными нитями с различными сторонами общественной жизни страны, и это возбуждает у детей самые разнообразные интересы. Хорошо помогает этому и наша советская улица. Дочь не раз видела, как один за другим поднимаются на улицах новые дома. Вначале это не привлекало ее особого внимания. Когда же мы получили квартиру в новом доме, смысл и значение стройки стали ей более близкими и понятными. Галя стала разглядывать здания и все спрашивала, кто здесь будет жить, что будет в нижнем этаже — детский сад или магазин игрушек.

Когда по нашей улице пошли автобусы и троллейбусы без кондуктора, это тоже заинтересовало детей. А мы на доступном примере помогали им понять, что такое честность,

общественная взаимопомощь, самодеятельность.

...В отпуск наша семья уезжала в Баку к старшей сестре. В поезде с нами ехали комсомольцы с целины. Их разговоры о труде на степных просторах привлекли внимание дочери. Она с интересом расспрашивала, как убирают хлеб. И слова о «героях-комсомольцах» слились у нее с живыми образами Саши, Тони, Коли и других наших веселых спутников.

Глубокое влияние на развитие интереса детей к современности оказывают радио, телевидение и газеты. Вначале ребенок выделяет в передачах лишь то, что наиболее близко ему: песенки, игры, сказки. Но уже в народных сказках он сталкивается с темой войны и мира, и это сразу ассоциируется у него с тем, что он слышит в других передачах, в разговорах старших. Помню, как сын (ему еще не было пяти лет), прослушав очередную сказку, настойчиво спрашивал: «Соловей-разбойник за фашистов?», «А Добрыня Никитич за нас?» В его вопросах отражалось влияние недавно окончившейся Великой Отечественной войны. Для Гали слово «война» долго было непонятным, хотя она не раз расспрашивала меня о ней. Но увидев на экране телевизора эпизод военных действий, испугалась и долго потом выясняла: было ли мне страшно на войне и как я там стреляла?

Сильный толчок развитию у дочери интереса к современности вызвал

Всемирный фестиваль молодежи в 1957 году. Ей было тогда немногим более трех лет.

Вот некоторые дневниковые записи, в какой-то мере показывающие, как расширялся интерес девочки к событиям современности.

28 июля 1957 года

Фестивальное шествие шло по нашей улице. Галю невозможно было оторвать от окна. Ее увлекали краски, наряды, но больше всего волновало, почему у людей разного цвета кожа и «разные глазки».

— Они все хорошие? А зачем они к нам приехали?

— В гости, чтобы договориться о дружбе и мире.

— Мама, ты их всех любишь? И негров?.. Мама, дай я им брошу цветы.

18 декабря

Все еще вспоминает о фестивале. Как-то упрекнула брата:

— Все люди за мир — и негры, и китайцы, а ты ссоришься.

27 декабря

— Мама, по радио сказали «мир». Это как на фестивале? Чтобы было всем весело?

— Мама, по радио сказали «спутник».

— А что такое спутник?

— Не знаю.

— Это маленькая луна, только ее люди сделали.

— Луну я знаю, она на оладушку похожа... Ты знаешь, баба... (упала с табуретки). Ой, я полетела, как спутник! Да? Только он вверх, а я вниз.

6 января 1958 года

Рассматривает «Крокодил».

— Этот урод не хочет мира.

— Почему ты так думаешь?

— Тех, кто хочет, рисуют красивыми.

14 января

Рассказывала о том, как они в детском саду играли в фестиваль

— Как же? — заинтересовался брат.

— Мы были неграми, китайцами и еще другими людьми. Мы ходили, махали флажками и кричали: «За дружбу, за мир!»

16 мая

Радостно кричит мне из другой комнаты:

30 сентября 1959 года

По радио слушала атеистическую лекцию.

— Владик, что за мужчина — бог? Он за мир или за войну?

10 декабря

— Мама, Хрущев опять собирается в гости ехать? Он будет против войны говорить? А его там не поранят?

— Почему ты так спрашиваешь?

— Мальчики в детском саду говорили, что фашисты его могут поранить. Даже Ленина они поранили.

23 марта 1960 года

— Мама, фашисты еще не согласились за мир? Почему?

— Для них мир не очень выгоден.
— Вот упрямые козлы!

3 апреля

Бабушка смотрит газету. У нее нет очков.

— Кто это тут сфотографирован?

— Это четыре героя, — отвечает Галя.

— Какие?

— Разве ты не знаешь? Слушай, я тебе сейчас расскажу.

Уселась поудобней возле бабушки и начала:

— Четверо отважных моряков стожили наше море. У них было только два батона и четыре банки консервов. Вдруг началась буря, и их унесло далеко в море. Вдруг они увидели американский корабль. Они начали махать, и их забрали. Их осмотрел американский врач. Дали им покусать и погрели им животики. Теперь они уже в Москве. Они долго были в море. Сорок девять дней! Раз пошел дождь, и они набрали себе воды. Ведь в море вода соленая. Они все пили по одному глотку, а больному сказали, чтобы он пил больше. Но он постеснялся и выпил мало. Их спросили: «Что вы делали в скучные дни?» — «Пели песни под гармошку». — «А где же эта гармошка?» Так ты подумай, бабуся! Они

ее съели. Да-да! И еще ели сапоги. Это я не совсем понимаю. Ведь там ядовитая краска, а на сапогах гуталин. Они сказали американцам, что хотят домой, к родным. Такие храбрые и вдруг сразу к родным запросились. К родным — значит к маме и папе?

Вечером перед сном сказала:

— Не зажигай мне свет. Я хочу учиться быть храброй.

6 апреля

— Бабуся, это правда, что Ленина маленького звали Володя Ульянов? А потом он переназвал себя Ленин и начал бороться вместе с рабочими против царя? Правда?

— Кто тебе это рассказал?

— Витя Косов из нашей группы.

24 мая

Дочь приходит из детского сада и подает бабушке какую-то бумажку.

— Вот тебе, бабуся, мой рисунок на память.

Бабушка не может сразу найти свои очки.

— Давай я буду твоими очками, — обращается к ней внучка.

— Как это?

— Ты смотри без очков на рисунок, а я тебе его расскажу. Смотри, это земля, растут деревья и цветочки. А дети все задрали головы вверх. Это они на новую большую ракету смотрят. Я на газету смотрела и рисовала. Похоже?

Сын тоже смотрит на рисунок.

— Ничего, похоже, только это не простая ракета, а космический корабль.

— Корабли по морю плавают, — возражает Галя.

— Опять со старшими споришь? — возмущается брат. — Хотел объяснить, а вот теперь не буду.

— Я и не спорила. А если ты не хочешь объяснить, то я все равно узнаю. Буду слушать радио много раз подряд и пойму, что мне надо.

...Эти отрывочные записи, конечно, не исчерпывают всех откликов, которые вызывает у девочки современность. Но уже из них напрашиваются некоторые выводы.

Заблуждаются те, кто думает, будто малыши живут в своем узеньком мирке и совершенно чужды большому миру взрослых с его общественными событиями, волнующими народные массы. Дети видят, как взрослые горячо переживают собы-

тия современности, чутко подмечают, что эти события непосредственно затрагивают и жизнь семьи — ее счастье и благополучие. Поэтому в их вопросах не обычная детская любознательность. Тут нечто большее. Не случайно малыши то и дело спрашивают: «Они за нас?» «Они против нас?» Тут рождается, пусть в детской наивной форме, зачаток гражданского чувства.

Некоторые родители считают, что «не надо забивать головы детей политикой». «Забивать», конечно, не надо. Но все дело в том, что «политика» сама то и дело «забывается» в детские головы. И разве мы, взрослые, должны искусственно изолировать ребенка от современности, не отвечать на вопросы только потому, что он еще мал, многого не понимает? Это было бы неверным. Современность — живительный воздух, который необходим и малышам, ведь он питает первые ростки их зарождающегося общественного сознания.

Поэтому, мне кажется, можно в очень живой, доступной форме приобщать малышей к большим событиям, происходящим в нашей стране и во всем мире. Отвечать на их пытливые вопросы, бережно относиться к их новому чувству — чувству принадлежности к «нашим», советским людям. Поддерживать их переживания, связанные с радостью «для всех», их интерес и симпатию к людям, говорящим на чужом языке, имеющим другой цвет кожи. Ведь это зачатки больших общественных чувств: патриотизма, интернационализма, коллективизма.

ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В. ГОЛУБЕВ,

преподаватель физического воспитания

Фото Б. Романова

В большинстве школ дети получают задания на дом по всем учебным предметам, кроме... физической культуры. Правильно ли это?

Научные данные говорят о том, что двух уроков физкультуры в неделю недостаточно для действенного влияния на физическое развитие школьника. Поэтому передовые учителя физической культуры, например М. Е. Бурцева (Москва), И. Ф. Насталенко (Винницкая область Украинской ССР), Д. А. Лобысевич (Ленинград), Н. П. Песахов (Казань), не ограничиваясь школьными уроками, дают задания на дом. Жизнь подтверждает разумность такой практики. Домашние задания не только усиливают в целом эффективность физического воспитания. Они содействуют улучшению качества самих уроков физической культуры. Они позволяют лучше учитывать индивидуальные фи-

зические особенности каждого ученика. Они вносят важный оздоровляющий элемент в режим дня школьника. И, наконец, они содействуют созданию у школьников устойчивого интереса к физической культуре и спорту.

Спрашивается, почему бы домашние задания по физической культуре не давать во всех школах? Ведь тогда и родители поняли бы важность таких заданий и создавали дома благоприятную обстановку для хорошего их выполнения детьми.

Домашние задания по физкультуре можно разделить на три группы: задания на каждый день, задания для подготовки к уроку, задания на определенный срок — на неделю, месяц.

Ежедневными могут и должны быть упражнения утренней гимнастики, закаливание, водные процедуры, солнечные ванны. В домашнее задание для подготовки к уроку включаются упражнения, которые отработывались на предыдущем уроке физической культуры. Выполнение его лучше всего частями «вклинивать» между занятиями по общеобразовательным предметам, это поможет умственной «разрядке» школьника.

В младших классах в домашних заданиях используются общеразвивающие упражнения: без предметов (различные наклоны туловища, головы, движения руками), с малыми мячами (подбрасывать мяч вверх и ловить его, бросать мяч в цель и на дальность). В 3-м и 4-м классах даются упражнения с палками (перешагивание через палку вперед, выпады вперед и в сторону).

Урок физкультуры в 5-м классе 42-й школы Москвы. Преподаватель Л. Фалк показывает исходное положение для прыжка в высоту.

Для выработки правильной осанки могут применяться упражнения с удерживанием груза (весом 150—200 граммов) на голове, упражнения для укрепления мышц стопы (ходьба на носках высоко поднимая колени, захватывание мелких предметов сводами ступней в положении сидя на скамейке).

В домашнее задание могут входить и упражнения на воздухе: перелезание через невысокие препятствия, бег в чередовании с ходьбой, прыжки в длину с места, лыжные прогулки.

В старших классах дополнительно к названному могут на дом предлагаться и специальные спортивные упражнения — для бегуна, баскетболиста или лыжника, — а также задания по изучению правил судейства, методики отдельных видов спорта, комплексов БГТО и ГТО, задания по изготовлению мелкого спортивного инвентаря (скакалки, мешочки для метаний).

Домашние задания на определенный срок даются отстающим ученикам, а также ученикам с «однбоким» физическим развитием. Например, неповоротливому ученику полезно давать задания по развитию ловкости, быстроты реакции. Детям с отдельными физическими недостатками специальные упражнения предлагаются на основе указаний врача. Учителя Г. Старов и Б. Марцинкевич (Ленинград) предлагают домашние задания из комплекса упражнений для укрепления мышц спины, брюшного пресса, плечевого пояса, ног. Такие упражнения способствуют гармоническому физическому развитию школьника.

К этой же группе домашних заданий (на срок) относятся и задания на лето — скажем, научиться плавать, правильно дышать при беге.

Чем же родители могут помочь учителю физической культуры? Прежде всего им придется следить за тем, чтобы дети при выполнении заданий не перенапрягались. Важно также исключить всякую возможность травм. Например, нельзя разрешать прыгать с высоты на пол (прыгать можно лишь на рыхлую землю или песок). Нельзя также прыгать в обуви с каблуками.

Было бы очень хорошо приучить школьника вести дневник самоконтроля за физическим состоянием. Самоконтроль включает следующие показатели: пульс, самочувствие, сон, аппетит.

Пульс проверяют обычно в утренние часы. Как это делается? Школьник ложится на спину и после пятиминутного отдыха считает пульс в течение минуты, затем встает и снова считает пульс. Обычно у здорового тренированного школьника учащение пульса составляет примерно 6—10 ударов в минуту, у нетренированного — 12—15. Когда учащение значительно (свыше 20 ударов) и ритм пульса неровный, — это сигналы нездоровья.

Если ребенок бодр, жизнерадостен, если у него хороший аппетит, если он хорошо спит, то можно уверенно говорить о его нормальном физическом состоянии. В дневник самоконтроля вносится графа «нарушение режима». Следите, чтобы все отклонения от режима дня отмечались самим ребенком.

В семье Берендеевых. Мать Надежда Степановна следит за тем, как Сerezжа выполняет домашние задания по физкультуре.

И, конечно, желательно, чтобы родители почаще встречались с учителем физической культуры, знали особенности физического развития своего ребенка, его отношение к урокам. А для контроля за выполнением домашних заданий по физкультуре полезно было бы завести особую тетрадочку, отмечая в ней задания учителя и ход их выполнения. Интересуйтесь, понял ли ваш ребенок цель того или иного упражнения, знает ли он, как надо его выполнять.

Совместные усилия учителей и родителей помогут улучшить дело физического воспитания подрастающего поколения.

Пусть труд станет радостью

Н. ФРОЛОВА

Оля подолгу наблюдала, как проворные руки матери выпаливают на грядках сорняки. Однажды она попросила мать:

— Дай я тебе помогу.

— Хорошо, дочка. Видишь, сколько здесь травы. Проползи гряду помидоров. Не забудь, Оля, траву надо выдергивать с корнем.

И она показала девочке, как это нужно делать.

Оле казалось, что работа эта легкая: ведь руки матери двигаются так легко и проворно. Но когда девочка принялась полоть сама, трава почему-то «не слушалась», не хотела вырываться с корнем, и в руках оставались только верхушки. От непривычной работы заболела спина, устали руки. Желание работать скоро упало.

Оглянув Олину грядку, мать сказала.

— Нет, доченька, так дело не пойдет.

Девочке хотелось уже бросить работу, но мать, еще раз показав, как надо выдергивать траву, с ласковой настойчивостью потребовала довести дело до конца. Преодолевая усталость, девочка все же закончила работу.

— Вот видишь, как ты мне хорошо помогла! — радостно сказала мать.

Правильно ли поступила мать, настояв на своем?

Всякий труд требует усилий, и их нельзя ослаблять, пока дело не завершено. Между тем дети, часто легко принимаясь за какое-нибудь дело, так же легко бросают его при первой трудности, при неудаче. Если родители будут проходить мимо этого, они сами приучат ребенка бояться трудовых усилий, по возможности избегать их. Так рождается лень.

Только преодолевая свое неумение и неловкость, терпеливо овладевая трудовыми навыками и добиваясь хорошего результата, ребенок начинает испытывать радость от труда. И чем шире будет круг этих навыков, богаче опыт трудовых усилий, тем с большей старательностью и интересом он станет браться за всякую новую работу. Так рождается трудолюбие.

Но приучая ребенка к трудовым усилиям, родители должны следить, чтобы последние не превышали слабых сил ребенка, иначе это вызовет раздражение против самого труда. Тут необходима разумная мера.

Иные родители стараются устранить все трудности в работе, выполняемой ребенком. Но это не менее вредно,

чем непосильный труд. Дело, не требующее сколько-нибудь заметных усилий, развивает самоуверенность. Ребенок привыкает к тому, что ему все легко дается.

У других родителей не хватает терпения, и они стараются сами доделать работу за детей. Мать поручает дочке подмести пол в комнате. Но девочка еще не научилась это делать хорошо. Работа подвигается медленно и не так, как хотелось бы матери. Она нетерпеливо говорит: «Оставь! Я сама лучше подмету». Конечно, мать быстрее и лучше справится с делом. Но подумала ли она, как отразится ее поступок на девочке? А у той осталась глубокая обида: ей не доверяют, она не умеет работать. Но где и когда ей научиться?

Напрасно тешат себя надеждой те родители, которые считают, что дети их сами научатся трудиться, когда подрастут.

Первые неудачи и обидное недоверие взрослых гасят живой интерес к труду и самую охоту учиться ему. Потом родителям приходится силой заставлять ленивого подростка хоть что-нибудь сделать. Но отвращение к труду, возникшее в детские годы, очень нелегко переломить.

Приучая детей к труду, очень важно вовремя и умело поддерживать хорошую детскую инициативу.

Третьеклассница Катюша осталась одна с младшим братом. Уже время обедать, а мать все не возвращается. Малыш начал плакать. Катюша решила сама накормить его обедом, хотя раньше никогда этого не делала. Подражая во всем матери, девочка подогрела обед, усадила малыша на стул, заправила за воротник салфетку, поставила перед ним тарелку с супом.

Девочка знала, что мама всегда после обеда сразу моет посуду и решила поступить так же. Пусть мама порадует, какая у нее хорошая помощница. Она нагрела воды, налила ее в тазик, взяла мочалку для мытья посуды. Все, как мама, старалась делать. Не догадалась только рукава подобрать и, конечно, вымочила их. И лужа воды оказалась на полу. Только Катя взяла тряпку, чтобы вытереть, как вошла мама. Усталая и раздраженная, не разобравшись, в чем дело, она сердито сказала:

— Я так и знала! Стоило немного задержаться, как все дома кувыркот пошло!

— Но ведь я хотела помочь тебе вымыть посуду...

— Помощница тоже! Посмотри на свое платье: что

ты с ним сделала? Только лишнюю работу мне даешь... Не берись не за свое дело.

Мать увидела только выпачканное платье, но не заметила главного — горячего желания дочери помочь матери, облегчить ее труд. Горькое чувство незаслуженной обиды затаилось в детской душе.

Между тем как важно заметить и одобрить трудовую заботу ребенка! Какой радостью засветились глаза первоклассницы Нины, когда мать сказала соседке:

— Она у нас помощница. Корову пригоняет из стада и кур кормит. Бабушку освободила от этого дела.

Труд приносит ребенку много новых впечатлений, возбуждает его любознательность, и, естественно, он стремится поделиться своими переживаниями с родителями. Но им порой «некогда» выслушивать эти «пустяки». «Ну ладно, сделал, и хорошо!» — обычно говорят такие родители. А ребенку важно, чтобы взрослые поняли его переживания и подтвердили их значимость. Равнодушные родители делают и его самого равнодушным.

Самое главное — уважать труд детей. А вот этого как раз и не хватает часто в отношении взрослого к детскому труду.

Дочь колхозницы Галя старательно наводила порядок в комнате. Вытерла пыль, вымыла пол, у входа постелила половичок. Ей очень хотелось, чтобы взрослые, придя домой, порадовались чистоте в доме, похвалили ее за старание.

Возвратясь с работы, старший брат вошел в комнату в грязных сапогах. На полу остались грязные пятна.

— Ты бы сапоги-то снял, видишь, как Галя старалась, — сказала старшая сестра.

— Я устал, — махнув рукой, ответил брат. — А ей все равно делать нечего. Ничего, еще раз вымоет.

Со слезами обиды взглянула девочка на брата. Конечно, нужно будет, она еще раз вымоет. Но тут другое — брат будто и не заметил ее труда. А вот если б старшая сестра вымыла, он сразу бы увидел. И не посмел топтать сапогами по чистому полу.

Так своим равнодушием или неуважением к детскому труду сами взрослые гасят в ребенке естественное желание участвовать в общей работе, помогать семье. Удивительно ли, что, когда действительно появляется нужда в помощи со стороны детей, родителям приходится прибегать к принуждению или обещать вознаграждение за труд!

— Сходи в магазин за хлебом, а сдачу себе возьми, — говорит мать. Она знает, что без этого не заставишь сына выполнить поручение.

В одной семье я встретила со своеобразным «прейскурантом» стоимости детского труда. Поливал на огороде грядки — получай рубль, накормил кур — заработал полтинник, пригнал корову из стада — есть деньги на кино.

Родители руководствовались благими намерениями — поощрять детей в труде. А на деле это привело к тому, что дети заразились корыстолюбием. Дочка Аля с гордостью сообщила, что фотоаппарат она купила на «заработанные» ею деньги. Вышила наволочку на подушку — мать заплатила, вышила скатерть — снова заплатила. У нее всегда есть «свои» деньги на конфеты и другие удовольствия. Аля спрашивает у подружки: «А сколько у тебя своих денег?» Оценка ее труда в рублях возбудила в девочке жадность к деньгам, приучила ее трудиться в корыстных целях. Но родители ничего не замечают. Они довольны: ведь Аля трудится, она трудолюбивая девочка. Родители не понимают, что воспитывает не сам по себе труд, а то, что побуждает детей к нему, и те отношения, которые он создает.

В домашнем труде главным побуждением является забота об общем благе семьи. Ребенок сам видит, как в семье все помогают друг другу, и он загорается жела-

нием разделить со всеми общую трудовую заботу, работать вместе со взрослыми.

В семье тракториста Васильева сын с гордостью заявляет: «Мы с папой яблони посадили». Отец как-то сказал детям:

— Пойдемте-ка, ребятки, поливать огород! А мать пусть отдохнет.

В семье привыкли помогать друг другу, и сами дети «заразились» этим хорошим чувством. Чтобы облегчить труд матери, отец вместе с детьми и поросенка накормит, и воды принесет, и посуду вымоет. Отец учит детей не только трудиться для семьи, но и бескорыстно помогать другим людям.

Планируя все, что нужно сделать по хозяйству, отец вспомнил об одной больной соседке.

— Свои дрова мы закончим убирать сегодня вечером. А завтра надо помочь бабушке Наталье.

Детям всегда приятно работать вместе со взрослыми. А слова отца: «Мы хорошо сегодня поработали», — вызывают радостные огоньки в глазах детей. Ребенок с гордостью чувствует себя равноправным членом семейного коллектива: ведь в общем труде есть и его доля.

Особенно гордятся дети трудовыми поручениями, которые свидетельствуют о возросшем доверии взрослых. Разрешение ребенку участвовать в таком труде или, наоборот, отказ становятся хорошим средством воспитательного воздействия.

В семье колхозного конюха Швырева все дети имеют трудовые обязанности. Игорь, ученик третьего класса, особенно гордился тем, что отец разрешил ему приходить на конюшню кормить и чистить маленького Прыгунка.

Однажды отец сказал сыну, чтобы он больше не приходил к Прыгунку.

— Почему? — спросил Игорь. — Ведь ты сам сказал, что я хорошо вычистил его.

— Это-то так. Но ведь ты сегодня обидел младшего братишку и гонялся с палкой за теленком.

И как Игорь ни старался доказать свою «невиновность», отец остался тверд в своем решении.

С нетерпением ждал мальчик дня, когда отец снова разрешит ему ухаживать за своим любимцем. Прилежнее, чем обычно, учил он уроки, не получил ни одного замечания в школе, во всем старался помочь матери по хозяйству. И наконец добился своего: отец снова разрешил ему ухаживать за Прыгунком.

Весь уклад жизни детей должен воспитывать у них чувство презрения к лодырям, тунеядцам и глубочайшее уважение к людям труда.

ПРОЧИТЕ ЭТИ КНИГИ

Коллектив авторов написал полезную и интересную книгу «Трудовое воспитание детей в семье». Об этой книге, выпущенной в издательстве Академии педагогических наук в 1960 году, рассказываю рецензия на 42-й странице этого номера журнала.

В книгах действительного члена Академии педагогических наук РСФСР И. Ф. Сवादковского — «О воспитании трудолюбия у детей» (Учпедгиз, 1959) и «Записки воспитателя» (изд-во АПН РСФСР, 1959) раскрывается социальная и психологическая сущность трудового воспитания. (Подробно об этих книгах рассказано в № 5 нашего журнала за 1960 год.)

О том, как изготовить интересные поделки, модели, полезные для дома вещи, игрушки младшим товарищам, ваши дети могут прочесть в ежемесячном журнале для пионеров «Юный техник» и специальном приложении к нему — серии брошюр «Для умелых рук».

«Наши сердца всегда будут вместе»

Л. ЛИФШИЦ

Почтальон принес в школу письмо. На конверте штамп «Международное». Обратный адрес: Токио, Япония. А кому же оно адресовано? Адрес, безусловно, интересный: «Господину директору исторического музея 273-й школы Москвы». Правда, «господином директором» является попросту молодой учитель истории Иосиф Зиновьевич Озерский, и то, пожалуй, он не директор. Он просто старший товарищ в этом самом настоящем историческом музее, который находится в школе, собран руками школьников и очень помогает им в изучении истории.

Этот музей был основан в 1952 году «обществом юных историков». Все было сделано руками ребят. От маленького четвероклассника до юноши выпускного класса, выбирающего свой жизненный путь, — все принимало участие в создании музея.

И вот музею уже восемь лет, через него прошло уже несколько поколений школьников.

Зайдем сюда. Распустив белоснежные паруса, несется по волнам шхуна «Восток», на которой русские мореплаватели открыли Антарктиду; на неприступных скалах грозно вздымаются башни старинной урартской крепости; за стеклянной витриной блистают обнаженные старинные шпаги и кинжалы; на стенах сотни рисунков, выполненных самими учащимися. Это своеобразная историческая галерея, в которой отражены почти все эпизоды истории народов нашей страны.

Пожалуй, не только нумизмат, но и историк и археолог может заинтересоваться великолепной коллекцией монет. Здесь монеты, начиная от эпохи древней Греции и Рима и кончая нашими днями. Кстати, не меньший интерес представляет собой коллекция бумажных ассигнаций. Вы можете увидеть здесь французские банкноты времен первой революции

и нынешние марки Германской Демократической Республики с эмблемой созидательного труда — циркулем и молотком. Это тоже великолепная иллюстрация к изучению истории.

Посетители музея с интересом рассматривают собрание старинных медалей и орденов. И все это — от обломка казачьей пики, найденного школьниками во время археологического похода на Бородинском поле, до искусно выполненных муляжей питекантропов — собрано и сделано руками самих ребят. Любопытно отметить, что историки часто отправляются в походы по родному краю, во время которых также собирают экспонаты для своего музея.

Благодаря тому, что музей организован по разделам, в нем можно проводить интересные уроки истории.

Общество юных историков работает по определенному плану. Например, к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина юные историки любовно оформили несколько стендов, посвященных ленинским и революционным местам родного района.

Еще несколько лет тому назад туристы школы, среди которых были и юные историки, совершили увлекательнейший поход из Москвы в Диканьку, на родину Гоголя. Туристы добивались, что называется, «на путных», и путешествие было необычайным. С той поры прошло уже несколько лет, участники похода уже давно кончили школу, но легенда о походе живет еще и сегодня. Находясь в Диканьке, ребята помогли местным школьникам организовать свой исторический музей. А потом новые друзья из Диканьки приехали в Москву в гости к юным историкам. Этот взаимный визит положил начало дружеской переписке, которая не прекращается и до сих пор.

Однажды о школьном музее рассказало московское радио. И вот в

школу стали приходить письма из Болгарии, Чехословакии, ГДР, Кореи, Индонезии, Китая. Индийский школьник прислал специально составленную им для музея краткую историю города Бомбея. Писем из Индии было много. Индийские школьники расспрашивали юных историков об их музее, слали трогательные подарки — экспонаты. Впоследствии, когда их накопилось достаточно, школьники организовали индийский зал. Здесь предметы утвари, игрушки, коврики, картинки, статуэтки — все, чем богато красочное искусство народных ремесел.

Иногда школьники получают прямо-таки неожиданные подарки. Недавно один из любителей-нумизматов из бельгийского города Льеж каким-то образом прослышал о школьном музее и прислал в дар школьникам несколько монет из своей коллекции. Но больше всего экспонатов шлют юные любители истории из стран народной демократии. Ведь и там немало школьных исторических кружков. А в каком кружке школьники не хотят иметь собственного музея! Естественно, что москвичи тоже не остаются в долгу и шлют в ответ и добрые советы, и красочные экспонаты.

В музее часто проводятся вечера дружбы с народами зарубежных стран, в них принимают участие зарубежные студенты, обучающиеся в московских вузах.

Юные историки поздравляли выдающихся общественных деятелей — борцов за мир, которым были присуждены Международные Ленинские премии. И вот в ответ на одно из трогательных посланий пришло письмо из города Гарца, от известного австрийского борца за мир профессора Генриха Брандвайнера. Профессор Брандвайнер горячо поблагодарил ребят за поздравление и по-

И ОБЩЕСТВЕННИКОВ

НАДО УЧИТЬ

В. ВЫХОДЦЕВА,

*председатель культкомиссии домового комитета
жилищно-эксплуатационной конторы № 7
Ленинского района Москвы*

Сейчас немало пишут о работе с детьми в жилищно-эксплуатационных конторах и домоуправлениях. Это хорошо. Жаль только, что касаются преимущественно организационной стороны дела. А вот о тех, кто берет на себя миссию воспитателей, о самих методах воспитательного воздействия на детей почти ничего не говорят.

Как известно, работу с детьми в домоуправлениях ведет большая армия общественников, в большинстве своем пенсионеров, искренне желающих быть полезными в воспитании детворы. Но одного желания еще недостаточно. Надо еще быть подготовленными для этого дела. Иначе вместо пользы, сам того не сознавая, можешь принести вред.

Среди детей, посещающих площадки и красные уголки, немало таких, которые не получают в семье должного воспитания. Некоторые из них болезненно самолюбивы, грубоваты, развязны или, наоборот, застенчиво угловаты. В то же время они очень чувствительны к ласке и вниманию, на доверие искренне отвечают доверием и признательностью. Многие из них одарены способностями, инициативой и организаторскими данными. Естественно, к таким детям нужен умелый и тактичный подход. Но всегда ли мы его проявляем? Был у нас такой случай. Лена, тринадцатилетняя девочка из «неблагополучной» семьи, долго не могла включиться в пионерскую работу, держалась «диким зверьком», не прочь была сосорничать.

И вдруг весной Лена с необычным для нее волнением и застенчивостью предложила:

— А что если нам создать «эзеленые патрули», охранять деревья и газоны?

Другие девочки поддержали мысль Лены и просьбу поручить ей создание таких патрулей. И когда ей доверили, она буквально загорелась своей идеей. В течение двух дней обежала все дворы, «завербовала» 30 ребят, с каждым беседовала, сшила себе на рукав повязку и, продумав правила для патрульных, предложила их пионерскому штабу.

Это было большим событием в жизни девочки, и она его с гордостью переживала, она менялась на наших глазах.

Но тут случилось непредвиденное...

Однажды во дворе я подвела девочек к группе членов домового комитета и сказала:

— Вот инициаторы нашего нового движения. Они создали дружину «эзеленых патрулей»...

Но мне не дали договорить.

— Инициаторы?.. — воскликнула одна из активисток. — Да они первые хулиганки!

— Особенно вот эта, — добавил второй активист, указывая на Лену. — Я удивляюсь, как вы можете говорить о ней как об инициаторе какого-то движения!..

Девочки сразу сжались и сникли. А у Лены лицо залилось румянцем от стыда, глаза загорелись злым огоньком. Горе-воспитатели мигом уничтожили плоды кропотливой и сложной работы над исправлением характера девочки, грубо сломали стебелек, который стал выпрямляться.

Как это горько! А ведь эти люди искренне отдают свободные часы на пользу обществу, стараются делать добро. Но, не имея элементарных педагогических знаний, они не замечают, какой урон наносят делу воспитания.

Правильно организовать досуг — это не значит лишь заполнить время детей какими-то развлечениями. И в игре дети воспитываются, не говоря уже о трудовой и

желал подрастающему поколению крепить дело мира.

Много, очень много интересного происходит в школьном музее. Вот любопытный случай. Неподдалеку от школы находится церковь. К сожалению, порой даже в Москве (особенно весной, «на пасху») можно наблюдать такую уродливую картину. Старая бабка, держа в одной руке кулич с запяленной бумажной розой, а другой вцепившись во внучку, — у которой на груди звездочка октябрёнка или алый галстук пионерки, — спешит к церковным воротам. Нелегкая проблема и для семьи, и для школы.

Но школьники решили действовать смело. Ни один из нас ни в коем случае не должен идти в церковь святить куличи! Ни один! Таков был де-

виз этого дня. Это была своеобразная красная пасха. И никто из ребят не попал в церковь. Это была хорошая победа, о ней напоминает стенд атеистической пропаганды.

Когда спрашивают И. З. Озерского, какую цель преследует музей, он говорит:

— Многие, кто сейчас занимаются в нашем музее, такие, как постоянные экскурсии нашего музея десятиклассницы Таня Шишкина или Лида Красноовцев, решили посвятить себя в будущем истории. И конечно, мне очень приятно, что бывшие активисты нашего общества, например Нонна Миловидова и Юрий Есько, учатся сейчас в педагогическом институте и через несколько лет станут моими коллегами.

Но тем не менее наша главная за-

дача заключается не в этом. Знаменосец мира Никита Сергеевич Хрущев с трибуны Организации Объединенных Наций произнес замечательные слова о мире и дружбе между народами. А именно наш музей помогает нам воспитывать в школьниках чувство интернационализма и любовь к миру. Вот отрывок из письма корейских школьников, полученного нами недавно: «Мы пишем друг другу, чтобы поделиться новостями своей школы и вместе изучать науки, все больше и больше укреплять братскую искреннюю дружбу между нами. Хотя мы живем друг от друга далеко, но наши сердца всегда будут вместе».

Мы хотим, чтобы школьники гордились героическим прошлым нашей страны и ее замечательным будущим.

творческой деятельности, организуемой на детской площадке. И чтобы успешно решать воспитательные задачи, надо уметь наблюдать за детьми, изучать их характеры, наклонности, выявлять их задатки. Нужен умелый индивидуальный подход к каждому. Сам общественник-воспитатель, кроме общей культуры, должен обладать выдержкой, чуткостью, должен по-настоящему любить детей и сочетать требовательность с уважением в подходе к ним.

Поэтому вместе с задачей широкого привлечения общественных сил к делу воспитания молодого поколения встает и другая задача — педагогическое просвещение самих общественников.

Ее можно было бы решить путем организации педагогического семинара для родительского и общественно-го актива, работающего с детьми в домоуправлениях. Из содержательных и интересных лекций перед слушателями надо раскрыть основные принципы и методы воспитания, познакомить с возрастными психологическими особенностями детей, показать характерные педагогические ошибки, допускаемые взрослыми в подходе к детям.

Особенно важно заинтересовать слушателей идеями и опытом А. С. Макаренко в организации детского коллектива. Создать такой дружный и самостоятельный детский коллектив во дворе своего дома — главная задача общественников. Это требует от них организаторских качеств, умения возбудить и направить коллективную детскую инициативу и самостоятельность. А значение последних весьма велико.

Вот пример. Не помню, у кого из наших ребят родилась мысль о шефстве пионеров над октябрятами и дошколятами. И теперь редкий пионер, посещающий красный уголок, не имеет «подшефного» малыша. Галя Воропаева и Вера Никитина взяли шефство над Сережей, которого все звали «Музилка» за то, что он бегал грязный, неопрятно одетый, любил озорничать, пропускал уроки в школе. Девочки решили приучать его умываться и причесываться. Они починили ему одежду, стали брать с собой в кино. По договоренности с учительницей взялись следить за его домашними уроками, поручали ему быть «ответственным» за работы малышей в детской комнате красного уголка.

Не сразу все наладилось. Сережа нередко срывался, забывая, что он ответственный; Галя не раз доводила до слез его проделки, и она готова уже была отказаться от роли воспитательницы; Вера прибегала к подруге с сообщением, что «Сережка опять ругается и дерется...» Но отчаяние все чаще сменялось надеждой, радостно становилось за каждый маленький сдвиг в Сережином поведении. Девочки все больше укреплялись в уверенности, что добьются успеха. Сережа с гордостью говорит о своих «шефах». И сами девочки незаметно для себя превращаются в отличных воспитательниц, у них формируются ценные качества характера.

Такие пионерки, как Алла Пчелинцева и Надя Масленникова, — первые помощницы кружководы группы малышей. Они добровольно дежурят на занятиях группы: раздают детям карандаши, бумагу, пластилин, наклеивают работы, подклеивают их в альбомы, читают и рассказывают детям сказки, играют с ними.

Каждый общественник в домоуправлении должен привлечь детей к такой активной деятельности, воспитывать из них своих помощников, организаторов ребячьей самостоятельности. И этому надо учить общественника, надо помочь ему усвоить замечательные идеи А. С. Макаренко и сделать их руководством в повседневной работе с детьми.

Мы ждем помощи от школы и педагогов в организации педагогического просвещения общественного актива.

О РАССЕЯННОСТИ ШКОЛЬНИКА

«Я часто наблюдаю за тем, как мой сын готовит уроки. Вот он сидит за столом у окна. Перед ним раскрытая тетрадь и учебник по арифметике, но взор его устремлен куда-то в неведомую даль, а карандашом он словно хочет просверлить дырку в собственной щеке.

— Ты решил задачу?

— Нет... Но я уже думаю.

Подхожу и заглядываю в книгу и тетрадь — действительно, никаких следов другой работы, кроме раздумья, не вижу, хотя так он сидит уже полчаса.

О чем он думает?

Конечно, не о 100 килограммах сахарной свеклы, из которых получается 18 килограммов сахара, и не о том, сколько сахара получится из 10 тонн этой свеклы...

Он, видимо, всерьез хотел заняться арифметикой, но мысли его своевольно убежали прочь от учебника и увлекли за собой воображение мальчика.

Виноват ли он? Конечно, нет. Он просто не умеет еще владеть своим вниманием. Он очень рассеянный.

Я стараюсь помочь ему собраться с мыслями и вижу его доверчивые глаза, устремленные на меня с такой готовностью «быть умным». Мне кажется, что я овладела его вниманием. Но через несколько минут я убеждаюсь, что мысли его все же витают где-то далеко от свеклы.

Я прихожу в отчаяние, кричу на него, а он сморщит виновато и грустно, точно совершил какое-то преступление.

Учителя жалуются на моего мальчика, что он невнимателен. Успехи его слабые. Что же делать? Как укрепить внимание ребенка? Может быть, это след тяжелой болезни, перенесенной им в детстве?»

Это пишет нам одна из читательниц нашего журнала. Впрочем, таких писем мы получаем немало, потому что рассеянность довольно часто наблюдается у детей и иногда становится просто катастрофической.

Причины детской рассеянности очень разнообразны: какое-нибудь недомогание, нервозность (повышенная чувствительность, быстрая возбудимость), недостаток витаминов, быстрая утомляемость как результат неорганизованного быта (ребенок поздно ложится, мало спит, мало бывает на воздухе, нерегулярно ест), последствия ранее перенесенной болезни.

Что предпринять для устранения детской рассеянности? Прежде всего обратиться за советом к врачу-педиатру, чтобы он установил, нет ли у ребенка какого-нибудь недомогания, и если так, то немедленно приступить к лечению.

Но вот оказывается, что ребенок здоров, и врач не прописал никаких лекарств, но дал совет: ни в коем случае не бранить ребенка за рассеянность, не высмеивать в нем этот недостаток, как это часто бывает в кругу семьи и даже в школе.

Насмешливое отношение не помогает, а приносит большой вред: ребенок перестает себя уважать, теряет веру в себя, озлобляется. Надо помогать маленькому школьнику учиться, но при этом обязательно давать ему самостоятельные дела, и если ему удалась хотя бы даже самая пустячная работа, надо непременно похвалить: «Смотри-ка ты, какой молодец! Сам ведь отлично справился!»

Все родители знают, какое огромное значение имеет правильная организация быта детей (сон, питание, свежий воздух), но часто недооценивают ту роль, которую в общем физическом и моральном состоянии ребенка играет вся атмосфера жизни и быта семьи.

Маргушу называют в классе «спящей царевной» потому, что она очень уж рассеянна. У нее всегда какой-то отсутствующий взгляд, она точно не слышит, что делается вокруг, невпопад отвечает на вопросы. Она стала получать плохие отметки, хотя раньше была хорошей ученицей. С ней что-то случилось.

Классная руководительница заинтересовалась ее домашним бытом, узнала, что родители Маргуши... расходятся.

Конечно, девочка тяжело переживает этот семейный разлад, она потрясена этим страшным и таким непонятным для нее фактом. Где уж тут слушать объяснения учителя!?

Это уже не слабое внимание или болезненная рассеянность, а тяжелое горе, которое не дает покоя и лишает возможности сосредоточить мысли на учебной работе. А родители отделиваются пословицей: «Перемелется — мука будет».

А вот первоклассница Аня, которая квалифицируется как «трудный ребенок»: в классе она ни минуты не может сидеть спокойно, вертится, оглядывается, так рассеянна, что не слышит, когда к ней обращается учительница. Не успевает. Вызвали, наконец, в школу родителей. Пришел отец. Из разговора с ним все выяснилось. Воспитание Ани зависит всецело от настроения мамы. В хорошем настроении мама ласкает и балует дочку, в плохом — придирается, бьет девочку и даже выгоняет из дому. Аня лишена душевного равновесия, отсюда — нервозность и рассеянность, что легко было бы устранить при условии разумного отношения к ней матери.

Одна из наших читательниц пишет нам, что для нее часы, когда дети готовят уроки, — это святыне часы.

Если бы так думали все родители! О, тогда бы, наверное, не было ни двоечников, ни второгодников. А ведь «святошество» этого детского труда постоянно пренебрегают взрослые.

— Ну-ка, быстро, сбегай в магазин! У нас чай кончился.

— Поищи, пожалуйста, мои очки. Куда это они запропалились!

— Кто-то звонит. Пойди же, отвори. Ты что, не слышишь?

Такие и подобные «невинные» требования то и дело предъявляются школьнику во время его домашних занятий, и взрослые, занятые в это время даже самой пустячной работой, а то и просто болтовней, часто не хотят понять своей вины: ведь отвлечение от учебной работы, хотя бы и ненадолго, рассеивает внимание ребенка, ему трудно снова собраться, освободиться от впечатлений, овладевших его мыслями во время «побегушек». Внимание его ослабело, он работает хуже, а то и вовсе бросает занятия.

Родители обязаны постоянно заботиться об укреплении внимания у ребенка, при этом одним из лучших приемов является воспитание привычки доводить до конца всякую начатую работу.

Вот наш маленький школьник решил навести порядок на своей книжной полке. Он работает с увлечением, вытирает пыль, аккуратно расставляет книги. И вдруг одна из книжек раскрылась в его руках на том месте, где помещена очень яркая, интересная картинка. Книжка с картинками одна краше другой — и уборка полки приостанавливается: ребенок погружается в рассматрива-

ние картинок. «Э, нет, дружок! Так нельзя, — скажет внимательная мамаша. — Сначала закончи начатую работу, а потом будешь смотреть картинки. Ты отложи эту книжку, вместе посмотрим». И умная мать проследит за тем, чтобы начатая работа была доведена до конца, и наградит сына удовольствием вместе с мамой смотреть картинки.

Таким образом у ребенка вырабатывается характер, целеустремленность, воспитывается воля — и все это способствует укреплению внимания. Не менее полезным приемом в борьбе с детской рассеянностью является привитие с самых малых лет привычки к порядку, аккуратности. Рассеянные дети часто теряют книги, перчатки, забывают о данном обещании, правилах поведения в семье и школе. Но ведь ребенок и сам нелегко переживает свою оплошность или потерю: ему стыдно и трудно признать свою вину. Но его переживания обычно заслоняются от материнских глаз и сердца материальным убытком или неловкостью перед людьми, и мать набрасывается на «растяпу», как на преступника, еще более обостряя его тяжелое состояние, причиняя ему еще и обиду.

В таких случаях нельзя ругать или наказывать ребенка — это не поможет, а только вызовет чувство растерянности и неведения в себя, что вовсе не может служить лекарством от рассеянности. Поможет другое: надо постоянно, но ненавязчиво и негрубо прививать любовь и привычку к порядку.

С вечера вместе с ребенком надо подумать, что из вещей не забыть бы приготовить к завтрашнему дню, все ли нужные тетради и учебники уложены в школьный ранец, нет ли лишнего — надо их вынуть, — не забыта ли книга, которую подошел срок сдавать в библиотеку. А одежда? Вычищена ли она, не надо ли пришить пуговицу, подшить чистый воротничок?

Наконец, приготовление ко сну (пусть ребенок самостоятельно разберет постель, умоется, почистит зубы, аккуратно сложит или развешает одежду). Все это мать делает сначала вместе с ребенком, постепенно приучая его к самостоятельности, а потом у него образуется привычка уже без напоминания и без посторонней помощи обдумывать свои завтрашние дела и обязанности, заботиться о своих вещах, держать их в порядке.

Ребенок почувствует интерес к вещам, оценит их необходимость, осознает свои обязанности и потребности в домашнем и школьном быту, научится беречь вещи. Таким образом в какой-то мере осуществляется также и принцип трудового воспитания, которому так много внимания уделяется у нас и в семье, и в школе.

Можно и нужно бороться с детской рассеянностью, но при этом прежде всего надо запомнить, что нельзя бранить и наказывать ребенка за рассеянность, а следует искать причину этого недостатка и средства устранения этой причины. Ведь когда у ребенка нарывает пальчик, мы немедленно приступаем к лечению и даже идем к врачу, хотя не думаем ни о какой серьезной опасности. А о таком серьезном недостатке в психике ребенка, как рассеянность, которая при невнимательном отношении родителей может усиливаться, мешать развитию ребенка, — об этом недостатке мало кто из нас задумывается серьезно, и, вместо того чтобы бороться с ним, мы бранимся, издеваемся над своим «рассеянным растяпой», «разгильдяем», хотя любим его и желаем ему счастливого будущего.

М. Д.

(Перевод А. Брюно из польского журнала
«Женщина и жизнь»)

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

В одном из залов Государственной Третьяковской галереи висит написанный И. Н. Крамским мужской портрет. В этом портрете запоминается выражение умных и добрых глаз, тонко переданное художником.

И. Н. Крамской запечатлел образ человека, которому наш народ обязан созданием сокровищницы изобразительного искусства — знаменитой Третьяковской галереи. Основатель ее, Павел Михайлович Третьяков, потомственный купец, в отличие от большинства людей своего сословия, беззаветно любил искусство, был образованнейшим человеком, тонким знатоком и ценителем живописи.

Третьяков был тесно связан с передовыми демократическими художниками своей эпохи — «передвижниками». Он посещал мастерские молодых неизвестных художников, помогал им, покупая у них картины.

В 1892 году Павел Михайлович подарил свою коллекцию картин городу Москве для создания общедоступного музея. «Желая способствовать устройству в дорогом для меня городе полезных учреждений, содействовать процветанию искусства в России и вместе с тем сохранить на вечное время собранную мною коллекцию, ныне же приношу в дар Московской городской думе всю мою картинную галерею со всеми художественными произведениями; вместе с тем я передаю в собственность городу принадлежащую мне половину дома...» — писал П. М. Третьяков.

После Великой Октябрьской социалисти-

ческой революции декретом Советского правительства, подписанным В. И. Лениным, галерея была национализирована, а в память о выдающихся заслугах ее основателя ей было оставлено его имя, и с тех пор она носит название Государственной Третьяковской галереи.

За годы Советской власти богатства галереи приумножились во много раз: ей были переданы картины Музея иконописи и живописи, Цветковской галереи, собрание картин русских художников Румянцевского музея и ряд частных коллекций. Кроме того, фонды ее непрерывно пополняются за счет государственных закупок картин.

В Третьяковской галерее широко и полно представлены наиболее значительные и интересные произведения русского искусства: от редких образцов древней живописи до лучших картин современных советских мастеров.

П. А. Федотов

Помните ли вы картину художника Федотова «Сватовство майора»? Каждую деталь ее можно разглядывать часами, так много здесь живого действия, так яркие образы людей. Кажется, будто раскрылась во всем своем неприглядном облике страничка из жизни того «темного царства», которое так ненавидел живописец.

Почти каждая картина Федотова была куском действительности, печальной и отталкивающей, которую кисть и карандаш художника показывали зло и без прикрас.

Павел Андреевич Федотов известен в искусстве как представитель «гоголевского

направления», как основоположник критического реализма в русской живописи.

Художник родился в Москве в 1815 году, на окраине, в районе, называвшемся Огородниками. Отец Федотова был военным и отдал своего сына в кадетский корпус. Окончив корпус с отличием, Федотов был произведен в офицеры и назначен в Петербург, где долгие годы тянул лямку военной службы.

В свободное время Федотов со страстью отдавался живописи и посещал вечерние классы Академии художеств. Вскоре произведения молодого художника привлекли на выставках внимание публики. За картину «Сватовство майора» ему было присуждено звание академика живописи.

В 1850 году Федотов переехал в Москву, чтобы показать здесь свои работы. С этой поездкой и связан изображенный на граюре дом, хорошо знакомый и сейчас

многим москвичам: здесь помещается главный корпус известной детской больницы имени Филатова.

В середине прошлого века этот дом принадлежал графу Ростопчину. Граф увлекался живописью, собрал превосходную по тем временам коллекцию картин и открыл в своем особняке картинную галерею. Его жена, поэтесса Е. П. Ростопчина, в молодые годы получила известность как автор стихотворения «Послание к страдальцам», обращенного к декабристам.

Близкий друг Федотова, скульптор Рамазанов, привел художника к Ростопчиной на один из литературных вечеров. Хозяйка дома, восхищавшаяся творчеством Федотова, предложила ему устроить выставку картин в их галерее. Эта выставка привлекла тысячи посетителей и имела большой успех.

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

Если идти по улице Герцена от Никитских ворот к Манежной площади, то примерно на половине пути можно увидеть красивое здание Московской консерватории, перед фасадом которого установлен памятник великому русскому композитору Чайковскому.

В Москве немало значительно больших, превосходно оборудованных концертных залов, но страстные любители музыки стремятся сюда, в старинный зал с превосходной акустикой, украшенный портретами выдающихся композиторов всех стран. Здесь чаще всего выступают лучшие певцы и музыканты. Именно здесь, в стенах прославленной Московской кон-

серватории, происходили и крупнейшие международные музыкальные конкурсы.

Московская консерватория имеет долгую и славную историю. Почти 100 лет назад музыкальные классы при московском отделении Русского музыкального общества, основанные крупным музыкантом-педагогом Н. Г. Рубинштейном, были преобразованы в консерваторию. В 1866 году в одном из домов на Воздвиженке (ныне улице Калининской) состоялось ее открытие.

На торжество собрались крупнейшие представители музыкального общества столицы Москвы. Со взволнованной речью выступил молодой профессор Петр Ильич Чайковский. Он сказал, что «первой музыкой во вновь открытой консерватории должна прозвучать музыка Глинки», и в подтверждение этих слов сыграл увертюру из «Руслана и Людмилы».

охватывал зрительный зал, когда на сцене появилась Нежданова.

В 1902 году двадцатилетняя выпускница Московской консерватории впервые выступила на сцене Большого театра в опере М. И. Глинки «Иван Сусанин», исполнив партию Антонины. Молодая дебютантка имела ошеломляющий успех. С той поры на протяжении свыше тридцати лет артистическая деятельность Неждановой была связана с Большим театром. Лучшими ролями Антонины Васильевны, помимо партии Антонины, были партии Марфы в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Людмилы в «Руслане и Людмиле» Глинки, Татьяны в «Евгении Онегине» Чайковского, Джильды в «Риголетто» Верди и многие другие.

В 1912 году на сцене парижского театра

Прошло три года. Число студентов увеличилось, и консерватория переехала в дом графа Воронцова на Большую Никитскую улицу (ныне улица Герцена). Этот дом вскоре был приобретен у владельца, а затем перестроен академиком архитектуры В. П. Загорским и архитектором Л. Н. Шаповаловым в здание, которое сейчас так хорошо знакомо москвичам.

За почти вековую деятельность консерватория вырастила плеяду выдающихся композиторов, певцов и музыкантов-исполнителей. Достаточно вспомнить, что среди ее воспитанников были такие композиторы, как С. В. Рахманинов и А. Н. Скрябин, такие пианисты, как К. Н. Игумнов и А. Б. Гольденвейзер, певицы А. В. Нежданова, В. В. Барсова и многие, многие другие.

«Гранд-опера» Нежданова с триумфальным успехом исполнила партию Джильды. Весь мир заговорил о «русском соловье», обладавшем изумительным по красоте лирико-колоратурным сопрано.

Нежданова была не только певицей, но и тонкой драматической актрисой. Тесная дружба связывала ее с великой Ермоловой, которая помогала ей в блестящем исполнении роли Виолетты в «Травиате» и Мими в «Богеме» Пуччини.

В доме на Брюсовском переулке, изображенном на граюре художника, была последняя квартира Неждановой. Сюда приходили ее ученики, здесь 26 июня 1950 года великая певица скончалась. На стене дома сейчас можно видеть мемориальную мраморную доску с барельефным портретом Неждановой.

Н. Беляев

А. В. Нежданова

«Что может быть прекраснее, обаятельнее и неотразимее блестящих природных данных в соединении с совершенством искусства! Вы, как птица, потому что Вам надо петь, что Вы не можете не петь», — писал К. С. Станиславский народной артистке СССР Антонине Васильевне Неждановой.

Многие из людей старшего поколения, любители оперной музыки, которым посчастливилось слышать пение и видеть игру этой великой артистки, до сих пор не могут забыть того восторга, который

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА МОСКВЫ

Гравюры А. И. Мищенко

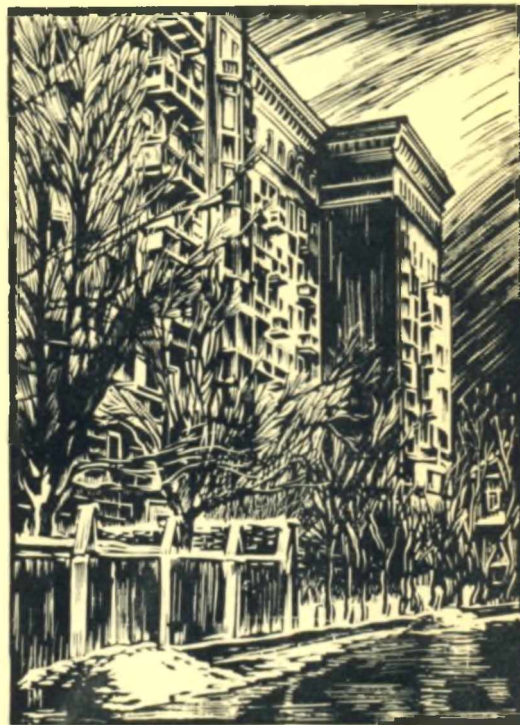
Государственная Третьяковская галерея
(Лаврушинский переулок, дом 10)

Памятник П. И. Чайковскому у
здания Московской консерватории на улице Герцена

Бывший графский особняк на Садово-Кудринской
улице. Более ста лет назад здесь бывал
художник Федотов

В этом доме (Брюсовский пере-
улок, дом 7) жила Антонина
Васильевна Нежданова

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

Очерк

Георгий САВЧЕНКО

Рисунки А. Орлова и А. Шварца

1

Сидела Настенька в избе на низкой лавке. Такую еще покойный отец ей сделал, когда была она малым ребенком. Согнувшись сидела, колени вразброс. И руки плетями упали в юбку. И пальцы тонкие касались белого пола.

Ольга Алексеевна у печки возится и все на дочь поглядывает. Следит она за ней вот так, как бы невзначай, уж не первый день. И понять Настеньку — не поймет...

А может и поняла?..

— Что с тобой, Настенька? — тихо спросила Ольга Алексеевна, подойдя к дочери и погладив ее по русым волосам. — То козленком по избе прыгаешь, то словно зайка пугливый в угол забьешься и оттуда косишься.

Настенька вскинула голову, прыгнули золотые колечки волос на лбу, взглянула на мать и покраснела.

— Ой, мама! Боязно словами сказать, — она стыдливо опустила глаза. — Ничего плохого не случилось, а вот боюсь. Возьми со стола ту бумажку зеленоватую. Дня три уж как лежит. Надеюсь — ты сама в нее заглянешь.

Ольга Алексеевна взяла бумажку, раскрыла, одела потом очки и увидела запись о том, что Анастасия Сергеевна Базлова зарегистрирована в браке с Ильей Павловичем Черновым.

— Поздравляю, доченька! — радостно сказала Ольга Алексеевна. — Я ведь догадывалась. Матерям все

На вкладки фотозтюд М. Мишина
«Зима в Подмоскowie»

сны ваши известны, — она чуть толкнула дочку в бок и весело подмигнула ей. — Парня-то я знаю. Хороший. И семья их трудовая. Знаю. Как же! И нечего было стесняться меня, дурачок ты мой, — она поцеловала дочку в лоб. — А где жить решили?.. Неужто в Новой?

— Там.

— В их семью уйдешь?

— Мама!

Лицо Ольги Алексеевны заморшилось. Она взяла дочь за плечи и вздохнула.

— Жа-алко мне с тобой расстаться. Не думала, что это произойдет так скоро. И стара я. И болезнь... Привела бы ты Ильюшу к нам в дом. Места в избе хватит.

— Мамочка! А Коля с Мишей, а Толик, а Ниночка... Подрастают они-то.

— И они рады будут.

— Будут! Я знаю... Я все им рассказала. И они просили не уходить, — Настенька прикусила губу белым зубом и покачала головой. — Ниночка даже расплакалась...

— Любят тебя братики и сестричка.

Настенька кивнула.

— А решаи ты сама, Настенька. Неволить тебя в этом я не хочу. Да это и неправильно было бы. Строй ты свою семью там, где тебе кажется лучше и нужнее.

— Дело-то знаешь в чем, мама! — воскликнула Настенька. — Илья решил после школы в колхозе остаться. И я тоже. Другие — кто в Судогду податься мечтают, кто во Владимир, а кто и еще дальше метит. А мы, как

сладим экзамены, так на ферму! Я к телятам привыкла.

— Хорошо вы решили, — сказала Ольга Алексеевна. — Пускайте корни. Только нас не забудешь-то?..

Тогда была ранняя весна.

В те дни по распутице уехала Настенька со своими вещами из родной деревни в другой колхоз.

А летом Ольга Алексеевна легла в больницу во Владимире на сложную операцию.

2

Возвращалась она в деревню на санях.

Морозно было.

Ударил мороз внезапно, ночью. И утром ветви деревьев стали похожи на белые и пушистые лапы. Чуть тронь — снег просыпется.

Иногда поверху леса проходил ветер. И тогда над деревьями вздымался паром снег.

— Ишь ты! И лес дышит, — сказал возница, повернув к Ольге Алексеевне лицо с белыми, в инее, усами. — Морозко разгулялся. Нынче опять жди падежа телят, ежели хилых заковать не успели... У-ух ты, мать честная, житуха у нас по-ошла...

— Это где же? — спросила Ольга Алексеевна.

— Известно где. У нас в деревне Новой. Аль не слышала? Про нас в газете та-ак прописали. А толку — чуть.

— А что, телятники худые или кормов нет?

— Считаи так, что все тридцать три несчастья, — возница в сердцах хлестнул лошадей.

Лошадь брызнула слюной. Возница

еще раз щелкнул ее кнутом, и она пошла рысью.

— Побystрее чтоб добраться, — сказал возница. — Тебе чтоб не промерзнуть. Из больницы поди? Лицо-то какое желтое. Словно из вакуу...

— Четыре месяца отлежала...

— Четыре! — удивился возница. — Поди, сложная болезнь у тебя?

Ольга Алексеевна вздохнула.

— Да. Не простая. А вот, что у вас в Новой за болезнь?

— Болезнь, говоришь? — возница засмеялся, в глазах лукавинки. — Такую болезнь убегом могим называть. Люди из колхоза бегут. В карьероуправление нанимаются. У нас за деревней недалеко песок стали вынимать. И зарплата подходящая.

Лес оборвался, и внизу со склона холма открылась деревня, голубая от снега и дыма.

Въехали в деревню. Ольга Алексеевна показала вознице, куда ей надо.

— И молодежь бежит? — спросила она его, вылезая из саней у своего дома.

— Все бегут! — крикнул возница, трогаясь. — Тридцать три несчастья!..

Дверь в сенцы ей открыл старшой, оставшийся в доме после Настеньки, — Коля.

— Мама, мамочка! — обнимая и целуя Ольгу Алексеевну, говорил Коля. — Да как же ты сама-то? Чего же не написала?.. Нехорошо! Иди же скорее в дом. Промерзла-то!

Вошла. Развязала платок мерзлыми красными пальцами. Сняла пальто. Передела валенки. И ступила в комнату. Огляделась. Чисто. Убрано. Пол белый. Видно, что не только мыли его, но и терли, и скоблили. У печки чурочки аккуратненько сложены штабелем. Вспотели, Капельками покрылись. Сохнут.

— Молодцы ребята!

Из уголка к ней со всех ног побежала пятилетняя Ниночка. Глядит на нее Ольга Алексеевна. Подросла... Полненькая. Щеки розовые. Толстые.

Пока занялась с ней, Коля на стол накрывает. Волнуется, торопясь накормить мать.

— А Толя и Миша где ж? — спросила Ольга Алексеевна, хлебая густые щи с мясом и со сметаной.

— У нас месячник по вывозке удобрений на поля, — сказал Коля. — И школьники участвуют. Сегодня Толя и Миша на саях за возчиков. А я щи готовил. Мы их на два дня варим, чтобы на второй день всем вместе колхозу помогать. А Ниночку одну оставляем. Ничего. Не балует... Колхоз-то наш — слышала? — взял высокие обязательства по мясу и по молоку...

— Не слышала, — ответила Ольга Алексеевна и улыбнулась. — А по шам этим вижу, что боретесь за мясо и молоко хорошо. Щи уж больно густы. Давно таких не едала. В больнице харчи-то скромные...

Коля взглянул на мать попристальней.

— Исхудала ты. Ну да мы тебя выкормим! — по-мальчишески задорно воскликнул он. — Вот увидишь, какая ты у нас скоро толстая будешь!

— Ах ты шутник! — Ольга Алексеевна откинулась от стола. — Та-ак. Нашла я в доме все в порядке. Дневники ваши, правда, не смотрела еще. Погляжу вечером. Хорошие дневники-то?

Коля пожал плечами.

— Двоек нет.

— Ладно. Сама погляжу. И большое вам спасибо скажу... Ну, а Настенька? Заглядывает к вам?

— А как же! — воскликнул Коля. — И знаешь, они с Ильей хотят к нам переехать. Хотят у нас в колхозе по найму работать... — и осекся,

не увидев радости на материнском лице.

— Так-так, — медленно сказала она. — Как же это — по найму-то?

— Ну... наняться хотят, потому как из другой деревни они, из другого колхоза. По найму, говорит Настенька, больше платят...

3

— Господи! — Варвара Даниловна даже от дверей отшатнулась. — Алексеевна! Золотко! Вот уж не гадала!..

Варвара Даниловна, маленькая, сухонькая, проворная, с рукавами, засученными выше острых локтей, сама раздевала гостью.

— Пришла поглядеть, молодые как живут, — сказала Ольга Алексеевна. — Много ли добра нажили? — пошутила она.

— Погляди, погляди, — самодовольно улыбнулась Варвара Даниловна. — Живут не хуже других. Теперь на телевизор копят. Да медленно нынче дело подвигается.

Изба у Черновых всегда была с добром. Люди говорят — умеют, дескать, Черновы жить. А в чем это умение, Ольга Алексеевна хорошо знала!

Черновы до седьмого пота трудятся! Что Варвара Даниловна — одна из лучших доярок, что муж ее Павел Васильевич и сын их Илья — отличные мясники.

Прошлись по избе. Поглядели комнату молодых и — в горницу, чай пить. У Черновых самовар весь день кипит. Очень они чай уважают. Любят сказать: чай после трудов вместе с потом усталость выгоняет.

— Как ты вприкуску аль внакладку? — спросила Варвара Даниловна у госты. — А то варенья принесу: рябина с антоновкой...

И сорвалась с места. Тащит пузатую банку.

Принялись за чай. Ольга Алексеевна все помалкивает.

— Недовольна чем, Алексеевна? — напрямик спросила Варвара Даниловна.

— Думается мне, не туда наши молодые глядят. Не в ту сторону. В угол свой глядят. За рублем стали гнаться. А что дело-то их кровное из рук вон — им ни жарко, ни холодно. — Ольга Алексеевна поставила на стол чашку и взглянула в морщинистое лицо хозяйки. — В деревне-то у вас бе-да!

Варвара Даниловна поджала губы, закачала головой, скрестив на груди руки.

— Опять ты все знаешь! Неугомонная! На пенсии ведь! А изболелась вся на партийной работе. Ишь в больнице сколько пролежала.

— Оставь, Варвара! — рассердилась Ольга Алексеевна. — Не от того болезнь моя, что ты думаешь. А может быть, я и жива еще только своей заботой, своей партийной работой.

Варвара Даниловна снова разлила чай.

— Так ты по общественным делам сюда? А я думала к нам в гости, — проговорила она тихо и разочарованно.

— Как тебе сказать?.. И по личным, и по общественным. Я друг от друга их никогда не отличала.

— Колхоз-то наш тебе чужой. Что тебе до него?

— Нет, Варвара. Теперь не чужой, раз дети мои в нем трудятся.

Варвара Даниловна махнула рукой.

— А о них ты не думай плохо, Алексеевна. Очень они болеют, что дела такие пошли. Сама увидишь. И тут уж они не виноваты. Душу вкладывают. Из сил выбиваются. Отдыху не знают. И все понапрасну.

Вечером собралась за столом вся

семья, кроме Павла Васильевича — он был в отлучке.

Стол покрыт чистой скатёркой. На столе — пусто. Сидели просто так и беседовали.

Илья здоровенный — не в мать, русоволосый и давно не стриженный. Глаза у него голубые-голубые и совсем еще детские, а говорит густым басом. И в голосе обида.

— Кого режем-то? Был бы хоть телок, как телок. А то словно курица, — Илья раскрыл свою большую ладонь, показывая, что телок тот на ней уместится. — Приходишь в правление, спрашиваешь: сколько резать? Тридцать? Пятьдесят? Режь, говорят, сколько успеешь. Только смотри, выбирай какие похуже. Как с ног валится — режь смело. Ну и жалко их резать-то. Телят подкормить бы, ухотить за ними, чтоб мясо, как мясо, было. Так нет — под нож и все тут! А что за мясо сдаем? Одни кости...

Настенька нетерпеливо рукой оставила его.

— Дай мне рассказать в чем дело-то...

Ольга Алексеевна глядит на дочь. Другой стала Настенька. Лицо осунулось, под глазами синь, подбородок заострился.

— Ну, говори, дочка.

— Весной телят-то покупали у колхозников. И не малые деньги отдали. А потом оказалось, что их где содержат. Загнали телят в худые и холодные помещения и застудили. Летом бы поукаживать за ними хорошенько. Так нет. На ферме нас только двое было — Фроська да я. А телят у нас, считай, около трехсот. Прямо скажу, до всех руки не доходили. Одного напоишь, другого нет...

— Недаром у них с десятком телочек и бычков в леса убежали, — засмеялся Илья. — На воле им, видать, лучше было. Только с первым снегом на ферму вернулись...

— Вот и работай после этого, — сердито встала Варвара Даниловна. — Те, кто остались, — убегут... У нас плотют двести рублей, а тем, кто по найму, — шестьсот! Справедливо?

— И даже не в деньгах дело. А в отношении, — сказала Настенька. — Сейчас у нас с кормами беда. И есть ведь корма. А подвезти не на чем. Все лошади удобрения на поля вывозят. Я понимаю — дело нужное. Но выдели ты хоть лошаденку. Нет! Им удобрения важнее, потому что месячник... А телята голодные режут. Мне вот даже сейчас слышно, — она зажмурилась и зажала уши ладонями. — Хоть на себе корма таскай!..

И слезы, как капельки росы на незабудках, встали в ее глазах.

Ничего, — думала Ольга Алексеевна. Такие слезы хороши. Правильно вы волнуетесь, детки. А с пути своего свернуть уж мы вам не дадим!

Ох, и раздолье ребятам на саях! А сани-то в упряжке...

Мчались со снежным хрустом по наезженной дороге. Разве их удале удержишь?.. Решили наперегонки. Свистят, кричат, смеются. Встречные пешеходы в сторону шарахаются. Куда, думают, едут? То навоз на поля вывозили. А теперь куда собрались? Дорога-то ведет в Новую...

Лошади паром дышат, как паровозы. Фыркают. И лошадям, видно, пробраться охота. День уж очень хорош. И солнце, и легкий мороз.

Ольга Алексеевна в первых саях едет. А почему бы и ей не посостязаться с ребятами?.. Хлестанула лошадь вожжами.

— Но-о, пошла, милая! — и, обернувшись, кричит своим сыновьям и их товарищам из школы. — Догоняйте!

Так вихрем и ворвались в Новую. И подкатили прямо к сараям с кормами. Сами дверь открывают, вилы берут...

Сонный сторож с минуту ошалело глядит на них из своего тулупа. Потом спокойно вертит «козью ножку».

— А может, так и надо, — и пожимает плечами.

Возили корма целый день и полностью загрузили телятники.

Настенька от радости даже запрыгала, как девчонка.

— Ой, спасибочки вам! Ой, какие вы хорошие!..

— Видишь, кто твои помощники? Ребята. Школьники. Вот и ступайте с Ильей в его школу. Поагитируй-те, — сказала Ольга Алексеевна. — Я сейчас к Илье загляну. И для него у меня совет есть.

Илья вышел к ней из бойни, тряпкой вытирая с рук брызги крови.

— Опять к нам, — улыбнулся Илья. — А мы снова всякую падь режем...

— А ты не режь плохих-то! Зачем? Хороших режь! И побольше. Раз уж в такое положение попали, хорошим мясом на сдачу дела поправите. А за хилыми ухаживать надо. Корма мы завезли. Надолго хватит. Ну иди, — она дружески похлопала его по спине. — Да стой! — окликнула вдруг снова. — В правлении скажи, мол, сам это придумал. И про меня ни гу-гу!

И погрозила ему пальцем.

Когда вернулась к Настеньке, заметила, что та просто сияет.

— Мама, мне удалось договориться в правлении, что еще на ферму телятниц дадут! — сказала Настенька. — И теперь, наконец, я тебя обрадую. — Она испытующе взглянула на мать. — Тебе Илья ничего не говорил?

— Нет.

Интересно быть РОДИТЕЛЯМИ

Рисунки Т. Мухиной

Уважаемая редакция!

Я прочитала в журнале «Семья и школа» (№ 12 за 1959 год) статью Клары Фехер «Трудно быть родителями», и мне захотелось написать статью «Интересно быть родителями».

Я хочу поделиться с родителями своим опытом, рассказать, как преодолеваю детские капризы и непослушание. Я читаю педагогическую литературу и слушаю по радио советы родителям. В них всегда подчеркивается, что нельзя давать рецепты на все случаи воспитания. И это действительно так. Мне часто приходится на ходу соображать и придумывать, как лучше поступить.

Я решительная противница ремня, к которому порой прибегают отдельные родители. Этим они проявляют лишь свою беспомощность и нежелание думать. А в воспитании обязательно надо думать, как и во всяком живом творческом деле. Буду рада, если из моих заметок родители смогут извлечь что-либо полезное для себя.

С приветом

В. Ивашенцева

Поселок Рудакова,
Косогорского района,
Тульской области

Надя очень не хотела иметь брата. Хотя ей шел уже девятый год, она со страхом думала о возможном появлении мальчишки в нашей семье. Когда отец выражал желание иметь вторым ребенком сына, дочка протестовала.

— Лучше сестричку, — говорила она, — я ей все платья свои отдам и кукол. А мальчишки все драчуны. Вон Коля каждый день бьет Лелю, хотя сам еще говорить не умеет. Она уже в школу ходит, а он ее за косички дергает. Покоя нет от него.

— Наш мальчик не будет драться, — успокаивал Надю отец. — Ты сама будешь помогать нам воспи-

Настенька глубоко вздохнула и потом выпалила:

— Мы с Ильей решили переехать жить к вам! Ты рада, мама?..

5

— И что ты, Толик, понимаешь в этом тонком вопросе, — заносчиво говорил Коля брату. — Мал еще... Большую, говоришь, комнату им выделить... А перегородки там какие?

— Фанерные, — вступил в спор двух братьев третий — Миша.

— Правильно! Фанерные. В этой комнате сидишь и слышишь, что во всем доме делается. Значит беспоконть их это будет! Понял, Толик? Выделим мы им угловую. Она хоть и маленькая, да зато тихая и для них вполне будет удобная...

— А я им подарю свою куклу, — сказала самая маленькая, Ниночка, до этого внимательно слушавшая разговор братьев.

— Очень хорошо, — ласково сказал ей Коля, — иди теперь. Играй.

И потом Коля посмотрел на братьев.

— Так постановили угловую? — спросил он.

— Постановили.

— Решили?

— Решили! — ответили Толик и Миша.

— Это что же вы там без меня решаете? — шутливо недовольным тоном спросила Ольга Алексеевна, появившись в комнате.

— Мы решили Настеньке с Ильей угловую комнату выделить, — сказал Коля.

Ольга Алексеевна улыбнулась. Поотрепала каждого по вихрам.

— Сядьте-ка, сыночки. Давайте с вами поговорим...

Мальчики любили вот так «говорить» с мамой и быстро, спокойно уселись.

— Настенька не переедет к нам, — сказала Ольга Алексеевна.

— Как же? Почему? — удивился Коля. — Она же хотела! Раздумала?

— Да, — со вздохом сказала Ольга Алексеевна. — Раздумала. И правильно сделала! Я помогла ей раздумать. Мне очень, очень хочется, чтобы жили мы все вместе... Но сейчас переехать Настеньке с Ильей к нам было бы нехорошо. Это было бы дезертирство. У нас труденько выше оплачивается. На готовенькое бы и

пришли. А они ведь не такие! Они решили после школы в колхозе остаться. Значит бороться должны за успехи свои... Вот, детки, растет дерево. Сначала оно маленькое. И корни у него маленькие. Подойдет другой человек и вырвет такое деревце, словно траву. Но год от года все глубже и глубже забираются корни в землю. Встретится им камень — его обовьют, встретится скала — и ее обовьют! Глубоко ушли корни — выросло дерево! Попробуй ты, вырви-ка его, — Ольга Алексеевна смолкла, посмотрела на внимательные лица ребят. — И человек так. Победил одну трудность — считай, обвил корни камень. Другую победил — скалу обвил... И у кого они глубокие, эти корни, крепко тот стоит на земле!..

За окошком вечер синий-синий и, кажется, вьюжит. Уж очень разгуделась печь.

Ольга Алексеевна вспомнила многие вечера, когда она вот так же просто беседовала и с Настенькой. Осторожно, исподволь наталкивала ее на верные решения и поступки.

Вспомнила и успокоилась за дочь.

тивать его. Он будет любить тебя и слушаться.

Признаться, я сама с затаенной тревогой встретила появление сына. Как и другим матерям, мне казалось, что мальчика воспитывать труднее, чем девочку. Особенно я боялась «капризного периода», вспоминая развитие дочки в возрасте от двух до четырех лет. Теперь, когда Сереже уже четыре года, я могу сказать, что все дело в характере самого воспитания.

Надю нам приходилось оставлять с чужой старушкой-няней, которая никогда не имела детей и сама была раздражительна. Девочка часто плакала, капризничала, а в ответ слышала окрики и получала шлепки. Няня жаловалась нам на капризы дочки, да и мы сами сталкивались с ними. Ставили Надю в угол, отчего она еще больше плакала. Пробовала я не обращать внимания на ее капризы, но «не выдерживала характер» и сама раздражалась.

А теперь, когда дочка-школьница действительно нам помогает воспитывать Сережу, когда его растит родная бабушка и мы сами больше уделяем внимания ребенку, «капризный возраст» проходит незаметно и интересно.

Беспомощный маленький братишка постепенно завоевывал Надину любовь. Она помогала купать его, заворачивать, с гордостью возила в коляске, не всегда уступая ее подружкам, желаящим покатать мальчика. Я вспоминаю, как вместе с этим у самой Нади воспитывались положительные навыки и качества.

Мы с мужем работаем. Моя мать живет с нами только зиму, а на лето уезжает домой. Во время летних каникул на Наде оставался иногда весь дом. Домашние заботы, которые она разделяла со мной, учили девочку трудолюбию. Иногда подружки завидовали Наде, что ей доверяют помыть пол, посуду, постирать и погладить белье Сережи, даже сварить что-нибудь. И некоторые охотно помогали ей. Когда Наде хочется поиграть, погулять, то или подружки собираются у нас, или она берет с собой братишку и идет к ним. Дома она охотно играет с братом, читает ему, рассказывает сказки.

Рос Сережа, росла и Надя. Теперь ей 12 лет. Учится отлично, хорошая общественница. Любит самостоятельность и активно участвует в ней, трудолюбивая и послушная.

Сережа старается во всем подражать сестре, слушается ее и, главное, не дерется. А это потому, что мы, родители, с малых лет приучали сына «не давать воли» рукам, а, наоборот, ласкать ими старших.

— Погладь Надю, сыночек, пожалей ее, поцелуй!

И сами проводили по щекам сестренки его ручкой. Так же внушали ему «пожалеть» маму, папу, бабушку. Постепенно это вошло у мальчика в привычку. Нам теперь стало понятно, почему дерется Коля, братишка Надиной подружки. Его папа говорил часто:

— А ну, сынок, поддай Леле, дерни ее за косички!

При этом он восхищался понятливостью и «храбростью» сына. Удивительно ли, что тот рос таким драчливым?

И у Сережи в порыве гнева бывало желание ударить кого-нибудь. Но мы тут же спокойно внушали ему, что так делать нельзя. Вместе с ним выясняли, «какая ручка плохо сделала», и он сам «наказывал» ее.

Капризы, конечно, были и сейчас еще изредка бывают у сына, как и у всех детей его возраста. Но глав-

ное, как к ним относиться. Мы знаем твердо, что потакать капризам ребенка нельзя. Наказывать, кричать на него — бесполезно. Уговоры тоже редко помогают. Наиболее успешно действует отвращение.

— Смотри, Сережа, какой трактор пошел! Сам снег чистит с дороги.

Слезы быстро высыхают, и малыш с увлечением наблюдает в окно за трактором.

А вот другой прием:

— Куда я положила свою сумку, сынок? Ты не видел? Никак не найду ее. У меня там книжка с картинками для тебя.

Сумку перед этим кладешь так, чтобы мальчик ее сразу заметил.

— Вот она, — еще всхлипывая, он подавал мне сумку. И уж совсем успокаивался, когда мы начинали смотреть картинки.

Иногда против капризов помогало... лекарство. Как ни странно, Сережа любит пить лекарства. Любит медработников. Охотно дает выслушивать себя, показывает горлышко. Когда он жаловался фельдшеру здравпункта, что «болен капризом», она давала ему «лекарство»: витамин С с глюкозой. Это его успокаивало. Правда, не всегда.

Как-то, когда он капризничал, я сказала:

— Да это не наш мальчик, чужой. Наш Сережа хороший, умный, он всегда слушается, не капризничает. Мальчик, ты не видел нашего Сережу? Ты бы позвал его к нам.

Прислушиваясь с интересом к моим словам, сын перестал плакать и искусственным грубоватым голосом сказал:

— Ваш Сережа в лес за грибами ушел. Сейчас позову его.

Уйдя в другую комнату и вернувшись через несколько минут, он сказал уже ласковым голосом:

— Мама, я пришел, я ходил в лес за грибами.

— А здесь без тебя к нам приходил чужой мальчик, капризничал, грубил, плохо вел себя, — сообщаю я сыну. Вместе с ним мы осуждаем «чужого» мальчика.

Так началась у нас игра в «чужого мальчика». Конечно, с возрастом этот прием постепенно терял свое воздействие, и применяли мы его все реже. Иногда сам Сережа свой плохой поступок старался свалить на «чужого мальчика». Тогда мы ему говорили:

— Нет, это ты сам сделал и не говори на других! Лучше признайся и обещай, что больше не будешь делать так.

Мы настойчиво приучали сына признавать свои проступки и просить прощения. Сначала он упорно не хотел этого делать. Но мы твердо настаивали на своем. Иногда он сам

быстро извинится и, когда его простят, расцелует.

Мучением было одевать Сережу по утрам или собирать на улицу. Что делать? И вот однажды «заговорили» сами вещи.

— Здравствуй, Сережа, я, вельветочка, не умею одна ходить и играть. Одень меня на себя. Я тебя буду согревать и будем вместе играть.

— Здравствуй, вельветочка, — отвечал Сережа и тряс ее за рукав.

После этого он охотно надевал ее, как и другие вещи, которые также «здоравлились» с ним и просили надеть их. Конечно, он отлично понимал и видел, что говорит мама, но ему это нравилось, и это помогало переломить его упрямство лучше, чем всякие уговоры. Теперь уже и эта игра утратила свое значение, сын встает и одевается без всяких капризов, подчеркивая, что он уже большой.

Иногда он вспомнит и скажет:

— А почему штанишки не поздоровались? Какие некультурные!

Развиваясь, ребенок требует к себе внимания. Хорошо, когда он посещает детсад и развивается в коллективе. А вот дома одному весь день, с бабушкой, и только несколько часов со всеми взрослыми членами семьи скучно, не правда ли?

Игрушки надоедают. Постоянное «нельзя» тоже надоедает. Отсюда и капризы.

— Бабушка, можно я машину сострою из табуреток и стульев? — умоляюще просит Сережа.

Бабушке хочется сказать «нельзя», но, решив, что ребенок нуждается в игре, она разрешает. Начинается стук и грохот. Бабушка вспоминает при этом, как негодовала она на своих квартирантов, когда их дети строили такие же «машины». Размышления ее прерываются сигналом: на «машине» едет «гость» и суфлирует:

— А ты, бабушка, обрадуйся и скажи: «Ой, внучек приехал!»

Бабушка включается в игру.

Когда мужа перевели на другую работу, ему пришлось сначала выехать одному, так как еще не был закончен дом, где им должны были дать квартиру. Письма мужа я читала вслух, а их содержание отражалось на играх сына. Теперь уже на «машине» приезжал «папа» и говорил басистым голосом:

— Ну собирайтесь, я за вами приехал.

Или сам Сережа «ездил» к папе и, возвращаясь, рассказывал, как идет строительство дома.

Не любил Сережа ставить обратно на место игрушки и вещи, собранные для игры. Ни помощь в уборке, ни угрозы (мол, не разрешим ничего больше брать) так не помогали, как неожиданно придуманная игра в

«бабу-ягу». Родилась она под впечатлением сказки: сестра пришла в дом бабу-яги, чтобы выручить своего братика, а та заставила детей выполнять трудную работу.

Когда Сереже не хотелось собирать игрушки, бабушка «уводила» маму и предупреждала, что не отпустит ее до тех пор, пока ее сын не выполнит требуемую работу. Преодолевая нежелание, Сережа с усердием собирал игрушки.

— Бабушка, я все игрушки собрал, отпусти маму.

— Ну, пусть идет, — отвечала бабушка, занимаясь своим делом. Я сажала сына на колени, целовала и благодарила его за то, что он выручил меня. Теперь игрушки он уже собирает сам, почти без напоминаний. Правда, недавно он снова не пожелал убрать их. Тогда я спокойно сказала:

— Я пойду убирать со стола и мыть посуду, а ты, сынок, убери иг-

рушки. А потом мы проверим, кто вперед выполнит свою работу.

Сын тут же принялся за дело. Через несколько минут он уже был на кухне.

— Мама, иди проверь, я все убрал. — Молодец, — сказала я. — Теперь помоги мне, а то я не успела.

Мальчик охотно мыл тряпочкой посуду, а я ополаскивала и вытирала ее. А потом отец, сестра и бабушка похвалили его за оказанную мне помощь.

Интересно наблюдать, как ребенок тянется к труду, переживает радость участия в нем. Сережа с удовольствием выполняет поручения (принести хлеб, ложки, налить воды, поддержать что-нибудь). Часто он сам просит работы, и мы разрешаем ему сделать что-нибудь несложное. Особенно сын любит помогать отцу, когда тот мастерит что-нибудь для него. Сделанные руками отца столик, скамеечка, табуретка для Сережи милее и дороже, чем купленные. Он собирает обрезки досок, забивает в них гвозди или просто складывает из них диванчики, скамеечки, а иногда и целый «поезд». Эти игрушки для него тоже часто интереснее купленных. Нередко он заявляет: «Я — папин помощник, а Надя — мамин помощница». Всем взрослым приходится играть в детские игры, даже в прятки.

Сережа любит поиграть со взрослыми, но эти игры кратковременны и далеко не в полной мере устраивают малыша.

— Я хочу с товарищами поиграть, — часто заявляет он. Очень хочется ему в детский сад, но там пока нет свободных мест.

Его желание мы используем дома для воспитания положительных навыков.

— Сережа, а в детском саду все дети едят суп и картошку с хлебом.

— И я буду с хлебом.

— А в детском саду дети сами моют ручки и умываются.

— И я буду сам, — заявляет сын.

— Мама, покачай меня или скажи рассказ, а то не усну никак.

— Но в детском саду дети сами засыпают.

Боязнь, что его не примут в детский сад, заставляет Сережу выполнять нередко то, что идет вразрез с его желаниями. Любит он слушать рассказы о детском саде. А сколько вопросов сам малыш задает взрослым!

С какой радостью следишь за каждым шагом в развитии детей, ростом их сознания, первыми проявлениями их формирующихся чувств, складывающегося характера. Я думаю, что выражу мнение огромной массы отцов и матерей, если скажу:

— Как интересно быть родителями!

КРОВЬЮ СЕРДЦА

Стихи Григория ЛЮШНИНА

Рисунки Г. Калиновского

Наши юные читатели знают Григория Ивановича Люшнина по его послевоенным стихотворным сборникам: «Моя песня», «Хорошие вещи — молоток да клещи», «Огни», «Твой автомобиль» и другим.

Но мало кто знаком с необычайной биографией этого талантливого писателя-поэта.

Простой рабочий пареньек, электросварщик, он в ранней юности начал печатать стихи.

Жизнь распахивала широкие дороги в будущее. Но вспыхнула война, девятнадцатилетний комсомолец пошел на фронт. Тяжелоконтуженный боец попал в плен, а затем в фашистский концентрационный лагерь. Григорий Люшнин перенес все: голод, истязания, болезни. Его выподили на расстрел и 15 минут держали под дулом автомата. Он выдержал все, не склонив головы. Наконец, ему удалось бежать из лагеря, в рядах Советской Армии он сражался за Родину.

В лагере смерти Григорий Люшнин продолжал писать стихи. Они служили великой поддержкой ему и его товарищам по заключению. Часть из этих стихов мы помещаем здесь.

ЗАВИСТЬ

Лето в самом разгаре,
Солнце встало в зенит.
От жары на бульваре
Клен листвою звенит.

Клену воздуха мало,
Просит дождика клен.
Я в темнице подвала
Задыхаюсь, как он.

Хоть окошко б открыли,
Освежили тюрьму.
Кроме ветра и пыли,
Ничего не возьму.

Ничего я не трону,
Буду воздухом сыт.
Я завидую клену,
Что без стражи стоит.

СЕРДЦЕ

Не плачь, мое сердце, не плачь,
Тебя не ударит палач.
Ты скрыто в груди у меня,
А грудь у солдата — броня.
В нее ударили не раз
И снова стучатся сейчас.
Не дам свое сердце врагу,
В борьбе его лучше сожгу.

МАТЕРИ

Любимая мама, мне ровно
Исполнилось двадцать лет.
Не вышел таскать я бревна,
Обеда мне, мама, нет.

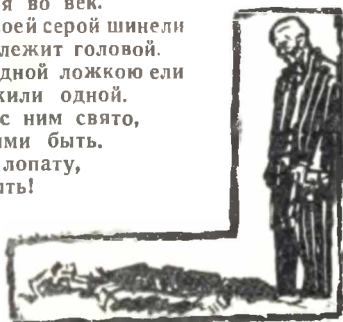
Я знаю, горячею кровью
Сегодня умою траву.
Но верь, что твоею любовью
И лаской твоей проживу.

ВОЗЬМИТЕ ЛОПАТУ

Дают мне стальную лопату:
Иди на курган, человек,
Зарой боевого солдата,
Чтоб он не поднялся во век.

Солдат в своей серой шинели
С разбитой лежит головой.
Мы с ним одной ложкою ели
И думою жили одной.

Мы тайну хранили с ним свято,
Клялись неразлучными быть.
Возьмите, возьмите лопату,
Его не могу я зарыть!

ПАЛЧ

Если б матери наши
Все увидели это,
То для слез надо чашу
Отливать им с планеты.

Уж на что терпелива,
С деревянной душою, —
Плачет старая ива
По утрам над рекою.

Плачет лось под горою,
Плачет ветер всенный,
А солдаты-герои
Не встают на колени,

„УСЛЫШЬ, МОЙ СЫН!..“

А. СЕРГЕЕВА

Советские писатели создали замечательные образы советских женщин-матерей, в героических подвигах которых в дни Великой Отечественной войны был проявлен великий патриотизм, беззаветная любовь и преданность Родине, своему народу.

Прежде всего хочется сказать о партизанке Олене Костюк — героине повести Ванды Василевской «Радуга». Выданная предателями, она в фашистском застенке родит сына. Страстно ждала ребенка Олена, мечтала о нем. А теперь перед ней стоит выбор: выдать партизан и этим спасти себя и ребенка или до конца быть верной своему долгу перед Родиной, и тогда фашистский офицер на ее глазах убьет ребенка и ей самой не избежать казни.

В эти грозные часы Олена решала вопрос жизни и смерти, а маленькое существо на ее груди, ее ребенок, требовало от нее одного — жизни. В Олене боролись два чувства: чувство матери и чувство долга перед Родиной, перед своим народом. И Олена решила: она не продаст своих товарищей-партизан, она не будет предателем своего народа, своей Родины. Офицер убивает ребенка на ее глазах, и она, прижимая к своей груди окровавленное тело сына, идет под фашистским конвоем к месту своей казни. Фашист бросает тело ее ребенка в прорубь, и мать думает об одном, чтобы он плыл к родным берегам, к своим, советским людям...

Ванда Василевская сумела образом своей героини показать сущность советского патриотизма. И в этом великая правда и огромная сила ее повести.

В стихотворении М. Исаковского «Наказ сыну» волнующе выражено чувство ответственности советской женщины-матери за судьбу своей Родины.

Сыновья знали, что любовь советских матерей — не всепрощающая любовь, а требовательная, гордая в отношении выраженных ею сыновей, отвечающих перед ней за свое поведение, за свои дела. Наказы не щадить себя во имя Родины, народа давали миллионы советских матерей своим сыновьям.

*...Услышь, мой сын, и первым будь
в бою, —*

Круши, карай неистовую силу!

За всех за нас, за Родину свою.

...Уничтожай поганое зверье,

Пали огнем, пали его машиной!

И в том благословение мое,

Которое навеки нерушимо.

Тонко подмечен характер простой русской женщины-матери в книге Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Деревня Плавки разграблена и сожжена гитлеровцами, многие жители убиты, другие — на фронте или в партизанах. В деревне — голод, но матери готовы отдать последний кусок хлеба советскому летчику Мересеву, который восемнадцать суток полз к своим, отдать все, что есть, во имя всепобеждающей материнской любви, во имя любви к своим детям, сражающимся за Родину.

Одна из женщин просит старика Михайлу поместить летчика к ней в дом:

— Что тут благодарить-то? Мои-то тоже воюют. Может, и им кто супчику даст.

В сборнике Н. Тихонова «Ленинградцы» помещен рассказ «Мать». Студент, слабый здоровьем, хрупкий, близорукий юноша, уходит добровольцем на фронт. Мать тревожится — сумеет ли он стать настоящим воином, не падет ли духом, выдержит ли? Она очень хотела, чтобы ее сын был, как все, настоящим защитником Родины.

И вот мать с дочерью Олей под огнем врага пробирается к линии фронта. Их ничто не страшит, никакие препятствия не могут остановить. Мать ищет сына в огне войны, среди многотысячной массы людей в серых шинелях. Она встречает товарища сына и от него узнает, что ее сын бесстрашно бьется с врагом, защищает Родину, как и все.

И мать успокаивается — она вырастила Родине достойного сына.

— Теперь душа моя спокойна, — говорит она Оле. — Я боялась, что он не сможет пойти в бой, что он слаб, плохо видит, — я решила проверить. Я проверила. Мой сын сра-

жается, как все. Больше мне ничего не надо.

Какая высота материнского сердца, какие глубокие волнения матери!

Одна из лучших пьес о Великой Отечественной войне — это «Нашествие» Л. Леонова. В ней дан прекрасный образ матери-партизанки Анны Николаевны Талановой. Она — нежная, любящая мать, всю себя отдавшая детям. Но сын ее Федор принес матери немало горя. Он пытался убить любимую женщину, сидел за это в тюрьме и перед оккупацией города немцами вернулся домой. Горько и тяжело переживала мать за сына. Но любовь матери беспредельна. Мать страстно хочет, чтобы сын душой вернулся в семью...

Федора немцы арестовывают за убийство фашистского офицера и принимают его за секретаря райкома партии Колесникова, руководившего подпольной работой в городе во время оккупации. Федора допрашивают на глазах родителей. И ни мать, ни отец не подают вида, что это их сын, хотя знают, что его казнят. Мать, глядя в лицо сына, мужественно говорит немцам, что он — Колесников.

Велико ее горе, но в то же время она рада, что сын снова становится человеком.

Поэт А. Сурков в «Песне о солдатской матери» в глубоко волнующих словах вскрывает мысли и чувства раненного в бою солдата Советской Армии. В эти, может быть, последние минуты жизни мысли раненого устремлены к матери. Но мать далеко, и как ей узнать о том:

*...Что лежу я раненый
В поле под кустом,
Что меня жестокая
Тянет боль во тьму?
Милая, далекая,
Жутко одному.*

Сердце раненого горит желанием видеть мать, почувствовать ее нежную руку, слушать ее родной ласковый

голос. Он вспоминает свое детство, наполненное любовью и лаской матери. И чудится ему, что пришла она, его мама:

*То ли шелест колоса,
Трепет ветерка,
То ли гладит волосы
Теплая рука.
И не чуя жара я,
И не ранен я.
Седенькая, старая,
Светлая моя!*

Ощущение близости матери заглушает боль раны, воскрешает золотую пору жизни — детство.

В «Молодой гвардии» А. Фадеева и в «Повести о сыне» Е. Кошевой особенно замечательно показано, какую огромную роль сыграли матери во время войны, как сумели воспитать мужество в своих детях и сами стали плечом к плечу со своими детьми.

А. Фадеев дает образ матери Олега, скромной русской женщины, которая сумела не только благословить сына на его подпольную деятельность, но и оказывать ему помощь.

Она говорит сыну:

— Всегда... везде... не бойся... будь сильный... Орлик мой... до последнего дыхания.

Олег все время с благодарностью думает о матери, которая сумела понять и поддержать его.

Заключением ко всей этой теме о замечательных наших матерях-героинях, о их благотворной деятельности в годы войны могут служить слова из «Молодой гвардии»:

«— Ты проводила на войну сыновей, — если не ты, так другая, такая же, как ты, — иных ты уже не дожدهшься навеки, а если эта чаша миновала тебя, то она не миновала другую, такую же, как ты. Но если в дни войны у людей есть кусок хлеба и есть одежда на теле и если стоят скруды в поле и бегут по рельсам поезда, и вишни цветут в саду, и пламя бушует в домне, и чья-то незримая сила поднимает воина с земли или с постели, когда он заболел или ранен, — все это сделали руки матери моей, и его, и его».

Мужественно, стойко переживали матери тревогу за своих сыновей во время смертоносных боев, и муки ожидания в течение многих лет, и острую боль утраты своих сыновей. Но советские матери, потерявшие сыновей при защите Родины, нашли в себе силы жить светлой памятью о них и высоко держат знамя их жизни. Они знают, что лучшим памятником павшим будет участие их матерей в общей борьбе, в труде, в жизни, за которую так честно боролись и бесстрашно умирали их сыновья.

ЧЕМУ УЧИТ МОЙ ОПЫТ?

В. ПВАНОВ

Статья М. Черемисиной «Иностранный язык — малышам» в № 10 журнала «Семья и школа» за прошлый год заинтересовала меня.

Я владею немецким языком и начал обучать ему свою дочку, когда ей еще было два с половиной года. Конечно, обучение шло бы наиболее успешно, если б я говорил с Олей только на немецком языке. Это и рекомендуется в статье М. Черемисиной.

Но я не захотел идти таким путем. Прежде всего я хочу научить свою дочь русскому языку и быть русским для нее. К. Д. Ушинский писал: «Вводя дитя в народный язык, мы вводим его в мир народной мысли, народного чувства, народной жизни, в область народного духа».

Я и хочу ввести мою Олю прежде всего в мир жизни моего народа и думаю, что это должно взять верх над дидактическими соображениями.

Немецким языком я занимаюсь с дочкой 15—30 минут в день. Началось с того, что я сообщил Оле: книга по-немецки das Buch, стол der Tisch, собака der Hund.

Оля с интересом повторяла за мной новые для нее слова. А через некоторое время сама начала допытываться:

— Папа, а как по-немецки кукла? А девочка?

От отдельных названий через несколько дней мы перешли к предложениям. Долгое время единственным их типом у нас было предложение с просьбой дать (подать) что-либо:

— Gib mir das Buch! Gib mir die Puppe!

Объяснение нового материала проходило так. Я попросил у Оли книгу. Она дала. Я вернул ей и сказал:

— А теперь я попрошу у тебя книгу по-немецки: Gib mir das Buch!

Протянул руку и получил книгу. Повторили несколько раз, потом это же — с другими предметами. Через некоторое время беру куклу, с которой она играет.

— Дай мне куклу! — говорит она.

— Попроси по-немецки, — отвечаю я.

— Я не умею.

— Я тебя научу: Gib mir die Puppe! Повторяет за мной.

— Теперь проси у меня куклу по-немецки.

— Gib mir — дай мне — die Puppe!

Я объясняю, что по-русски «дай мне» говорить не надо. Но только через много дней Олечка уясняет, что можно здесь обойтись и без русских слов.

Изобрели игру: на скамейку кладется несколько игрушек — слон, тигр, мишка, кошка и другие. Прошу по очереди:

— Gib mir den Tiger.

— Bitte schön, — с любезным поклоном подает Оля требуемое.

— Danke schön.

Эти «bitte schön» (пожалуйста) и «danke schön» (спасибо) ей особенно полюбились. Дашь ей что-нибудь, она благодарит: «Danke schön» — и радостно просит: «А ты скажи «bitte schön»!»

У Оли есть несколько книг, представляющих рассказы в картинках. Например, такая серия картинок: 1. Мальчик идет с собакой. 2. Они видят кошку. 3. Кошка сидит на окне. 4. Мальчик говорит: «Собака, укуси кошку». 5. Собака прыгает на мальчика, а кошка удирает с окна. 6. Мальчик падает в лужу. 7. Мальчик весь грязный, а кошка снова сидит на окне.

По-русски эти картинки обсуждались неоднократно, теперь «читаю» их по-немецки. Оле, конечно, все понятно, так как многие слова она усвоила раньше, а о значении других догадывается по картинкам.

Через несколько таких чтений (они повторялись в течение нескольких дней) начинаю как-то рассказывать всю эту историю уже на немецком языке без картинок. Оля слушает вполне осмысленно, а когда прошу, переводит на русский язык.

Продолжаем это и с другими сериями картинок.

Немецким языком мы сопровождаем многие игры. Например, сажая на игрушечный поезд двух зайцев, мишку, куклу. Поезд едет, а мы напеваем:

*Zwei Hasen, Bär und Mädchen,
Sie fahren mit dem Zug.*

Дальше следует что-то похожее на «тук-тук-тук, тук-тук-тук» и снова:

Sie fahren mit dem Zug.

Довольно сложные сочетания слов Оля усваивает без напряжения.

Нельзя еще говорить о больших успехах наших занятий. Но ясно одно: иностранным языком вполне можно начинать заниматься с ребенком старшего ясельного возраста.

При такой системе занятий я надеюсь за дошкольный период научить Олечку свободно изъясняться на немецком языке.

Москва

Обыкновенные

РЕБЯТА

Александр ЖИГАРЕВ

Рисунок Г. Калиновского

Поселок Турбов, где родился Анатолий Крючковский, расположен в сорока километрах от Винницы. Дорога туда плохая, неровная, пыльная. Зигзагами вьется она по полю. Километра за три до Турбова к ней подкрадывается реденький лесок, а дальше все ближе подступают болота...

Дом, где живут Крючковские, стоит на берегу огромного проточного озера. Глядишь на него летом и не веришь, что такое доброе и спокойное — весной оно становится бурным, разливается, затопляет близлежащие дома.

— Не впервой нашему Толику бороться со стихией, — шутит мать героя Анна Федоровна Крючковская. — Он у нас первый раз в лодку по необходимости сел. Затопила вода дом. Так он на лодке в окно въехал и вещи вывозил...

Нужда. Смысл этого слова Толя понял рано — в тот послевоенный год,

когда люди, вернувшись к мирному труду, повсюду и постоянно испытывали тяжкие последствия войны.

Не вернулся с фронта отец. Мать с утра до ночи в колхозе. Старшая сестра Люда целый день стирает и вяжет. А вот Вовку, младшего брата, никак к делу не приучишь. Все бы играть ему да играть.

Сам уже Толик считает себя совсем взрослым. Во-первых, он ходит в школу, и, во-вторых, он — самый старший мужчина в семье. Часа в четыре дня, когда в тетради наспех выведены все палочки и закорючки, он что есть мочи мчится через соседние огороды на колхозное поле к матери — может удастся хоть как-нибудь да помочь...

И не знал Толик Крючковский, что в 300 километрах от его поселка, в селе Чемеровцы, точно так же начинается свою жизнь другой парнишка. Зовут его Филька Поплавский.

Первое сентября... Ах, как давно оно не давало Фильке покоя, терзало и мучило его! Еще два дня назад соседские мальчишки хвастались друг перед другом новыми блестящими портфелями и с презрением поглядывали на Фильку. А Филька жадными глазами смотрел на них. Ему в школу идти только на будущий год...

А Нина? И это называется сестра! Повертела какой-то книжкой вокруг его носа, а в руки не дала. Вдобавок еще назвала его малышом... В конце концов Филька не виноват, что он мал годами... А может быть, можно, думал мальчуган, сделать так, чтобы у него вместо шести вдруг стало семь...

Первое сентября заглянуло в окна дома Поплавских светлыми теплыми лучами осеннего солнца.

Филька встал, умылся, оделся во все чистое, взял лежащие на столе

Нинины учебники и отправился в школу.

— Як твое прізвище? — желая узнать фамилию малыша, спросила учительница Надежда Ануфриевна Возная.

Филька хоть и казался внешне очень спокойным, в душе страшно волновался. Он подумал, что эта добрая тетя хочет узнать, как дразнят его ребята на улице. И одним духом выпалил:

— Фомка!

Ребята рассмеялись, а учительница, с трудом подавляя улыбку, сказала:

— Нет, как твоя фамилия?

— Поплавский! — гордо ответил малыш.

Так шестилетний Филипп Поплавский стал школьником...

В Чемеровцы пришла зима. Она облепила снегом дома, заморозила речку, надела глубокие сугробы, заставила людей ежиться и одеваться потеплее. Легко сказать — «одеваться потеплее». А что делать, когда нет отца и работает в колхозе одна мать?

В морозные зимние дни ходил Филька в школу в легком порванном пиджаке и в огромных валенках. Часто болел. Может быть, поэтому учился он средне — тройки да четверки...

Летом в школе выхлопотали для него путевку в санаторий. Но кто знает, может быть, остался бы он на всю жизнь хрупким и болезненным парнишкой, если бы преподаватель физкультуры Михаил Васильевич Лукин не решил организовать в школе акробатический кружок. Охотников из младших классов заниматься акробатикой оказалось мало. Поплавский изо всех сил пытался уговорить своего закадычного друга Виктора Бойко записаться в кружок, но Витя отмахивался.

Через несколько месяцев Филька не только стоял, но и ходил на руках, делал сальто, прыгал через «козла», раскачивался на кольцах.

Неверно думать, что все давалось Филиппу Поплавскому просто: сколько раз он падал, разбивал себе до крови руки и колени, тайком в раздевалке вытирал слезы, но никогда не отступал. На занятиях акробатикой у Фильки родилась и закалилась воля.

...Эту книжку — «Как закалялась сталь» — они прочитали только в шестом классе в один и тот же месяц, потому что как раз проходили творчество Николая Островского по учебной программе.

Прочитали и горько пожалели: как это они пропустили ее раньше? Прочитали и запомнили эту книжку на всю жизнь, поставили ее на книжную полку, на которой раньше никогда не было книг.

Они, как и товарищи по классу, как их сверстники во всей стране, поняли, что нельзя жить без цели — существовать, им стало ясно, что жизнь — это такая замечательная вещь, за которую стоит бороться.

В школе на уроках литературы ребята читали наизусть стихотворение М. Ю. Лермонтова «Дума». С болью в сердце пишет поэт о своих современниках, «золотой молодежи»:

*И жизнь уж нас томит, как ровный
путь без цели,
Как пир на празднике чужом...*

«А у нас есть в жизни цель?» — задавали ребята этот вопрос самим себе. И сами себе отвечали.

Передо мной лежит сочинение ученика 7-го класса Турбовской средней школы Анатолия Крючковского:

«Море! Как ты чаруешь меня своей красотой. Как мечтаю я путешествовать по твоим безбрежным просторам. А как я хочу совершить подвиг, чтобы прославить Отчизну мужеством советского человека. Моя заветная мечта — стать моряком. И мысль у меня одна — вот закончу школу и в морское училище. Дорогу себе я уже избрал. Идя по пути, озаренному нашей родной Коммунистической партией, я буду неутомимо осуществлять свою мечту. И от одной только этой мысли я счастлив...»

Когда он сидел вечером на берегу озера под широкой размашистой ивой, ему грезились бесконечные неизведанные океанские просторы...

Филипп Поплавский тоже, как и его будущий товарищ, страстно мечтал о море и во что бы то ни стало хотел стать моряком.

Однажды в дом приехал моряк, муж старшей сестры Жени. Ни на секунду не отставал от него Филипп.

— Послушай, море какое?

И моряк, улыбаясь, отвечал:

— Вот обожди, скоро узнаешь сам...

Потом Филипп попросил разрешить ему хоть на секунду одеть морскую форму. Моряк согласился. Мальчик лихо надвинул на голову бескозырку, схватил сестру Нину под руку и побежал фотографироваться.

Как-то четыре закадычных друга — Витя Грабовецкий, Октавий Тосич, Володя Лемешко и Филипп — обнаружили в «Пионерской правде» чертежи самодельной лодки. У ребят разгорелись глаза.

— А что если нам построить такую? — предложил Октавий.

— И поплывем куда-нибудь на край света! — решительно подхватил Филипп.

Долго и упорно готовились ребята

к своему первому путешествию: про-веряли лодку, запасались продовольствием. Когда все уже было готово, они попросили знакомого шофера отвезти лодку за пятнадцать километров, к реке Збруч.

Большое расстояние проплыли ребята вниз по реке, а когда решили вернуться обратно, поняли, что гребти против течения им не под силу. Лодку продали рыбакам. А сами через несколько дней пришли домой пешком, измученные, усталые, но восторженные...

Зимой речка затягивалась льдом. Ребята ходили на реку колоть лед, набивали им мешки и тащили их на пищевую фабрику.

Однажды во время работы тонкий слой льда под Филиппом треснул, и мальчик скрылся в ледяной воде. Тогда его выручила огромная физическая закалка, которую он получил на физкультурных занятиях.

В ту же зиму в холодной воде очутился и Толя Крючковский. Рискуя жизнью, он вытащил из проруби соседа, который слишком неосторожно удил рыбу...

Случилось так, что Женя на день-ги, заработанные в колхозе, купила гармонь и подарила ее Филиппу. Парень достал самоучитель и целыми днями просиживал в избе, осваивая сложную нотную систему. А месяца через два он надел чистую, ослепительно белую рубашку, натянул ладно скроенные брюки, взял в руки гармонь и окруженный ватагой ребят пошел по селу...

Молодого гармониста пригласили играть в клуб, там он освоил еще и кларнет. Но однажды Филипп буквально потряс своих односельчан.

В Чемеровцы приехали китайские артисты. Лихо подкидывали они блюдца, кружась, вертели их на палке. Казалось, аплодисменты в зале никогда не смолкнут. Но каково было удивление односельчан, когда примерно через неделю после отъезда китайцев на сцену вышел Филипп Поплавский и стал не менее искусно прыгать и вертеться с теми же самыми блюдами. А когда Филипп, как настоящий канатоходец, прошелся по проволоке, все хором решило — быть ему артистом.

Но Поплавский артистом не стал.

В один и тот же год Анатолий Крючковский и Филипп Поплавский окончили семилетку. Учиться дальше стало трудно. И не потому, что ребятам не давалось учение, а потому, что в их семьях работали только матери. Требовались помощники.

Кем только не работали Анатолий и Филипп: и чернорабочими, и грузчиками, и такелажниками. Лишь через полгода после начала самостоятельной жизни они выбрали себе определенные профессии. Филипп

Поплавский поступил в строительную бригаду и скоро отличился на строительстве бани.

В 1939 году через деревню Гусятино проходила советско-польская граница. А на границе была застава и трехэтажный кирпичный дом. Во время войны от дома осталась лишь груда кирпичей. Вот кто-то и подал дельную мысль — использовать оставшиеся кирпичи на строительство бани. Но для этого требовалось аккуратно снять карнизы.

— Кто полезет? — испытывающе глядя на строителей, спросил бригадир.

Вызвался Витя Грабовецкий. Влез по стене наверх, попробовал столкнуть карниз, но это ему не удалось.

Тогда попросился Филипп. Ловко и быстро работал он наверху. Через каких-нибудь двадцать минут карнизы уже лежали на земле.

В это же время и Анатолий Крючковский отлично зарекомендовал себя в бригаде по переработке свеклы на сахарном заводе.

Тепло отзываются рабочие и бригадир о своем товарище:

— Очень смекалистый, честный, трудолюбивый был Анатолий. Если кому нужно показать, как диффузор работает, после смены часа на два останется, никогда не откажет. У нас на заводе он и в комсомол вступил...

Бригадир неожиданно добавляет:

— Впрочем, все такие были!..

— Все такие, — эту фразу мне приходилось часто слышать от родителей, учителей, товарищей, от всех тех, кто близко знает Анатолия Крючковского и Филиппа Поплавского.

— Если бы мы знали, — разводя руками, говорили они, — что наши ребята станут такими героями, мы бы, может быть, побольше запомнили... Но ведь вы знаете, все были такие... обыкновенные.

Да, самые обыкновенные советские ребята. Они оба, учась в школе, мечтали о море, о подвиге, чтобы «прославить Отчизну мужеством советского человека». Они оба читали вдохновенную и суровую книгу о Павле Корчагине. Восхищались им... Оба они были хорошими сыновьями, верными помощниками своих матерей. Оба после окончания школы стали честными тружениками. А пришло время, и Анатолий Крючковский, и Филипп Поплавский, а вместе с ними еще два таких же обыкновенных парня с Поволжья и Дальнего Востока — Асхат Зиганшин и Иван Федотов — совершили подвиг. Стойко и мужественно, как подобает советскому человеку.

Славу их подвига разделяют с ними самые близкие им люди, с любовью воспитавшие их, и прежде всего матери.

ДРУЗЬЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

А. ДЕМЦОВА

Принято считать, что августовские учительские совещания — дело, касающееся исключительно педагогов. Но вот я попала на такое совещание в Спасском районе Рязанской области. На трибуну поднимается молодая женщина. Это — Мария Петровна Морозова, председатель колхоза «Факел». Грудь ее украшает орден Ленина. Мария Петровна говорит об организации производственной практики школьников на животноводческих фермах.

— Важно не только научить ребят ухаживать за телятами, — подчеркивает она. — Надо привить им любовь к профессии животновода, заинтересовать их передовыми методами выращивания скота. Педагогически продуманно организовать труд учащихся в сельском хозяйстве — вот ближайшая главная задача школы.

Это было интересное учительское совещание. В очередь с учителями выступали представители колхозной общественности.

Это совещание ярко отразило то новое, что вошло в сельскую жизнь после принятия закона о перестройке школы. Учение и труд объединились. Учитель и колхозник стали соратниками в общем деле воспитания молодого поколения.

Вот один из примеров такого плодотворного содружества.

Колхоз «Свет», на территории которого находится Старо-Киструсская средняя школа, выделил школе большой земельный участок, помог создать учебно-производственную животноводческую ферму. Правление купило для школы два трактора с прицепным инвентарем, несколько автомашин и электростанцию. Но главное, в школу пришли лучшие колхозные кадры учить детей труду.

С правилами обрезания и чистки лука ознакомила четвероклассников звеньевая полеводческого звена Н. С. Лукина. Она объяснила ребятам значение предварительной обработки лука перед зимним хранением и показала приемы обработки. В ходе работы Нина Семеновна следила, как дети выполняют задания, хвалила передовых, помогала тем, кто отставал.

Зоотехник колхоза Т. П. Казакова провела по теме «Опыт работы по выращиванию телят» специальный семинар с учителями, которые должны руководить работой семиклассников на ферме. Учащимся она рассказала о санитарно-гигиенических условиях выращивания телят в стойловый период.

Первые практические уроки по уходу за поросятами ученики получают у лучших свинок. С 1955 года трудится на свиноферме колхоза «Свет» Зина Соловсейкина. В 1958 году, окончив десятилетку, пришла сюда и Люба Захарова. Обе девушки за самоотверженный труд награждены правительственными наградами. Они щедро делятся знаниями и опытом с юными животноводами. Те в свою очередь с большой любовью и уважением относятся к колхозным «учительницам».

Девятиклассники одновременно с общим образованием получают специальности животновода широкого профиля и бухгалтера-счетовода. Занятия по животноводству ведет зоотехник колхоза Т. П. Казакова. После небольшого теоретического курса Тамара Петровна на примере лучших животноводов колхоза знакомит учащихся с уходом и содержанием скота в различные сезонные периоды, с ведением племенного и продуктивного скота, с составлением кормового рациона. На отдельных уроках с рассказом о своем опыте выступают лучшие доярки колхоза Рая Порутчикова и Зина Трунина. Всего лишь несколько лет назад они сами сидели за партой в этом же классе. Председатель колхоза «Свет» Н. Д. Тарасов ознакомил учащихся с экономикой колхоза, а главный инженер-мелиоратор З. В. Тимарина провела семинар на тему «Прочная кормовая база — залог успеха в борьбе за большое молоко и мясо».

В изучении основ бухгалтерии большую помощь учащимся оказали бухгалтеры колхоза «Свет» т. Гаврик и колхоза «Имени XX Партсъезда» т. Хлимов. Умело организовала практику учеников для группы по бухгалтерии счетовод колхоза «За коммунизм» т. Ковалева. Она не торопилась с помощью ребятам, когда у них были затруднения в расчетах, ста-

раясь привить им самостоятельность, смекалку, пытливость.

Дружба колхозов и школы проявляется не только в производственном обучении. Колхозники-комсомольцы помогают готовить пионерские сборы, школьные праздники, участвуют в комсомольских собраниях школы. В конце учебного года организуют встречи выпускников с комсомольцами колхоза, с передовыми животноводами и полеводцами. Это дает свои плоды. В прошлом учебном году 26 выпускников Старо-Киструской школы остались работать в родных колхозах.

Колхозная и родительская общественность вместе с педагогами заботится о том, чтобы ни один ребенок школьного возраста не оставался вне школы. Берется на учет каждый случай неявки на занятия.

Некоторые дети в зимнее время пропускали занятия, так как не имели теплой одежды или жили далеко от школы. Родительский комитет школы с помощью профсоюзной организации сетевязальной артели закупил для 15 учеников валяную обувь и теплые пальто. А правление колхоза «Путь крестьянина» организовало подвоз учащихся в школу. Теперь ни метель, ни мороз не страшны ребятишкам деревень Ужалье и Островки.

Таких примеров коллективной заботы о детях немало и в других школах Спасского района. Порой неявка ученика вызывается более сложными причинами и требует серьезного вмешательства общественности. В селе Старое Тонино живет Агафья Артюхина. Ее сын, ученик Старо-Тонинской средней школы, в начале этого учебного года стал приходить в класс с неприготовленными заданиями, на уроках часто засыпал. Стыдясь упреков учителя и насмешек товарищей, он вскоре совсем перестал ходить в школу. Факт этот встревожил родительский комитет и его председателя колхозника т. Мишина. Члены комитета выяснили, что Артюхина не интересуется учением сына, он часто бывает не накормлен, костюм его имеет неопрятный вид. Сама мать, не желая трудиться, отдает все свое время игре в карты. По просьбе родительского комитета в дело вмешалась партийная организация и правление колхоза. С матерью произошел серьезный разговор. Ей помогли устроиться на работу уборщицей в колхозный дворец культуры и добились от нее твердого обещания прекратить игру в карты. Колхоз приобрел для мальчика зимнее пальто, валенки, школьную форму. Сейчас мать стала внимательно относиться к сыну, следит за его успехами в школе.

Родительские собрания Старо-Киструская школа обычно проводила по селам, фермам и бригадам. На

собраниях обсуждались итоги учебной работы и поведение школьников. И нередко присутствующим приходилось выслушивать заявления учителей о том, что тот или иной родитель нерадиво относится к воспитанию своего ребенка. Отец или мать в свою очередь упрекали школу за то, что она не всегда предупреждает их о проступке ребенка, о его отставании в учении.

Учителю сельской школы, где обычно учатся дети из различных деревень, трудно поддерживать постоянную связь с родителями. Те же трудности испытывает школьный родительский комитет.

Жизнь подсказала необходимость «промежуточного звена».

Осенью 1960 года на первом собрании родителей в деревне Островки был выбран местный родительский совет. Членами его являются медицинский работник А. И. Зенина и колхозница Т. А. Калина, а председателем — бывший председатель колхоза и сельского Совета Е. Б. Макеева. Евдокия Борисовна хорошо знает каждого жителя деревни, его интересы, нужды. А немалый жизненный опыт позволяет ей дать молодой матери добрый совет по воспитанию ребенка. Не оставит без внимания ее советы и умудренная опытом мать, которая за работой на колхозной ферме и в домашнем хозяйстве что-то недоглядела в воспитании детей.

Родительский совет деревни Островки поддерживает тесную связь со школой, следит за успеваемостью и поведением каждого ученика, живущего здесь. Закончилась первая учебная четверть, и в красном уголке появился «сводный» табель успеваемости учеников. В деревне не нашлось, кажется, ни одного родителя-колхозника, который не побывал бы в красном уголке. В стенной газете родительского совета «Голос родителей» колхозники рассказывают о своем опыте воспитания детей, учителя дают педагогические советы.

Такие же родительские советы создаются и в других населенных пунктах, входящих в микрорайон школы, на животноводческой ферме, в полеводческих бригадах колхоза «Свет».

В Спасском районе я попала на районное совещание председателей родительских комитетов и родительских советов школ, предприятий, колхозов, селений. Здесь обсуждался широкий круг вопросов участия общественности в перестройке школы и улучшения семейного воспитания. Родители в своих выступлениях делились воспитательным опытом. Особенно понравилось всем выступление многодетной матери т. Климовой.

— Главное в семейной педагогике — воспитание трудолюбия, — сказала т. Климова. — В нашей семье

дети начинали трудиться с малых лет. Уже на втором году жизни они хорошо усваивали такие слова, как «принеси», «подай». Каждый ребенок имеет свои обязанности, а дела хватает всем. Некоторые родители рассуждают: «Ребенок мал, делать он будет плохо и долго, лучше я сама сделаю». Так ребенка лишают труда. Конечно, чтобы малыша научить труду, надо запастись терпением. Пятилетней дочке никак не удавалось хорошо заправить постель: простынка выбивалась из-под покрывала, подушка оставалась не взбитой. Нередко после ее ухода в детский сад приходилось перестилать кроватку. Но от этой обязанности малышку не освобождали. И вскоре она стала отлично справляться с делом. Наши дети не чуждаются никакого труда, они с одинаковым старанием выполняют и трудную, и легкую работу, приятную и неприятную.

Это позволило нам с мужем воспитывать детей без посторонней помощи. Мне не приходилось оставлять работу. Несколько трудно было в первые годы, но дети подрастали, старшие становились помощниками в воспитании младших. Сейчас четверо вступили в самостоятельную трудовую жизнь: две дочери работают учительницами, старший сын — студент Московского университета, второй — работает шофером. Остальные дети учатся в средней школе. Как и старшие, они трудолюбивы, хорошо учатся, активно участвуют в общественной работе.

Большое внимание мы с мужем уделяем созданию в семье атмосферы доверия. Для этого прежде всего надо уметь выслушивать ребенка. Дети должны знать, что отца и мать интересуют все их дела, мысли, чувства. Откровенность и доверие к старшим устраняют опасность замыкания в себе, помогают ребенку легче перенести те или иные заботы, неудачи. Иногда сын придет из школы, а в глазах у него грусть. Что случилось? Он доверчиво делится своими неприятностями. Выслушав его, даю добрый совет, и вот уже мальчик вновь обретает хорошее самочувствие. Детское «горе», которое еще недавно тягостно своей тяжестью давило на ребенка, сейчас разделила с ним мама, большая и сильная. Дети сами говорят: «Как хорошо, когда мама знает все». Спокойна и я за них: когда знаешь ребенка и все, чем живет он, легко предотвратить его от неверного шага.

...Слушая содержательное выступление матери, я подумала: как важно направить внимание педагогов и самой родительской общественности на собирание драгоценных крупниц семейного опыта. Из таких крупниц и складывается, вырастает наука воспитания.

ДОМ на проспекте Мира

Очерк

В. АНДРЕЕВ, Б. ЧАЩАРИН

Рисунок Н. Борисовой

Шофер до отказа повернул руль вправо и мягко дал задний ход.

— Давай, давай... — грузчик с поднятой рукой медленно наступал на голубую машину. И та, круто вывернув передние колеса, точно въехала в тополеву аллею.

Грузчик резко опустил руку.

— Стой! — закричали ребята и сразу облепили машину. Кто-то откинул задвижку. Дверцы распахнулись, разорвав пополам надпись на кузове «Доставка мебели на дом».

Мимо шла Антонина Ксенофонтонна, старушка из девятнадцатого корпуса. Увидела, что ребята сгружают мебель, остановилась. Погладила блестящую от лака тумбочку, похвалила:

— Хорошая... Мне бы такую. А сколько стоит, ребятки?

— Ничего не стоит. Нам бесплатно, бабушка! — гордо крикнул Валерка Абрамочкин.

Старушка рассердилась.

— Бесстыдник! Над кем смеешься... Эх, ты... пионер...

Уши у Валерки порозовели. От незаслуженной обиды он не знал, что сказать.

— Зря вы так, бабушка, — заступился за Валерку Саша Чидалин. — Он правду говорит. — И Саша объяснил Антонине Ксенофонтонне, в чем дело.

В июне в Московском городском доме пионеров открылась выставка детского творчества. Кружок «Умелые руки», организованный в доме № 124 по проспекту Мира, показал там свои работы. Самodelки, которые представили ребята, оказались самыми интересными. Это признали все. Жюри присудило им первую премию. А премия была особенная. Ее едва вместили в машину.

Узнав такое, Антонина Ксенофонтонна смягчилась:

— Так бы сразу и сказал, — упрекнула она Валерку. — Выходит, не

бесплатно. Даром такие подарки не делают... А ты тоже в этом кружке?

— Да-а.

Машина уехала. На земле остались тумбочки, столы, стулья.

— Тащите все в красный уголок, — сказал Саша Чидалин. — Потом пойдем в мастерскую. Занятия не кончились.

Скоро ребята собрались в «столярке». Это, конечно, не настоящая мастерская. Там не слышно визга циркульной пилы, под ногами не валяются хрупкие завитки стружки, не пахнет смолой. Обыкновенная комната. Посредине большой стол для пинг-понга. Но сегодня сетку сняли, привинтили по краям маленькие верстачки, и рабочие места готовы. Строгач, пилы, режь.

Вокруг стола ходит «мастер». Так зовут между собой ребята комсомольца Сашу Чидалина потому, что работает он на деревообрабатывающем комбинате. Живет Саша в том же доме, где и ребята, и дважды в неделю по вечерам приходит в красный уголок. Саша еще не мастер, а простой столяр. Но все равно ребята гордятся: с ними занимается специалист. И не хотят его называть иначе.

На углу стола примостился Валерка Абрамочкин. Он совсем недавно в кружке, и «мастер» дает ему самую простую работу. Небольшой прямоугольник шершавой фанеры надо тереть наждачной бумагой, пока он не станет гладким. Но для начинающего это не так легко. От усердия на Валеркином носу выступил пот. Он то и дело спрашивает Сашу:

— Хватит?

«Мастер» проведет большим пальцем по фанерке, покачет головой:

— Нет. Давай еще.

И Валерка опять трет, торопится.

А как же не торопиться! Ведь стол — это целая поточная линия. Обойдя вокруг него, можно проследить все производственные процессы,

начиная от заготовки сырья и кончая выпуском готовой продукции. Валерка как раз обрабатывает сырье. Гладкую фанерку он передает Мише Левину. А тот наложит на нее узор.

— Все! — сказал Миша и довольный встал из-за стола.

— Перевел уже? — с испугом спросил Валерка.

— Перевел! — и Миша стал отковыривать кнопки. Отвернул бумагу с рисунком — и удивился: фанерка чистая. Где же рисунок?

— Копирка старая, — сокрушаясь, сказал Миша.

Подошел Саша Чидалин, улыбнулся:

— Нет, братец, копирка тут ни при чем. Смотри, ты ее не той стороной положил.

Все засмеялись. А Валерка был рад: теперь он успеет.

Ребята делают шкатулку. Крышка будущей шкатулки — равнососторонний шестиугольник со своим узором. А все шесть боковых граней одинаковые и по форме, и по рисунку. Узор на боковых гранях выпиливают Коля Климов и Толя Колоколов. Но сегодня Толя почему-то не пришел. Как же быть? Шкатулка должна поспеть к сроку. Скоро ее надо отправлять на выставку в дом пионеров Дзержинского района.

И Коля придумал. Грани одинаковые. Узоры тоже. А что если выпиливать сразу две грани? Коля плотно скрепил две фанерки, просверлил дырочки в пужных местах. Выпилил заштрихованные фигуры. Разнял фанерки — одна к другой, не различить.

— Ловко! — позавидовал Миша Левин. — Эх, мне бы что-нибудь придумать рационализаторское...

— А ты уже придумал... «Копирка старая», — передразнил Мишу Андрей Федотов, который сидел отдельно за шахматным столиком и выжигал «Корабельную рошу». Андрей ду-

мал, что ребята опять засмеются, но никто не засмеялся. Все работали. И он снова принялся за свою «Корабельную рошу».

— Без пяти девять, — сказал Саша Чидалин. — Заканчиваем. Собирайте инструмент.

Ребята отвернули верстаки, спрятали в шкаф. Андрей выключил электрожигатель, подождал, пока остынет, и положил его в картонную коробку.

Столярка опустела.

— А ты что не идешь? — спросил Саша Валерку Абрамочкина.

— Сейчас. Пол надо подмести.

— Ну давай... До пятницы... Свет не забудь...

— Ладно.

Саша ушел.

Валерка наскоро подмел пол, выключил лампочку и тихо приоткрыл дверь в соседнюю комнату. Там был полумрак, но на сцене горел свет. За пианино сидела Наталия Андреевна Федотова.

— Повторим выход последний раз, — сказала она и заиграла.

На сцену в неторопливом танце вышли цепочкой девочки. Медленно, полубебедному плыли они вперед, одновременно ставя ногу сперва на носок, потом на пятку. И это получалось у них очень легко и красиво!

— Хорошо! — громко хлопнула в ладоши Эмма Мерсова. — Только ты, Таня, обрати внимание на шаг. Делай его покороче. А то задние отстают.

А-а... Это та, что в ансамбле Дунаевского работала. Значит, Оля не врала, мелькнуло в голове у Валерки, и он с уважением посмотрел на женщину в красной кофточке. Подойти или нет? Сегодня не стоит... Девчонки! И Валерка хотел незаметно улизнуть.

— Смотрите, девочки! У нас зрители, — заметила Валерку Эмма Мерсова. — Ты что, мальчик, хочешь у нас танцевать?

— Да, — еле слышно ответил Валерка.

Девочки захихикали.

— Что тут смешного, — строго сказала руководительница танцевального кружка. — Мальчики тоже танцуют... Ты в каком классе?

— В третьем.

— А как учишься?

— Ничего.

— Как ничего? Тройки есть?

— Мало.

— Ну что ж. Поговори с мальчиками во дворе. Соберется вас человек десять — группу организуем.

— Пожалуй, я поговорю кое с кем, — важно сказал Валерка и сразу подумал о своем лучшем друге и тезке Валерке Алексееве: он-то согласится!

Вот и кончился наш рассказ. Убежал домой Валерка Абрамочкин. Разошлись по квартирам остальные мальчишки и девчонки из сто двадцать четвертого дома. Но в красном уголке не погас свет. Здесь еще остались те, кому не безразлично, какими вырастут ребята этого двора.

Мало ли забот у домашней хозяйки? И детей в школу надо отправить, и комнату убрать, и в магазин сбежать... А вот Наталия Андреевна Федотова находит время, чтобы вечером аккомпанировать маленьким танцовщицам.

Или взять студента. Человек молодой. Почему бы не сходить ему лишний раз в кино? Посмотреть во Дворце спорта игру любимой хоккейной команды? Да и в библиотеке посидеть надо — скоро зачеты. И все равно студенты Московского педагогического института имени Ленина Николай Винтовкин и Валентина Липантьева два раза в неделю приходят в красный уголок. Им хочется, чтобы ребята и фотоленку уметь проявить, и ноты читать научились.

У пенсионерки Дины Тимофеевны Бергауз свои дела, свои заботы. Но и она не остается в стороне от хороших дел домового комитета — руководит драматическим кружком.

Все эти люди вместе с заместителем председателя домового комитета Тамарой Павловной Литваковской делают все возможное, чтобы каждый мальчишка, каждая девчонка их дома были не только грамотными, но и уметь делать многое своими руками, стали всесторонне развитыми людьми. Потому и задержались взрослые в красном уголке, чтобы поговорить о планах на будущее.

А дел впереди много. Комнаты, в которых по вечерам занимаются ребята, днем пустуют. Вот общественность двора и подумала: а что если открыть здесь детский сад? Поговорили со студентами пединститута. Будущие специалисты по дошкольному воспитанию согласились помочь — это будет для них хорошей практикой. И теперь многие родители по утрам могут приводить малышей в детский сад и оставлять их там до обеда. Пускай домашние хозяйки в эти часы спокойно занимаются своим делом.

Не правда ли, хорошее дело задурили общественники?

Но не только о детском саде шел разговор. Задержался в красном уголке Геннадий Хомутин. Если Сашу Чидалина ребята зовут «мастером», то Геннадий — его заместитель, правда временный. Геннадий тоже столяр. Только делает он не мебель, а музыкальные инструменты.

— Недолго тебе, Геннадий, осталось ходить в заместителях, — улыбнулась Тамара Павловна.

Оказывается, на днях она разговаривала с председателем домового комитета Павлом Дмитриевичем Веселовым. Тот обещал раздобыть для ребят еще одну комнату. А начнет работать новый кружок — Геннадий Хомутин научит ребят и гитары, и скрипки, и мандолины ремонтировать.

Был понедельник, когда мы зашли в красный уголок. По расписанию в тот день занимались два кружка — танцевальный и «Умелые руки». А всего при домовом комитете их девять. Созданы еще хоровой, шахматный, музыкальный, драматический, фотолюбителей, кукольный, юных пожарников; каждый ребенок во дворе может выбрать себе занятие, которое ему больше всего по душе. Оттого и не стало теперь таких, кто раньше от нечего делать гонялся с палкой за кошкой, ломал деревья и цветы и — чего греха таить — не прочь был перекинуться с приятелями в «дурачка» так, чтобы не видели взрослые.

— Ну, это какой-нибудь особенный дом, — скажут некоторые. — Десять кружков. Да еще детский сад!

Нет, дом этот самый обычный. Такой, каких тысячи в каждом городе. И красный уголок ничем не примечателен. Две скромные комнаты. Но при правильно составленном расписании там хватает места для всех. А как же быть с руководителями кружков? Где найти таких опытных, знающих людей?

Присмотритесь получше — такие люди есть в любом доме.

Уважайте учителя!

Т. ПАНФИЛОВА,

директор 248-й московской школы

В своих письмах в редакцию «Семьи и школы» многие читатели спрашивают: допустимо ли преподносить учителям подарки на деньги, собранные с родителей? Вопрос этот волнует их не случайно. К сожалению, есть еще школы, где живет дурная традиция подношений учителям. Делается это ко дню 8-го марта, к Новому году, к окончанию учебного года. Одни родители от чистого сердца желают поблагодарить учителя за его большой труд; другие просто считают, что «так принято»; кое-кто руководствуется чисто «деловыми» соображениями: авось учитель, получив хрустальную вазу, будет уделять их детям больше внимания. Многие родители встают против таких подарков. «У меня трое детей в разных классах — накладно получается», — жалуется один. Другие, как, например, тт. Беляева (Ленинград), Алексеева (станция Ершово, Архангельской области), считают, что такая практика вредно влияет на детскую психику. Некоторые просто не знают, как поступить, и обращаются за советом в редакцию.

Нам думается, вопрос этот не требует дискуссии, он ясен без лишних слов. Учитель за свой труд получает заработную плату, пользуется различными материальными льготами и поэтому в дополнительной оплате, какую бы форму она ни принимала (а дорогой подарок — тоже своеобразная форма оплаты), не нуждается.

Важное значение имеет и нравственно-воспитательная сторона вопроса. Мы не всегда представляем себе, какой моральный вред наносит детям происходящая на их глазах «процедура» сборов денег, покупки и подношения подарка.

Государство доверяет учителю ответственное дело воспитания молодого поколения. Поэтому он должен быть человеком не только высокообразованным, но и подлинно идейным, кристально честным и неподкупным.

«Неподкупность» характера, в высоком смысле этого слова, она не только импонирует детям, она их заражает, она оставляет глубокий отпечаток на всю их последующую

жизнь», — говорил Михаил Иванович Калинин.

Вряд ли учитель кажется детям уж таким «неподкупным», когда они становятся свидетелями всей возни вокруг приобретения подарка, который он спокойно принимает. Еще хуже, когда дети сами втягиваются в эту атмосферу ажиотажа, начинают выяснять, «кто сколько дал» на подарок, и невольно сопоставляют отношение учителя к ним с суммой денег, внесенной родителями.

Мне пришлось однажды слышать, как ученица-отличница, случайно, но совершенно заслуженно получившая за изложение тройку, рыдая, жаловалась подругам: «Я знаю, почему Лидия Михайловна мне тройку поставила. Все родители ей на подарок по десять рублей дали, а моя мама только пять рублей дала».

Требуются ли к этому какие-нибудь комментарии? Мы думаем и так все ясно.

Родительские комитеты должны занять правильную позицию в этом вопросе и настойчиво разъяснять ее любителям делать всевозможные подношения учителям. Тут одним запретом со стороны дирекции школы или отдела народного образования ограничиться нельзя. Порой это создает ложное положение: учитель не принимает подарка, так как это делать запрещено, а родители уже купили дорогой отрез и всеми силами стараются всучить его учителю. Дети же с интересом наблюдают, что из этого получится, кто окажется победителем.

Могут спросить: неужели ученики не имеют права подарить что-либо любимому учителю? Неужели родители не вправе отметить труд педагога по воспитанию их детей, выразить ему свое уважение и благодарность? Конечно, этого никто не может запретить. Но подарок подарку рознь. Учительнице приятно увидеть в день 8-го марта на своем столе в классе ветку мимозы или букетик подснежников, а дома — красивую открытку с сердечным поздравлением от учеников.

Детям хочется подарить любимому учителю что-либо на память о себе. Это — хорошее, благородное чувство,

и его следует поддержать. Но лучший подарок — тот, который сделан руками самих ребят, является плодом их собственного творчества. Вышивки, рисунки, стихи — каждый в меру своих способностей может самостоятельно и зримо выразить свое чувство.

На столе у бывшей учительницы 246-й московской школы А. А. Тарасовой — необычный письменный прибор и лампа. Они выпилены из плексигласа. Это — подарок учеников 4-го класса. Трудились над ним ребята долго. Сначала выбирали материал, потом рисунок, делали эскизы. «Мастера» работали, а «болезнишки» давали советы. И вот — последний урок любимой учительницы (А. А. Тарасова уходила на пенсию). Торжественно вручают ей ребята скромный подарок, в который они вложили столько мысли, труда и любви. Растроганная до слез учительница сказала: «Этот прибор — самая дорогая вещь для меня. Спасибо, ребята».

Уже более десяти лет я, старый учитель, храню как лучшую награду за мой труд небольшой альбом, подаренный мне к 25-летию педагогической деятельности учениками 9-го класса. Каждый написал в нем свои поздравления и пожелания — в стихах или в прозе. Этот альбом мне дороже самых дорогих подарков.

Желая поблагодарить учителя за его работу, родители наших учащихся обычно пишут на имя руководства школы коллективное письмо. Его зачитывают на педагогическом совете, публикуют в учительской стенной газете, вкладывают в личное дело учителя или передают в районо с просьбой объявить учителю благодарность в приказе. Такое коллективное письмо-благодарность родителей — предмет гордости учителя.

Товарищи родители! Уважайте труд учителя, воспитателя ваших детей. Необдуманными действиями не унижайте его достоинства, не подрывайте его авторитета, не ослабляйте силу его нравственного влияния на детей. Ведь влияние личности учителя, как говорил великий русский педагог Ушинский, — это плодотворный луч солнца для молодой души, которого ничем заменить невозможно.

Об этом никогда не следует забывать.

На наших вкладках представлены произведения с выставки изобразительного и прикладного искусства народов трех советских прибалтийских республик — Эстонии, Латвии, Литвы. Эта выставка была открыта в Москве осенью 1960 года.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК

Под душем (бронза).
А. Бриедис, народный
художник Латвийской ССР

Скрипач (гипс). Л. Лаас
(Эстония)

ЗАПАСНЫЙ ГВАРДЕЕЦ

Макс ПОЛЯНОВСКИЙ

Рисунок Г. Кадиновского

Теперь уже недалек день, когда герой этой повести, условно названный Павликом Гасиловым, пойдет на последний урок в десятый класс и после последнего школьного экзамена получит аттестат зрелости. Многие в аттестате не будут соответствовать действительности.

Достоверно в нем будет лишь то, что Павлик действительно окончил школу.

Неверными в аттестате будут имя, фамилия и дата рождения.

И все-таки юноше никогда не поставят это в вину, он не понесет за это ответственности. Никто не посмеет поколебать его уверенности, что он — Гасилов Павел Юрьевич — сын инженера-механика Юрия Петровича Гасилова и его жены Анны Тимофеевны — врача-хирурга.

В конце 1942 года редакция нашей армейской газеты находилась недалеко от Сталинграда. Мне, работнику газеты, поручили выехать в полевой госпиталь за материалом для статьи. Получив нужные сведения, я уже собирался вернуться обратно в редакцию, когда к госпиталю подошла крытая грузовая машина. На ней привезли раненого офицера и... грудного ребенка.

Появление младенца в полевом госпитале всех удивило и взволновало. Я спросил шофера, который привез раненого, какими судьбами младенец оказался на передовой линии фронта, откуда привезли его женщина-санитарка и он сам — фронтной водитель, назвавшийся Васильковым.

Он откликнулся на мою просьбу. И я записал во всех деталях начало необычной истории, происшедшей глубокой осенью 1942 года.

...Доставленный в госпиталь раненый инженер-капитан Юрий Петрович Гасилов был заместителем командира полка по технической части.

Несколько дней назад они вместе с Васильковым ездили на фронтную базу получать запасные части. Взяли там все положенное и повернули назад в свой полк. Между Иловлей и Сталинградом дожди размывали грунтовую дорогу. Машина шла медленно. Около разбитой станции Паньино ехали, держась ближе к железнодорожному полотну. Юрий Петрович велел остановить машину. Он вышел из нее и направился прямо к рельсам.

Там виднелись теплушки, разбитые прямым попаданием бомбы. И много, очень много мертвых детей и женщин. Фашистские стервятники разбомбили эшелон, увозивший детей в тыл, хотя на крышах вагонов были нарисованы огромные опознавательные знаки: красные кресты.

Юрия Петровича сразу согнуло, он словно стал ниже ростом. Снял шапку, прошелся рукой по волосам, будто снимал с головы тяжесть. Ему почудился слабый, едва слышимый плач. Он насторожился. Вокруг стояла глубокая тишина. И вдруг снова послышался непонятный звук, похожий на детский всхлип. Гасилов подошел к груде мертвых маленьких тел. Бережно приподнимал он детей. Убитые взрывной волной, они казались спящими.

И опять раздался едва уловимый вздох, может быть, плач. Гасилов стал приподнимать лежавшие один на другом трупы и под ними, на мерзлой земле, увидел маленький тугой сверток. То был младенец, спеленутый умелыми руками. От свежего ли воздуха, или потому, что Гасилов быстро поднял его вверх, ребенок закашлялся, потом заплакал.

Живых больше не оказалось. Их подобрала прибывшая к эшелону аварийная команда и скорая помощь. Раненых увезли, случайно не заметили только одного младенца. Гаси-

лов взял своего найденыша и вместе с ним и шофером направился к машине.

Было темно, когда машина с неожиданным пассажиром двинулась вперед. Шофер, взглядывавшийся во тьму ночи, спросил:

— В Котлубани остановимся, товарищ инженер-капитан? Есть у меня там знакомая. Добрая женщина, на железной дороге работает. Может, возьмет к себе ребеночка. Не в полк же его везти...

Поздней ночью прибыли на станцию Котлубань, где жила знакомая Василькова, которую он очень уважал и называл почему-то «кумой». А звали ее Анна Евграфовна.

Она знала, что все дети вывезены отсюда, и немало удивилась, когда в ее домик внесли младенца. Ни о чем не спрашивая, собиравшаяся спать женщина растопила плиту, поставила на нее воду, принесла корыто.

Анна Евграфовна согласилась взять на себя заботы о ребенке. Но с утра начиналось ее дежурство. На кого же оставить кроху? Искушав и накормив кашкой безымянного мальчика, она уложила его спать и стала одеваться. Выходя из комнаты, обратилась к Гасилову и Василькову:

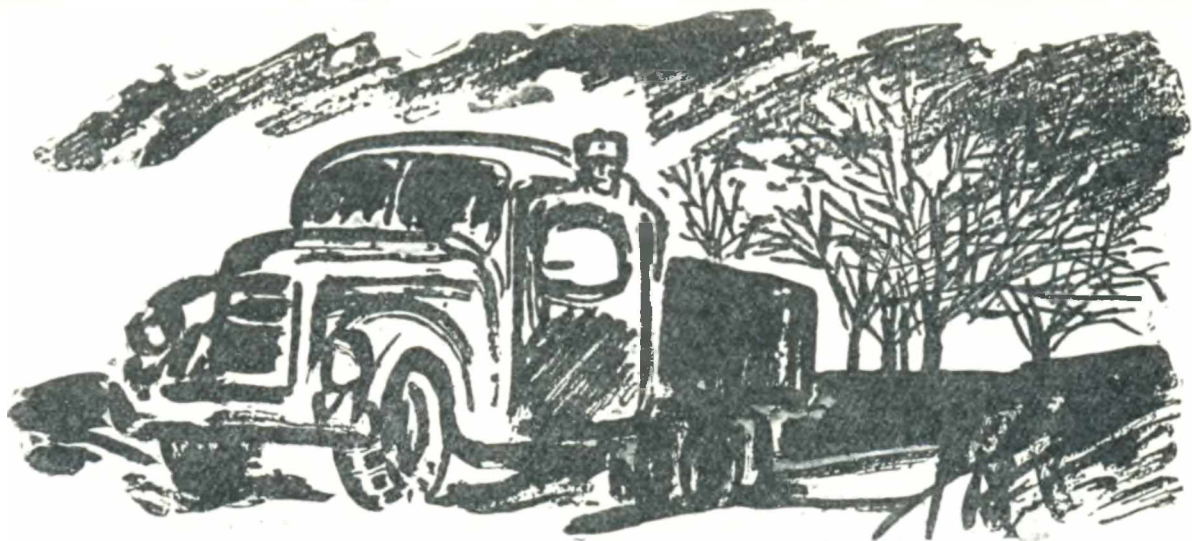
— Пойду обменяюсь дежурством. А вы, фронтовики, ложитесь, отдохните. Я скоро вернусь.

Но не суждено было «куме» вернуться в ту ночь к себе в дом. Ночью на станцию налетели вражеские самолеты, сбросили несколько бомб. Анна Евграфовна была ранена, отвезли ее в больницу.

Пришлось Гасилову взять ребенка с собой...

В полку было много разговоров о находке Гасилова.

Обсуждая новость, люди добродушно поговаривали:

— Слышали, Гасилов-то вместе с запасными частями привез пополнение — запасного гвардейца.

Между тем крохотный гражданин был водворен в землянку Гасилова. Вскоре зашел туда полковой врач, чтобы освидетельствовать прибывшее «пополнение». Он сказал, что ребенок плох, очень простужен. Армейское питание ему явно не подходило. Следовало бы скорее отправить маленького в тыл.

Командир полка, узнав об этом, принял решение эвакуировать «запасного гвардейца». Он приказал приготовить к утру машину, поручил санитарному инструктору Ключевой отвезти ребенка в Саратов, устроить его там.

В тот вечер Гасилов освободился пораньше. Ему хотелось побыть с ребенком. Ключевой он сказал:

— Когда в Саратове будете регистрировать мальчика, запишите его на меня. Мою фамилию ему дайте. Жив буду, разыщу его после войны и возьму к себе.

— Хорошо, Юрий Петрович, так и сделаю. Только вот имени у него пока нет, — ответила Ключева.

— Действительно! — воскликнул Гасилов. — Сегодня придумаем ему подходящее имя. Будь это девочка, назвали бы ее Катюшей. А тут мальчуган. Может назвать его Петей?

Ребенок в это время поморщился.

Заметив его гримасу, Гасилов сказал:

— Не нравится ему, видно, такое имя. А если назовем Павликом, как тогда?

Гасилову показалось, что его найденыш улыбнулся.

— Значит, запишем тебя Павлом Юрьевичем Гасиловым. Год рождения? Родился в сорок втором. День рождения неизвестен. Запишем тебя, Павлик, на мой день рождения. После победы будем одновременно справлять наш день рождения.

Отъезд был назначен на завтра в восемь утра.

Мог ли предположить Гасилов, растянувшийся на койке рядом со своим (теперь он твердо считал ребенка своим приемным сыном) Павликом, что эта фронтовая ночь изменит весь ход событий. За несколько часов до эвакуации ребенка из штаба фронта прибыл приказ: полку немедленно выступить и начать боевые действия.

И так получилось, что Павлик Гасилов, теперь уже известный полку «запасный гвардеец», вместо далекого тыла оказался еще ближе к войне, почти у самых огневых позиций, занятых в ту ночь полком, где служил Гасилов.

В бою Гасилов был ранен. Полковой врач приказал немедленно отправить капитана в полевую госпиталь на операцию.

Придя в себя, инженер-капитан спросил о Павлике. Узнав, что его

самого отправляют в госпиталь, Гасилов попросил послать заодно с ним и его найденыша. Сакинструктор Ключева получила приказ сопроводить Гасилова, а заодно взять и малыша.

Вот что предшествовало появлению крытой машины с раненым офицером и его необычным попутчиком во дворе полевого госпиталя.

Приближался новый 1943 год. Однажды мне удалось на часок заглянуть в полевой госпиталь. Гасилов с помощью костыля и палки ходил по палате. Это был большой, могучий человек с приятными чертами и мягким выражением лица. Он показал мне ребенка, ползавшего поверх кошмы и двух одеял, разложенных в палате на полу.

— Надоело ему в корыте лежать. Двигаться хочет, — пояснил Гасилов.

Узнав о моем намерении написать для газеты очерк о том, как был найден и спасен ребенок, инженер-капитан сказал мне:

— Запретить вам писать никто не может, но прошу вас не называть моей подлинной фамилии. И имя мальчика тоже измените. Не хочу я, чтобы малыш, если он выживет и вырастет при мне, когда-нибудь узнал, что он не мой.

Но встретиться нам пришлось не скоро. В январе 1943 года Гасилов был отправлен из госпиталя в Саратов. Павлика он увез с собой. На вопрос, как найти Гасилова, в госпитале посоветовали:

— Если будете в Саратове, спросите там у городского военного комиссара. Может быть, в военкомате сообщат, где он.

Отправиться в Саратов я не мог и потому написал письмо военкому. Вскоре полевая почта доставила ответ. Мне сообщили, что Гасилова до полного его выздоровления решено было на фронт не отправлять. Его направили на работу в самом Саратове. Ребенок живет вместе с ним.

Это письмо послужило нитью, вновь соединившей меня с Гасиловым и его Павликом. Вскоре мне стало известно, что раненый офицер получил ордер на одну из комнат в домике саратовского столяра Мартынова и его жены. Это были пожилые люди, ожидавшие внука от своей дочери, эвакуированной далеко на во-

сток. Они приветливо встретили Гасилова, заботились о его малыше. Ольга Семеновна Мартынова шила на дому белье фронтовикам. Эта работа не помешала ей ухаживать за Павликом.

А мальчик требовал много внимания. Его здоровье оставляло желать лучшего. Уже не одну бессонную ночь провел Гасилов у изголовья своего больного ребенка. Если на утро он пытался извиняться перед Мартыновым за причиненное беспокойство, те и слушать его не хотели, говорили, что даже не слышали плача.

Однако состояние ребенка вызывало беспокойство и в консультации. Сказалась простуда, подхваченная от лежания на земле после бомбежки, неправильное питание, отсутствие молока, фруктов. И Гасилов решил...

Ему сказали, что в Саратове живет эвакуировавшийся сюда профессор, крупный специалист по детским болезням. Пациентов не принимает, лишь иногда участвует в консилиумах.

Завернув своего Павлика потеплее, Юрий Петрович однажды вечером пошел на дом к профессору. А тот, как обычно, придя домой, сразу взялся за рукопись. Он начал работу над нею еще до войны. И теперь не стал даже тратить времени на растопку печки-временки. Сидел за столом в шубе, валенках, с плодом на коленях. Услышал стук в дверь:

— Кто там?

— Здесь живет профессор Сурат?

— Что вам нужно? — спросил тот, выпуская высокого человека в шинели.

— Ваша помощь, профессор, — ответил вошедший. Он положил на ди-

ван сверток и стал его разворачивать. Увидев ребенка, профессор закричал:

— Немедленно укройте! Здесь очень холодно. Видите, я в шубе. Кроме того, я дома никого не принимаю.

— Мне говорили об этом. Но мой мальчик очень болен...

Профессор принялся растапливать печку-временку и спросил, чем болен ребенок с момента рождения. Гасилов рассказал, как достался ему Павлик. Мог ли после этого профессор Сурат сердиться на оторвавшего его от работы незнакомца!

В комнате стало теплее. Малыша развернули, врач приступил к осмотру. Потом дал знак одевать ребенка и, храня молчание, сел к своему столу. Он долго писал, рылся в ящиках стола, что-то доставал и свертывал. Он чувствовал, с каким волнением приемный отец ждет его слова, его заключения.

— Ребенок у вас плох. Постарайтесь для него раздобыть яблок и козьего молока. Если понадобится, приходите снова ко мне. Ясно? И не вздумайте совать мне деньги. Там я выписал рецепты, написал заключение для больницы. Скажите, коза у вас есть?

— Коза? Откуда?

— Понимаю. Значит, козы нет. А ребенку надо бы в день стакана два козьего молока и парочку протертых яблок. Ну, если понадобится, приходите ко мне с вашим «запасным гвардейцем», как там у вас фронтовики его называли...

Дома Юрий Петрович, рассказывая Мартыновым о визите к профессору, вспомнил о пакете, который тот дал ему при уходе. Развернув сверток, Юрий Петрович увидел в нем деньги — тысячу рублей — и короткую записку: «Для моего маленького пациента. Купите ему козую».

Вскоре в сарайчике при домике Мартыновых появилась коза Розка. Стоила она в военное время очень дорого, и к профессорской тысяче добавили нехватавшую сумму старики Мартыновы и сам Гасилов.

Дальше обстоятельства сложились так. Гасилова, когда он достаточно окреп после ранения, направили из Саратова не на фронт, а на Дальний Восток. Там, в тайге, за Сихотэ-Алинским перевалом, как в довоенное время, шло крупное строительство. Гасилов работал на нем. Он доволен был, что не внял просьбе Мартыновых оставить Павлика на их попечение, не брать его с собой в даль и в глушь. Кроме того, в таежном поселке первым фундаментальным домом оказался детский сад. А в нем Павлик Гасилов чувствовал себя превосходно.

Но как-то раз, вернувшись оттуда, он спросил у Юрия Петровича:

— Почему за другими ребятами приходят мамы, а за мной только ты? Почему моя мама не приходит?

Что тут было отвечать? Для людей Гасилов придумал версию, будто жена его погибла при вражеском налете, но ребенок ничего об этом знать не должен. Но что сказать мальчику? Ведь он, Гасилов, и не был никогда женат...

Вернувшись с Дальнего Востока на новую работу в Москву, Гасилов поселился на зимней даче в Пушкино. С малышом оставалась на весь день пожилая женщина тетя Фрося. Она нянчила Павлика, вела хозяйство по дому.

Однажды на вопрос ребенка о матери Юрий Петрович, не подумав как следует, ответил:

— Мама на войне. Приедет, когда победят всех фашистов.

От дитяшек Павлик узнал, что война окончилась, и спросил отца, скоро ли вернется мама. Гасилов сказал, что ехать ей придется долго. Вскоре отец с сыном переехали из Пушкино в Москву. Павлик был определен в круглосуточный детский сад.

Раз во время испытания машины случилась с Гасиловым маленькая беда: он вывихнул палец. Его отправили в поликлинику к врачу Анне Тимофеевне Марсовой. Лицо ее показало Юрию Петровичу необыкновенно добрым, милым.

Когда вывихнутый палец был вставлен на место, тщательно забинтован и Гасилову пришлось уйти из кабинета, больше всего ему хотелось вернуться назад. Но повода к тому не было.

Вскоре он встретил Марсову в вестибюле, говорил с нею. Симпатия его еще более усилилась, когда он узнал, что Анна Тимофеевна тоже была на фронте. Превозмогая робость, пригласил ее на концерт. Было потом еще несколько встреч. Многие уже рассказали они друг другу. Но о Павлике Гасилов еще не проронил ни слова. Помог заговорить о нем случай.

Они возвращались вместе из театра, подошли к стоянке такси. Шофер, увидев Гасилова, вышел из машины, выткнулся перед ним и произнес:

— Здравия желаю, товарищ инженер-капитан!

— Да это ж Васьков! — воскликнул Гасилов.

Так случайно встретились на ночной московской улице бывшие однополчане. И, конечно же, бывший фронтовой водитель сразу спросил про «запасного гвардейца».

— Жив он, Васек. Теперь здоров, со мной живет. Ему пятый год пошел.

Тогда же Гасилов впервые рассказал Марсовой о своем Павлике, о том как нашел его и потом вырастил, как дорог ему этот ребенок. И это еще больше сблизило их обоих. Они почувствовали, что стали подлинными, глубоко и чутко понимающими друг друга друзьями.

Летом детский сад, в котором находился Павлик, перебрался на подмосковную дачу. В воскресный погожий день к ней подъехала машина, за рулем которой сидел шофер Васьков. Он привез Юрия Петровича на свидание с сыном. Приехала и Анна Тимофеевна.

Павлик встретил отца, как всегда, радостно, но не укрывшись от него несколько необычная серьезность Юрия Петровича. Он спросил:

— Почему ты сегодня такой скучный, папа?

— Вовсе нет! Я сегодня веселый. И знаешь почему? Ну слушай: к нам приехала наша мама!

Павлик заговорил не сразу. Задумался и неуверенно спросил:

— Значит, у меня теперь каждый день будет мама?

— Да, мальчик. У тебя теперь всегда, каждый день будет мама.

Гасилов повел сынишку туда, где на траве около машины сидели Анна Тимофеевна и Васьков. Оба они поднялись. Женщина шагнула вперед, протянула руки и взволнованно воскликнула:

— Здравствуй, мой мальчик!

Чуть подтолкнув Павлика вперед, Гасилов шепнул:

— Вот и дождался ты, сынок! Познакомься со своей мамой.

Она прижала его к себе, стала целовать, и мальчик задал первый вопрос:

— Мама, почему ты плачешь? А ты теперь никуда не уедешь? Каждый день будешь моей мамой?

...На днях я снова увидел Павла Гасилова.

Мне думается, если бы сейчас этомурослому (как папа!) крепышу рассказали всю правду о первых месяцах его жизни, он, возможно, отнесся бы к этой истории с недоверием. Он — круглый сирота, неизвестного рода и племени? Тоже выдумают!

В сознании Павла не уложилось бы, что родные и близкие ему Юрий Петрович и Анна Тимофеевна — не его собственные папа и мама.

Нечего мне сказки рассказывать, искренне подумал бы по этому поводу юноша, завтрашний выпускник и обладатель аттестата зрелости.

Сказать бы сейчас Павлу:

— Вот было время, когда тебя называли в шутку «запасным гвардейцем»...

Вероятно, он лишь усмехнулся бы в ответ: мало ли, как кличут малышей! Для него же это вовсе не важно.

обед приготовить. Накрывать на стол — обязанность младшего. Вы спросите: не устают ли ребята? Нисколько. Всю работу они делают сообща. Любое дело, даже самое трудное, легче выполнять сообща, в коллективе.

Е. Ваганова

г. Нальчик

Памяти героев

В городе Жданове на высоком холме в центральном парке — красивый памятник-обелиск. Здесь похоронены летчики — герои Великой Отечественной войны гвардии майоры Семенишин и Лавицкий. Время не стерло следы их подвигов. Их имена живут в названиях улиц, предприятий, воинских частей.

Имя Героя Советского Союза Владимира Семенишина присвоено 2-й ждановской средней школе. Школьный краеведческий кружок увлечен поисками материалов о героях. Учащиеся установили связь с родителями Семенишина и воинской частью, где служили отважные соколы. Долго разыскивали ребята семью Николая Лавицкого. Наконец, через три года упорных поисков из Смоленской области откликнулись родители летчика-героя. Старики приехали на могилу сына. Приехала и старшая сестра Семенишина. Родные рассказали ребятам много интересных подробностей о жизни героев, их детстве и юности. С любовью ухаживают школьники за могилой героев. Здесь проходят традиционные сборы дружины.

На площадках второго и третьего этажей школы открыт «краеведческий зал». В шкафах за стеклами — фотоальбом, макет истребителя, вырезки из газет, копия наградного листа Владимира Семенишина, а над всем этим — крупными буквами бессмертные пушкинские слова: «Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы...» С ними и обратился Володя Семенишин много лет назад к своим одноклассникам на выпускном вечере в ленинградской школе. И с тех пор эти слова стали девизом его жизни, они вели его в бой.

Учащиеся 2-й ждановской школы переписываются с друзьями — пионерами демократических стран. В письмах они рассказывают о своих пионерских делах, о том, кто такие были Семенишин и Лавицкий. Память о героях живет в тысячах детских сердцах.

В. Гиатушенко

г. Жданов,
Сталинской области,
Украинской ССР

Издавна повелась такая традиция: домашняя работа — это женское дело. В редкой семье мужчина разделяет с женщиной тяжесть домашнего труда. Большинство наших женщин не только ведут домашнее хозяйство, но и работают на производстве.

Придя домой с работы, муж, пообедав, устранивается на диване с газетой в руках или идет к приятелям играть в шашки, шахматы. А жена до позднего вечера возится на кухне, укладывает спать детей, стирает, гладит, штопает... И, естественно, в конце концов, усталая, едва добирается до постели.

Почему же на женщине лежит такая двойная нагрузка? Как помочь ей?

И вот я решила в своей семье изменить эту устаревшую традицию. Это большое дело надо начинать с самого главного — с воспитания наших детей. У меня трое детей — все мальчики. С малых лет я стала приучать их к домашнему или, как принято говорить, женскому труду, чтобы они не гнушались им. Сначала это были небольшие поручения: убрать свой уголок, вытереть пыль, поставить на место обувь. Когда сыновья немного подросли, стала приучать их стирать белье. Первое время ребята возмущались:

— Что мы — девчонки? Это ведь их работа. Во дворе над нами смеяться будут.

— А почему над папой не смеются? Он ведь помогает мне во всем, — сказала я.

Сначала стирали небольшие вещи: носки, майки, трусы. Постепенно мальчики привыкли к этой работе и теперь с удовольствием выполняют ее, даже разделяют труд между собой — старший стирает, средний полщет, малыш гладит.

Приучила мальчиков покупать продукты, рассчитывать деньги на несколько дней. Научила их готовить обед и даже печь пироги. Первый раз делаю сама, попросят повторить — говорю, что одной мне трудно, предлагаю помочь — они с удовольствием. А в результате мои ребята становятся замечательными кулинарами.

Мы с мужем работаем. Дети учатся в средней школе, в первой смене. К нашему приходу они стараются убрать квартиру, а иногда и

Срубленная березка

В редакцию районной газеты заходят разные люди, но такую делегацию, которая пришла в тот день, видели впервые. Сначала в коридоре слышался шепот, затем в дверь несмело постучали. Первым вошел мальчик лет двенадцати, за ним — еще четверо, немного поменьше ростом. С удивлением они осматривались вокруг.

— Мы к редактору пришли, — сказал первый.

— Зачем вам редактор? — спросили его.

— Вот, заметку принесла, — он протянул листок бумаги. Бся стайка ребят в ту же минуту выпорхнула в коридор. В окно было видно, как они шли по улице, о чем-то говорили, жестикулируя и оглядываясь назад...

Мы прочитали заметку. Хотелось привести ее так, как она написана, ничего не изменяя. Вот она: «Внимательная редакция! Мы, пионеры города Славгорода, проживающие по улице Суворова, посылаем вам письмо и просим его опубликовать. Каждую весну мы все, пионеры и школьники, сажали по улицам нашего города деревья. Но на нашей улице вчера здоровый дядя Езерский Владимир срубил молодую красивую березку. И на этом месте он поставил стог сена. Видели это взрослые, но никто ему ничего не сказал. Мы не терпим такого варварского отношения к зеленым насаждениям. Мы просим рассмотреть наше письмо, проверить факты и заставить Езерского посадить 10 таких березок и вырастить их такими, какой была срубленная березка.

Толя Лапин, Петя Макаров, Коля Мельников, Миша Николаенко, пионеры улицы Суворова».

Заметка была опубликована в районной газете.

По-настоящему порадовало нас ребячье письмо. Взрослые часто проходят мимо таких «мелочей» как порча и уничтожение зеленых насаждений. А вот в детских душах нет

этого безразличия, пассивности. Не могут пионеры спокойно смотреть, как падают под топорами некоторых дядей кудрявые березки. И это хорошо. Пусть все наши дети растут такими же верными друзьями родной природы, защитниками живой красоты наших городов и поселков!

Л. Вихоцкий

г. Славгород,
Могилевской области,
Белорусской ССР

ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ

Мне хочется рассказать о многодетной семье агронома Далина Валентина Дорофеевича и его жены Тамары Васильевны.

У Далиных пятеро детей. Старшей дочери — двадцать три года, младшей — семь лет. Радостно бывать в этой семье. Здесь все дружны, всегда здесь весело и интересно.

Отец и мать умело организовали воспитание детей, и они растут не только физически здоровыми, но и всесторонне развитыми людьми. В семье очень любят читать книги, журналы. Разумный распорядок дня в доме обеспечивает время не только на труд, но и на отдых.

В 7 часов утра — общий подъем. Быстро проводят уборку, совершают туалет, собирают на стол. Все заняты: мальчики поливают огород, девочки готовят пищу. Но в семье не делят работу на мужскую и женскую: мальчики и сам отец так же охотно моют полы и готовят обед, как и пилат дрова, и таскают воду.

В семье традиция — все делать аккуратно и красиво. Чистота и порядок во дворе, саду, комнатах поражают каждого, кто заглянет сюда.

— Как вам удается, Тамара Васильевна, добиться такого порядка в доме? — спрашиваешь хозяйку. — Вы же все работаете!

— Очень просто: у нас каждый заботится о чистоте и порядке. Любую вещь привыкли класть на определенное место.

У Далиных любят, чтобы кругом было красиво. Около дома на пустырь весной натаскали земли, и теперь здесь всегда разноцветный ковер цветов. Во дворе разбили сад-огород; здесь овощи, декоративные растения, яблони, крыжовник, смородина.

Овощи созревают раньше всех у Далиных. За растениями ухаживают сами дети. Своим опытом по выращиванию ранних овощей и рассад делятся с жителями села.

ЦЕННЫЙ
ОПЫТ

А. БОТАЛЕВ,

директор 2-й благовещенской школы

Мы решили отказаться от шаблонной системы педагогической пропаганды с однообразными общими докладами и вот уже несколько лет проводим вечера для родителей, широко используя художественную самодельность, эпидиаскоп, кино. Вечера проходят в клубе одного из заводов.

Тематику вечеров определяем на совещании учителей, причем всякий раз обращаем внимание на типичные недостатки воспитания в семьях учащихся. Так, далеко не во всех семьях детей приучают к труду. Нередко наблюдается грубость во взаимоотношениях родителей и детей. Еще живут религиозные предрассудки. Отдельные родители пренебрежительно относятся к школе, и это очень плохо сказывается на поведении учащихся.

Больше всего мы боялись, чтобы вечера не были похожи один на другой. Каждый учитель старался придумать что-то свое, оригинальное, что оживило бы и доклад, и выставку ученических работ, и самодельность на вечере. Вместе с учителями в подготовке вечеров участвовали и сами учащиеся, обычно двух классов, но не параллельных, а старшего и младшего, — это создавало богатые возможности для составления разнообразной и интересной программы.

Все дети хорошо учатся. Старшая дочь Альбина окончила Куйбышевский медицинский институт и поехала работать по назначению. Виктор окончил сельскохозяйственный техникум и работает младшим агрономом в колхозе. Нина — студентка пединститута, Юра — ученик сельскохозяйственного техникума, маленькая Света — первоклассница.

— Наверно, трудно вам дать всем детям образование? — спросили мы у Далина. — Ведь надо им материально помогать.

— Зачем я буду помогать им, когда они все учатся на стипендии, а во время каникул зарабатывают себе в колхозе на одежду?

И это действительно так. Каждое лето дети Далиных трудятся — кто в колхозе, кто воспитателем в пионерских лагерях.

ВЕЧЕРА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Первый вечер посвятили теме «Воспитание в труде». Готовили его 5-й класс «А» и 1-й класс «А» (классные руководители В. М. Никишина и К. С. Чинова). Накануне хорошо убрали клуб, протопили печи, украсили зал и сцену. Все мы волновались: придут ли родители? Понравятся ли им наши доклады, работы, самодельность?

Собралось более 200 родителей и гостей.

— Здравствуй, товарищи родители! Мы начинаем наш первый вечер для вас.

После короткого вступления — два небольших доклада. Они сопровождалась выступлениями детей, а также показом картин через эпидиаскоп. Затем была художественная самодельность, в частности литературный монтаж с пословицами о труде. В заключение ученики поблагодарили слушателей за внимание и пригласили их на следующий вечер. По настроению в зале было видно, что вечер удался, и это нас очень обрадовало.

Следующий вечер на тему «Воспитание культурных навыков» открылся не докладом, а концертом. А докладчик на этот раз был один. Кроме того, выступили родители — это и было то новое, что внесли учителя А. В. Чикова и Л. А. Князева на своем вечере.

Дети уважают своих родителей, не бывает случаев непослушания, грубостей. «Прежде всего — маме и папе, а потом — нам», — заявляют дети. «Мы с Юрой проходим в старом пальто, а папе купить нужно новое», — сказал Витя на семейном совете. Никто из мужчин в семье не курит, не говоря уже о спиртном.

Отец и мать принимают активное участие в общественной жизни села.

Дружба, культура, общий труд — вот что помогло родителям создать настоящую советскую семью.

А. Хаустова

село Петровское,
Саракташского района,
Оренбургской области

На других вечерах мы организовали консультации по различным вопросам, выступления учителей-предметников. Через эпидиаскоп показывали работы фотокружка, посвященные жизни школы...

На одном из вечеров мы обратились к родителям с просьбой ответить, нравятся ли им наши доклады, выступления, выставки? Через несколько минут получаем записки. Вот некоторые из них:

«Приветствуем ваши выступления. Чувствуется, что вы немало поработали. Фролов».

«Вечер вполне удовлетворил меня.

Мое предложение: на следующих вечерах привлечь к участию в художественной самодеятельности родителей и учителей. Сютин».

«Дорогие юные друзья! Большое вам спасибо за хорошо организованный вечер. Молодцы! Хорошо поете, хорошо пляшете, хорошо читаете стихи. Желаю вам еще лучших успехов в вашей самодеятельности и, главное, в учебе. Учитесь только на пятерки. Белоусов».

«Проведение вечеров играет огромную воспитательную роль. Прислушав лекции и посмотрев концерты, мы, родители, получили

много впечатлений. Просим я впредь почаще организовывать такие вечера. Соловейкин, Свирин, Цынаров».

Бюро райкома партии одобрило нашу инициативу и рекомендовало всем школам перенять наш опыт. Вскоре мы узнали, что и в других школах города и района успешно проходят такие же вечера. Благодаря нашим вечерам родители еще ближе стали к школе. А мы — к семье.

г. Благовещенск,
Башкирской АССР

ШКОЛА С ВАМИ

М. ДЕНИСОВ

...Пушистые снежинки за окнами, весело кружась в воздухе, спокойным уютным пологом ложатся и на столетние красавицы ели, увешанные янтarem серег, и на бегущую вдаль прямую ленту шоссе, и на крыши домиков живописно раскинувшейся деревни. А в светлом и просторном зале клуба артиллеристов гвардейской Таманской дивизии — концерт. Но не совсем обычно проходит сегодня празднование Дня Советской Армии. Защитная форма бойцов, сержантов и офицеров перемешалась с серыми кителями и белыми накрахмаленными передниками учеников и учениц старших классов 640-й московской школы. Только что стихли рулады бархатного тенора бойца Кости Кривенкова, а на эстраде, одетая в национальный мексиканский костюм, десятиклассница исполняет с кастаньетами танец под аккомпанемент гавайской гитары ученика Жени Крутковича. Весело кружатся за окнами пушистые снежинки. Веселы и непринужденны хозяева и гости. Тепло у всех на душе и радостно. «Вот она наша армия, вот он — наш народ!»

...Началось это несколько лет назад. Группа девятиклассников возвращалась в Москву из туристского похода. Стройная шеренга велосипедистов пронеслась под мостом. Обгоняя их, промчались три военных грузовика — первые за последний час пути — редки были в тот день машины.

— Стой, ребята! С Валеркой Гудковым что-то случилось...

Спешились у кювета. Стиснув зубы, из последних, видно, сил, страхуемый преподавателем А. С. Юдиным и другом своим Львом Гришиным, подъехал и тут же свалился на траву Гудков.

— Как быть?! Где взять машину?

Промчавшиеся грузовики вроде остановились. Вот последний из них делает разворот, направляется обратно...

— Это к нам, ребята!

Грузовик затормозил, соскочили солдаты, подошел высокий подтянутый офицер.

— Лейтенант Иванов. Да, наверное, аппендицит. Почему мы решили, что недалеко у вас? Видим, вы остановились, а место для привала не очень-то живописное.

Через полчаса пути у Гудкова, лежавшего в грузовике на сене, приступ прошел, и он настоял, чтобы ему разрешили закончить поход на велосипеде. Чувствовал он себя хорошо. Машины, высадив нас, свернули налево, направившись к строениям, видневшимся в глубине просеки. На какой адрес благодарности писать — ничего не сказали...

Вот потому-то зимой, выбирая цель и маршрут для зачетного лыжного похода, решили: отыщем этих воинов, дадим, если они согласятся, концерт силами нашей самодеятельности; после концерта туристы пойдут на место турслета.

— Но согласятся ли военные? Все-таки у них большая строгость, а мы как-никак посторонние. И потом, чем мы себя особенно проявили?

Лев Гришин и Валерий Гудков решили сначала организовать «разведку».

— Нет, оказывается, можно! Артиллеристы из Таманской дивизии рады будут принять гостей.

И поход состоялся. Отобрали лучших «артистов» школы, и все-таки каждый спрашивал себя, понравится ли воинам первый концерт.

Концерт понравился. И не только концерт. Таманцам понравился также, что поход ребята с преподавателем Ю. И. Zubовой совершили в исключительно трудных условиях: был не мороз, а, наоборот, такая слякоть, что мазь «Г» еле помогала.

Ребята обедали вместе с солдатами. И ночевали в чести. Утром им показали технику. И фотографироваться, оказывается, на пушках можно!

Подъем у ребят был большой, и не случайно в тот раз на районном турслете мы заняли первое место. А Таманская дивизия стала нашим шефом.

И дружба теперь у нас крепкая. Таманцы частые гости в нашей школе. Все они дельные ребята — не только танцоры отличные, их интересует вся наша школьная жизнь. Как приедут — осматривают кабинеты, просят нас показать различные опыты, рассказать о наших путешествиях, о том, как работаем в мастерских и на стройке.

Шефы нам оказывают большую помощь, самую многостороннюю: и оркестр присылают на вечера, и лагерь помогают оборудовать. А главное — у них слово с делом не расходится. Ответственный по шефской работе капитан Песков и секретарь комсомольской организации капитан Смоленков что намечают, — все выполняют в срок.

От школы возглавляет всю работу с шефами преподаватель истории Вера Алексеевна Филина — дочь боевого офицера Советской Армии, сама снайпер и парашютистка.

Мы тоже кое-что стараемся сделать для шефов. Решили подарить таманцам книги для их библиотеки. Уже послали сочинения Стендаля.

...Пушистые снежинки уютным пологом ложатся на столетние красавицы ели, увешанные янтarem серег, и на бегущую сбоку полосу шоссе и на домики селения. Лыжники, ведомые преподавателем истории В. Е. Казанцевым, идут в очередной многодневный поход, к месту героического подвига панфиловцев. Нас эскортирует лыжная команда таманцев...

ЧАСЫ

Л. ДУБОВ

В каждой семье имеются по крайней мере одни часы. Стенные, настольные, ручные или карманные — они показывают время. Время. Вряд ли какое другое слово мы употребляем так часто. Маленькая машинка — часы — преданно служит человеку. Неустанно, не зная отдыха, день и ночь несут часы свою трудовую вахту, аккуратно выполняя данные им поручения — точно, минута в минуту, они разбудят родителей, спешащих на работу, детей, которым надо идти в школу, напомнят, что пора обедать, садиться за уроки, позвонить товарищу или ложиться спать.

И если часы попали в руки любопытного карапуза, который с отверткой в руках пытается проникнуть в секрет их хода, узнать почему они «тикают», то мать, с умилением смотрящая на него, может быть уверена, что придется обращаться в мастерскую. Ведь даже самые простые часы — довольно сложный механизм. Долгий и полный трудностей путь прошли часы, пока не стали тем совершенным механизмом, который так прочно вошел в нашу жизнь. Вряд ли существует другая вещь, которая была бы столь многообразно оформлена и распространена. Какими часы были раньше и какими станут в будущем?

ОГОНЬ, ПЕСОК, ВОДА...

Первобытный человек обходился без часов. Для него сутки делились на две части — с восходом солнца наступал день, который сменяла ночь. Каких-либо приборов для этого не требовалось. Затем люди научились измерять время до долей дня,

В древней Вавилонии появились солнечные часы. Устройство их было несложным. Обыкновенный шест втыкается в землю; утром тень шеста направлена с востока на запад, но по мере того как солнце поднимается все выше над горизонтом, тень движется к востоку, уменьшаясь в длине. Становясь самой короткой в полдень, она затем снова начинает удлиняться. По длине тени и по ее направлению можно узнать, который час. Недостатком солнечных часов была не столько малая точность — для требований того времени она была, может быть, достаточной — сколько то, что эти часы «ходили» только днем, причем не во всякие, а только в ясные дни. Это было неудобно.

Появились часы, которые могли измерять время днем и ночью в любую погоду. Это были водяные часы или, как их называли, клепсидры («клепсидра» — по-гречески «воровка воды»). Когда при встрече после долгой разлуки мы восклицаем: «Сколько воды утекло!», то должны знать, что эти слова своим появлением обязаны как раз тому, что в очень отдаленные годы время измерялось количеством вытекшей воды. Примерно тогда же появились и песочные часы, которые измеряли время по количеству мелкого песка, прошедшего из верхнего сосуда в нижний. Песочные часы и сейчас можно видеть в процедурных кабинетах лечебниц. Заводить такие часы не надо. Перевернул оправу с сосуда — часы вновь «идут». Правда, песочные и водяные часы нельзя «завести» надолго, они требуют постоянного ухода и наблюдения. Водяные часы к тому же не могут работать зимой — замерзает вода.

Время можно измерять и с по-

мощью огня. В древнем Китае были распространены огненные часы. Из специальной смеси древесных опилок и смолы изготовлялись длинные прутья — палочки, которые сгорая, отмеряли время. Были и огненные будильники — в определенных местах к палочке подвешивали металлические шарики. Палочка сгорала, очередной шарик со звоном падал в фарфоровую чашку.

Как видим, время измеряли с помощью столь разных воды, песка и огня. Основным недостатком всех этих часов древности была малая точность их «хода».

МАЯТНИК

Вот как описывает летописец знаменитые страсбургские часы. «В полдень один из ангелов поднимает свой скипетр и ударяет им четыре раза в колокол, второй ангел поворачивает песочные часы, которые держит в руке. Затем появляется старик, тоже четыре раза ударяет в колокол и исчезает. Потом появляется смерть в образе скелета и медленно двенадцать раз бьет в колокол. С последним ударом, восседающая выше фигура Христа поднимает руку для благословления. 12 апостолов, которые медленно шагают один за другим, кланяются Христу и уходят. В завершение петух поет три раза и победно машет крыльями». Восхищенно смотрят присутствующие на это великое творение искусства. Башенные часы, украшавшие дворцы и соборы, были механическими колесными часами. Они появились примерно 600 лет назад. Их неприменной принадлежностью был механизм с валом, на который наматывался шнур с тя-

желой гирей. При помощи специальных тормозных средств сматывание происходило равномерно. Это был большой шаг вперед в часовом деле. В XV веке неуклюжий канат с грузом, двигающий часы, был заменен пружиной. Однако все же часы еще не отличались большой точностью, так как их регулятор хода — балансир — колебался неравномерно. Нужен был точный регулятор.

По преданию, знаменитый Галилей, когда ему было 20 лет, во время богослужения в соборе заметил, что величина размаха бронзового светильника, подвешенного к потолку, уменьшается, а время колебаний остается неизменным. Так был открыт маятник с его свойством качаться равномерно, сохраняя постоянный период своих колебаний. Галилея это наблюдение навело на мысль использовать маятник в качестве регулятора хода часов. Маятник открыл собой эпоху в часовом деле. Теперь часы получили надежный регулятор, обеспечивающий точность их хода. Маятник — основная часть часов. Он отмеряет время, пружины и колесики — это передающие механизмы. Часовая промышленность стала быстро расти. Во многих странах мира замечательные мастера много выдумки и умения вкладывали в изготовление часов. Талантливый русский изобретатель-самородок Иван Петрович Кулибин пять лет работал над созданием часов, которые до сих пор, спустя 200 лет, вызывают изумление перед необычайными способностями нашего соотечественника.

Часы Кулибина имели форму куриного яйца. Они были меньше его размером, но насчитывали более 1000 деталей. Механизм заводился раз в сутки и бил часы, половины и четверти. Каждый час в середине яйца растворялись створчатые двери, за которыми виднелся гроб господин с вооруженными воинами по обеим сторонам. Ангел отваливал камень от гроба, сторожа падали, являлись воины, куранты били гимн, двери закрывались.

ТОЧНОЕ ВРЕМЯ

Без точного времени невозможно себе представить современную жизнь. Если на минутку (хотя без часов ее нечем будет измерить) представить, что все часы на земле вдруг остановились, то трудно вообразить, какой бы начался хаос, сколько бедствий обрушилось бы на человека. Людям нужны не просто часы, а точные часы. Без точного времени невозможно составить рас-

писание поездов, вести производственные процессы, проводить научные эксперименты в институтах.

Вы ежедневно имеете возможность проверить свои часы по сигналам точного времени, передаваемым по радио. При этом расхождение в несколько секунд не причинит огорчений — для повседневной жизни это вполне достаточная точность. Но для штурмана, определяющего положение корабля в открытом море, или самолета в безбрежном воздушном океане, при ошибке в 1 минуту расчет в расстоянии будет равен в среднем 20 километрам. На 200 километров сместится точка встречи ракеты с лунной поверхностью, если запуск ракеты будет произведен всего на 10 секунд раньше или позже рассчитанного времени.

Как точно могут ходить современные часы? При всем совершенстве конструкции их точность зависит от многих причин. Так, обычные часы при изменении температуры на 1 градус изменяют ход на 1 секунду в сутки. Все часы нуждаются в периодической проверке. Понятно, что от часов, по которым идет проверка, требуется исключительная точность. Эти астрономические часы сконструированы особым образом и сделаны с особой тщательностью. Маятник — самая ответственная часть — сделан из особого сплава, инвара, в 10 раз меньше подверженного колебаниям температуры, чем сталь. Часы помещены в подвале, где температура мало изменяется, заключены в закрытый металлический цилиндр, из которого выкачан воздух. Часы установлены на специальном фундаменте, чтобы оградить их от сотрясения здания, в котором они находятся. И все же самые точные механические часы, помещенные в самые благоприятные условия, имеют точность хода, равную 0,003 секунды, то есть они могут за сутки уйти вперед или отстать всего на три тысячных секунды. Казалось бы, очень хорошо. Но некоторые астрономические исследования требуют большей точности и такая, казалось бы, незначительная, погрешность — всего тысячные доли секунды — недопустима. Как быть?

КВАРЦЕВЫЕ И АТОМНЫЕ ЧАСЫ

И тут оказалось, что роль радио не исчерпывается передачей сигналов точного времени. С помощью радиоэлектроники могут быть созданы намного более точные часы. Внешне кварцевые часы не похожи на привычные нам «тикающие» механизмы. По внешнему виду и уст-

ройству они скорее похожи на радиоприемник. В кварцевых часах нет маятника. Роль регулятора вместо маятника в них выполняет кварц. Кварц обладает большой прочностью, уступая в этом только алмазу, корунду и топазу. Он ничтожно расширяется при изменении температуры. И главное, он обладает замечательным свойством — если надлежаше вырезанную пластинку кварца механически сжимать или растягивать, на ее поверхности возникают электрические заряды. При этом в силу свойств кварца частота колебаний исключительно постоянная, то есть кварц обладает свойствами отличного маятника.

Точность кварцевых часов составляет две десятитысячные доли секунды в сутки, намного выше самых точных астрономических часов. Показания кварцевых хранителей времени сравнивают между собой и проверяют по звездам. С помощью сверхточных кварцевых часов ученые установили, например, что земной шар вращается вокруг своей оси не абсолютно равномерно. Длительность суток меняется на несколько десятитысячных долей секунды. По мере развития науки и техники все более жесткие требования предъявляются к точности определения времени. Является ли достигнутый эталон времени пределом? Наука располагает возможностями создания еще более точных часов.

Окажется, атом может не только двигать ледокол, давать электрический ток, излечивать болезни, но и выполнять роль маятника, при этом отличного, в часах. Частота атомных и молекулярных колебаний практически не зависит от температуры, атмосферного давления и других воздействий внешней среды. Очевидно, что если использовать регулятор, обладающий таким постоянством колебаний, в часах, то будет получена исключительная точность хода. Постоянство хода атомных часов в 1000 раз выше кварцевых. И вместе с тем атомные часы неприхотливы — для них не надо создавать специальных «тепличных» условий, как для астрономических часов, — они не утратят точности хода, даже если их поместить на борт корабля, идущего в бурном море.

Такие первые образцы атомных, или молекулярных, часов уже созданы. Ученые работают над их совершенствованием. Построенные на этом принципе молекулярные, или атомные, часы являются самым точным прибором для измерения и хранения времени. Точность их хода поистине фантастическая. Запущенные в начале нашей эры атомные часы ушли бы вперед или отстали всего на 1/2 секунды!

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Ю. РИВЕС

За последнее время опубликован ряд книг и брошюр, в которых ставятся и в той или иной мере решаются вопросы трудового воспитания детей в семье. И все-таки с полным правом можно сказать, что литературы на эту важную тему издается еще далеко не достаточно; ученые-педагоги редко выступают в печати с доходчивыми, живыми работами по вопросам трудового воспитания в семье. Тем более целесообразно подробнее познакомиться с содержанием одной из этих книг — «Трудовое воспитание детей в семье»*.

Редко встретишь теперь родителей, не понимающих важности трудового воспитания детей. Но жизнь показывает, что одного понимания этого вопроса мало. Нужны определенные знания, убежденность, серьезные практические усилия.

Авторы книги «Трудовое воспитание детей в семье» не ставили перед собой задачи дать родителям рецепты на все случаи жизни. Они стремились лишь осветить важнейшие особенности, основное содержание, методы и приемы воспитания трудолюбия у детей, подростков и юношей в условиях советской семьи.

Нет нужды подробно пересказывать содержание каждого раздела этой полезной книги. Остановимся лишь на некоторых важнейших ее положениях.

Немало ценных практических советов, касающихся различных сторон педагогически правильной организации труда малышей, найдут родители в первом разделе книги, написанном кандидатом педагогических наук Т. А. Марковой — «Труд дошкольников в семье по уходу за растениями и животными».

С самого начала важно воспитывать у детей сознательное отношение к труду, понимание его необходимости, полезности.

Т. А. Маркова подробно рассказывает о конкретных видах труда детей в природе с учетом сельских и городских условий, времени года, об усложнении трудовых заданий с возрастом ребенка, о выборе растений и домашних животных, особенностях ухода за ними и т. д.

Хочется особо подчеркнуть важность приучения ребенка уже в раннем детстве к выполнению общественно полезного труда, будь это несложная работа в колхозном саду, огороде, по озеленению двора, разведению цветов, помощь старикам и больным и многое другое.

К сожалению, этот важный вопрос не находит в данном, да и в других разделах книги достаточного освещения. Более того, авторы ошибочно делают в ряде случаев упор на привлечение детей к работе на индивидуальном участке, огороде и т. п. Хотя совершенно ясно, что воспитание коммунистического отношения к труду — задача не только школы, но и семьи.

Второй раздел книги, принадлежащий перу кандидата педагогических наук К. З. Асатуровой, посвящен бытовому труду младших школьников в семье.

Если родители своевременно начали приучать ребенка к труду, то теперь, в младшем школьном возрасте, возможности для этого, естественно, расширяются. Ну а тем, кто в свое время «жалел» малыша и всячески ограждал его от трудовых усилий, придется волей-неволей пересмотреть свою позицию. Ведь у ребенка под воздействием различных требований к нему в школе, где трудовое воспитание занимает важнейшее место, и в семье, которая до сих пор охраняла его от труда, может возникнуть двойственность в поведении, легкомысленное отношение к своим трудовым обязанностям, к требованиям коллектива.

В этом разделе книги рассказывается о том, как организовать хозяйственно-бытовой труд младших школьников в семье, какой характер могут носить трудовые задания, как избежать ошибок в трудовом воспитании.

Третий раздел книги посвящен техническому творчеству подростков в семье. Говоря о важности всемерной поддержки родителями интересов и склонностей подростков к техническому творчеству, автор этого раздела, кандидат педагогических наук И. А. Печерникова, убедительно показывает, что занятия техникой развивают у подростков жажду творческого труда, целеустремленность, настойчивость, заставляют всерьез задуматься над целью учения и своим отношением к нему, нередко определяют жизненный путь.

Н. К. Крупская справедливо утверждала, что интерес к технике может развиваться или затухать в зависимости от того, как к нему отнесутся воспитатели. К сожалению, далеко не все родители активно поддерживают тягу ребят к техническому творчеству. Доводы при этом выдвигаются различные: дети стучат, мусорят, переутомляются и т. п.

С этими доводами, конечно, нельзя согласиться. Надо всячески поощрять интерес подростков к технике, начиная с совета вступить в технический кружок в школе или при доме пионеров, станции юных техников и кончая созданием возможных условий для работы ребят дома по техническому моделированию и изобретательству.

В четвертом, заключительном разделе, автором которого является кандидат педагогических наук Е. И. Волкова, рассматриваются вопросы воспитания у старшеклассников ответственного отношения к домашнему труду.

Юноши и девушки, учащиеся старших классов, стоят на пороге самостоятельной жизни. Школа прилагает большие усилия к тому, чтобы наряду с полным средним и политехническим образованием дать им профессиональную подготовку, сроднить с коллективом того предприятия, где они проходят производственную практику.

В семье надо в этот период закрепить у юношей и девушек сознательное и ответственное отношение к своим хозяйственным обязанностям.

Старшеклассники должны принимать активное участие в жизни семьи, во всех ее делах и заботах. Ценно, когда движущей силой их труда в семье является горячее желание доставить радость своим близким, снять долю забот по хозяйству с родительских плеч, подготовиться к самостоятельной жизни. В то же время пагубно отражаются на всем облике юношей и девушек корыстные устремления к личному обогащению, которые, к сожалению, еще имеют место в отдельных семьях. Из таких семей выходят в жизнь обыватели, мещане и шкурники, лишенные прочных моральных устоев, отравленные накопительством, думающие только о собственном благополучии.

В книге имеется приложение, помещены некоторые практические советы по черенкованию комнатных растений, содержащие «ролики», этич. рыб.

* «Трудовое воспитание детей в семье». Под редакцией кандидата педагогических наук Е. И. Волковой. Издательство Академии педагогических наук РСФСР, М., 1960.

„ЛЕЙТЕНАНТ ШМИДТ“

М. НЕЧАЕВА

В военном издательстве Министерства обороны Союза ССР вышла историческая повесть М. Чарного «Лейтенант Шмидт», посвященная жизни и деятельности героя Севастопольского восстания, пламенного революционера Петра Петровича Шмидта.

Впервые в художественном произведении воссоздается образ этого отважного сына России.

С первых страниц повести автор убедительно показывает духовную связь своего героя с народом. Лейтенант Шмидт предчувствует надвигающуюся революционную бурю и верит в светлое будущее русского флота. Он говорит: «Русский флот еще скажет свое слово. А «Потемкин»? «Потемкин» — это сигнал народу и векам».

Его юношеская мечта, звавшая к добру и подвигу, становится жизненной потребностью, путеводной звездой. Переведенный военным начальством из Измаила в Севастополь, лейтенант Шмидт чутко прислушивается к разговорам революционно настроенных матросов.

Смело вводя читателя в атмосферу споров, народных демонстраций, вызванных царским «Манифестом свободы», автор повести с каждой новой главой все глубже раскрывает богатство и благородство внутреннего мира лейтенанта Шмидта — человека необычной судьбы. Мужественный, умный и необыкновенно чуткий к простым людям, он расценивал царский «Манифест свободы» как результат бессилия царского правительства и взволнованно разъяснял типографским рабочим Севастополя, что «одно дело — завоевать свободу, другое — воспользоваться ею. Мы, рабочие, должны довести свои требования до конца».

После клятвы, данной им на похоронах жертв расстрела у тюремных ворот, лейтенант Шмидт овладевает сердцами севастопольцев. Глава повести «Клятва на кладбище» написана автором с большим творческим темпераментом и проникновенностью. В лаконичной, но зовущей к борьбе клятве, в описании сорокатысячной, революционно настроенной толпы народа, в ее острых и ярких репликах, выражавших ненависть к царскому самодержавию, автор сумел передать силу и размах народного революционного движения, бушевавшего в Севастополе осенью 1905 года.

Во всю ширь разворачиваются орлиные крылья лейтенанта Шмидта, когда он принял командование флотом. Нет возможности подробно останавливаться на волнующих главах, рассказывающих о беспредельной радости, охватившей революционных матросов и рабочих Севастополя, когда на крейсере «Очаков» был поднят сигнал, который мгновенно облетел всю Россию, весь мир: «Командую флотом. Шмидт».

Лейтенант Шмидт — это человек светлого ума, сильной воли и большого, горячего сердца. Именно таким он встает перед нами со страниц повести. Царские офицеры приговорили его к смертной казни. Чтобы повесить лейтенанта Шмидта, они не смогли найти палача, и повешение было заменено расстрелом. Приговор привел в исполнение Михаил Ставраки. Мужественно и гордо принял смерть великий гражданин России лейтенант Шмидт, успев крикнуть, что он погибает за русский народ, за Родину.

Мужество и сила лейтенанта Шмидта раскрываются в повести не только в его взаимоотношениях с революционными матросами, но также и в его отношении к врагам народа. Он был грозой для вице-адмирала Чухнина, потопившего в крови Севастопольское восстание,

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ШИМБИРЕВ

Советская педагогическая наука понесла большую утрату. 23 декабря 1960 года на 78-м году жизни скончался профессор Павел Николаевич Шимбирев, член-корреспондент Академии педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской, член редакционной коллегии журнала «Семья и школа».

Девятнадцать лет Павел Николаевич пришел в школу народным учителем и всю свою долгую жизнь отдал благородному делу воспитания детей и молодежи.

Тысячи юношей и девушек учились у Павла Николаевича в институтских аудиториях, лабораториях и по его учебникам сложному и тонкому педагогическому мастерству.

В лекциях и учебных руководствах, в научных статьях и публицистических выступлениях П. Н. Шимбирев обнаруживал глубокую теоретическую мысль, идейную убежденность, гражданскую страстность, непреклонную партийность.

Последовательность и принципиальность в отстаивании своих взглядов сочетались у Павла Николаевича с большой личной скромностью. С первых дней советской власти он был активным деятелем народного просвещения в нашей стране.

Все, кто знал Павла Николаевича Шимбирева, кому посчастливилось учиться у него и работать вместе с ним, навсегда сохраняют о нем добрую и светлую память. Как о человеке, до конца дней своих отдавшем любимому делу свои большие знания, все свои прекрасные душевные качества.

Редакция журнала
«Семья и школа».

генералов Неплюева и Сидельникова, полковника Думбадзе, великодушно освобожденных революционными матросами из-под ареста и потом с дикой злобой расстреливавших их из орудий, пулеметов и винтовок. Лютой ненавистью ненавидел их лейтенант Шмидт, называя изменниками народа, потерявшими честь и совесть.

Образы врагов народа выписаны крупно и отчетливо. Автор сумел показать и страх вице-адмирала Чухнина и его сатрапов перед восставшим народом, и нравственную опущенность реакционного офицерства, обреченного историей на бесславную гибель. Это ему, реакционному офицерству, лейтенант Шмидт бросил на суде вызов: «Вся Россия признала, что представители полицейского режима способны только на дальнейшие злодеяния и хищения и что не им, а только народу можно доверить творческую работу строительства освобожденной России... Сегодня в их глазах преступлен я, как весь народ русский... Но завтра в глазах грядущего суда преступниками будут объявлены они».

Историческая повесть М. Чарного «Лейтенант Шмидт» написана страстно, с ясных творческих позиций автора, с умением жизненно, достоверно вести повествование.

Мужеством и героизмом, всем строем своих мыслей и чувств положительные герои повести, и в первую очередь лейтенант Шмидт, помогут воспитанию у молодых читателей любви к Родине.

ПОЧЕМУ ТЫ ТАК РИСУЕШЬ?..

Н. ОСТАШИНСКИЙ,

руководитель детской художественной студии
дома пионеров Ленинского района Гиези

Больше десяти лет я работаю с малышами-художниками и замечаю, как своеобразно и по-своему убедительно мыслят они в процессе творчества. Впрочем, пусть об этом судит сам читатель по тем кратким записям, которые я делал в своей записной тетради.

Семилетний художник нарисовал военный парад. Идут солдаты. А возглавляет их колонну матрос с опущенным красным флажком в руке.

— Алик, почему впереди идет матрос?
— А он не впереди!
— Как это не впереди?
— Ну да, моряки уже все прошли, а этот еще не успел!

Девятилетняя Вера, рисуя с натуры дом, очень старательно изобразила такую деталь, как отвалившаяся штукатурка на стене. Воясь, чтобы у девочки не развилась склонность к натурализму, я сказал ей, что отбитую штукатурку можно было и не рисовать. Но в ответ услышал:

— А я это хотела нарочно нарисовать похоже, а потом показать управдому.

— Почему в твоём рисунке парашюты разного цвета? — спросил я шестилетнего Славика.

Он ответил:

— На красных — советские, а на черных — фашисты. У фашистов все черное.

Семилетняя художница показывает свой рисунок с натуры пятилетней подружке

Ниночке. На рисунке лампочка заключена в металлическую сетку, как это раньше делали, чтобы предупредить кражу лампочки. Ниночка поражена:

— Зачем лампочке намордник?

Спрашиваю:

— Почему в твоём рисунке такой плохой топор?

Шестилетний художник, недолго думая, отвечает:

— Так этот топор делала лисичка, она же глупая. А глупые делают плохо.

Шестилетняя художница в парке имени Тараса Шевченко, желая нарисовать памятник поэту с натуры, стала подниматься по ступенькам к пьедесталу, чтобы лучше рассмотреть детали скульптуры.

— Деточка, по ступенькам ходить нельзя, — услышала она замечание взрослого.

— А зачем тогда ступеньки? — удивленно спросила девочка.

— Я очень люблю свою бабушку и нарисовала ее, — говорит пятилетняя Зиночка. — Видите, она лежит в постели. Она, наверно, скоро умрет.

— Кого ты нарисовала?

— Бабушку!

— А что это красное возле ног?

— Огоны! Бабушка вчера сказала, что у нее от усталости ноги горят.

— Что ты, деточка, разве можно так говорить?

Девочка смущенно спохватилась:

— Нет-нет, лучше пусть она всегда-всегда болеет!

Заяц на рисунке шестилетней Иропки сидит у дерева, сгорбил и оглядывается.

— Почему зайчик так сильно согнулся?

— Он боится волка, — уверенно объясняет автор.

— А где же волк?

— Его я не нарисовала, он еще далеко-далеко!

Четырехлетний Алеша старательно изобразил прямоугольник, а внутри него — красные кружочки.

— Алеша, что ты рисуешь?

— Помидоры в чемодане.

Через несколько минут поверх красных кружочков он зарисовал весь прямоугольник черным карандашом.

— Алеша, зачем ты портишь рисунок?

— Я не порчу. Я закрываю чемодан.

Пятилетний художник нарисовал маму. Ее руки подняты и пальцы расставлены в разные стороны. Подобное изображение человека часто встречается в рисунках детей. Так им легче рисовать.

— Почему руки у мамы подняты? — спросил я, желая еще раз убедиться в своих мыслях. Но... автор меня успокоил: — Она еще их опустит!

ВЫШЛИ В ДЕТГИЗЕ

Васин К. К. У Голубого озера. Рассказы. Перевод с марийского. Для младшего школьного возраста.

Книга марийского писателя о его родном крае и народе мари. В ней есть рассказы о восстании Пугачева, в котором принимали участие марийцы, о тяжелой жизни бедняков-марийцев и их детей до революции, тяге ребят к знаниям, о смелых людях — борцах за счастье всего народа.

Верлинский В. И. Новый край. Северные рассказы. Для младшего школьного возраста.

Книга знакомит с далеким краем нашей страны — Крайним Севером. О том, как этот край преобразился в наше время, стал новым, и рассказывается в книге.

Вирта Н. Е. Тот, кого мы не знаем. Повесть. Для среднего и старшего возраста.

Повесть об одном из волнующих периодов большевистского революционного подполья 1903—1904 годов. Читатели узнают о жизни молодого рабочего-большевика Акима Полозова и о его друзьях по борьбе, о лишениях, которые они претерпевали, скрываясь от охранки, о том, как, несмотря на неимоверные трудности, они выполняли поручения партии и боролись с меньшевиками.

Кардашова А. А. Сашино путешествие. Повесть. Для дошкольного возраста.

О поездке маленького мальчика в Сибирь, где его папа работает животноводом, и о том, что он увидел во время поездки.

Карпенко Г. В. Самый младший. Для младшего и среднего возраста.

Повесть о второкласснике Алеше Бодрове, которого приютила дружная рабочая семья, после того как мальчик лишился родителей.

Кожевников В. М. Март — апрель. Рассказы. Для восьмилетней школы. Серия «Школьная библиотека».

Рассказы о Великой Отечественной войне. Герои их — разведчики, связисты, летчики, моряки, пехотинцы, медицинские работники — беззаветно храбрые, находчивые люди.

Красный флажок. Малышам — о Первомае. Для дошкольного возраста. Серия «Библиотечка детского сада».

В книгу вошли стихи А. Барто, Е. Благининой, О. Высотской, З. Александровой и рассказ Н. Калининой «Красный флажок».

Серова Е. В. Дело мастера боится. Стихи. Для дошкольного возраста.

Веселые стихи о проделках двух малышей, которым очень хотелось делать дела взрослых.

Степаненко В. И. На золотых песках. Повесть. Для среднего возраста.

Книга о ребятах, живущих на строительстве Каракумского канала и в туркменском колхозе, люди и земли которого ждут не дождутся воды. В ней показано, как ребята помогают в работе взрослым.

В ПРИГОРОДЕ КАЛЬКУТТЫ

А. ЛАНДЫШЕВ

Фото автора

Утро. Тишина. Безоблачно бледно-голубое небо. На белые одноэтажные и двухэтажные строения, которые окружены высокими пальмами, падают золотистые солнечные лучи. Они проникают в светлые классы, ученические мастерские, озаряют зеленеющую землю.

И вдруг утреннюю тишину нарушает хор детских голосов. Протяжный, монотонный, он то затихает, то звучит громко. Это происходит обязательная пятиминутная утренняя молитва — ученики поют псалмы из священной книги древних индусов. Затем снова наступает тишина. Учащиеся расходятся по классам.

Так начинается учебный день в школе-интернате, что расположена в пригороде Калькутты, в деревне Рахара.

Эта школа-интернат имеет 33 акра земли (около 17 гектаров), где находится несколько школьных зданий с учебными классами, токарные, деревообделочные, кузнечные учебные мастерские, хороший стадион, пруд, здание для переподготовки учителей.

Здесь учатся и приобщаются к труду 378 детей бедных и малообеспеченных родителей.

Школа стремится дать обучающимся общее и техническое образование, сделать их полезными членами своих семей и активными строителями жизни общества. В школу-интернат принимаются только мальчики в возрасте 6 лет, которые начинают учебу в начальной школе интерната и получают образование в ней в объеме пяти классов. Затем они переходят в старшую школу интерната и получают там образование в объеме восьми классов (6, 7, 8-й классы). В этой старшей школе интерната наряду с общим образованием они получают элементарную подготовку по некоторым техническим и профессиональным предметам. Наклонности и способности каждого мальчика внимательно изучаются учителями. Мальчики, которые показали способности в изучении общих предметов, переводятся во многоотраслевую школу для получения общего образования в объеме 11 классов (9, 10, 11-й классы). Те, кто показали мень-

шие способности в общеобразовательном обучении, но более способны и имеют призвание к техническим дисциплинам, переводятся в младшую техническую школу или в профессиональную школу, где получают практическую подготовку по предметам, отвечающим наклонностям мальчиков. Во многоотраслевой школе мальчики получают образование в трех разных направлениях: научном, гуманитарном и техническом — согласно их интересам, наклонностям и способностям.

По существу этот интернат является одним из центров подготовки кадров для страны. Но таких интернатов да и школ в Индии пока недостаточно, и поэтому еще не все дети охвачены образованием. Только 59% детей в возрасте от 6 до 11 лет получают возможность учиться в 1960—1961 годах (вместо 34% в 1955—1956 годах) *.

Мы с советской туристской делегацией прибыли на территорию школы-интерната, когда там был обычный трудовой день. Нас встретил заместитель директора — молодой невысокий индеец со смуглым лицом, большими черными глазами, наголо стриженный и одетый в белое — и рассказал нам о жизни своих питомцев.

День в интернате начинается рано. Ровно в 7 часов утра по звонку производится подъем. Затем ребята умываются, завтракают, готовят уроки и снова завтракают, совершают молитву и идут в классы на занятия, которые начинаются в 10 часов 30 минут и продолжаются с перерывами до 4 часов дня. После окончания занятий в школе мальчики обедают, затем полтора часа они могут играть, заниматься физкультурой. В половине седьмого вечера они должны совершить вечернюю молитву в течение получаса, а потом в течение двух часов заниматься индивидуальной подготовкой. Затем — ужин и сон. В половине одиннадцатого вечера в интернате выключается свет. День окончен.

В интернате поддерживается строгая дисциплина. Мальчики разделены по возрасту на группы, которые имеют свои спальные комнаты. Обычно 20 мальчиков поселяются в такой спальне под наблюдением воспитателя. Они сами выбирают старшего, который наблюдает за порядком в спальне. От каждого мальчика требуют, чтобы он сам заправлял кровать, мыл полы, содержал в порядке свои личные вещи, стирал их. За мелкие проступки ученик может быть вызван на школьный «суд», заседания которого происходят каждую субботу. «Судья» — староста интерната — избирается на общем собрании из учеников старших классов (так же, как и два его помощника). Секретарь школы или старший монах присутствует на суде и наблюдает за процедурой, чтобы школьный суд не вынес неправильного решения или несправедливо высокого наказания.

Мы с интересом выслушали пояснения о внутренней жизни интерната и в сопровождении гостеприимных хо-

зяев направились в мастерские. Мы вошли в деревообделочные мастерские в тот момент, когда несколько школьников, увлеченные своей работой, делали табуретки. Здесь же находился инструктор, наблюдая за работой учеников. В токарной мастерской мы также увидели много учеников, которые под руководством инструктора обрабатывали металлические изделия. Инструктор, узнав, что мы из Советского Союза, подвел нас к станку и сказал:

— Это из Советского Союза.

— А из других стран вы получаете станки?

— Вот из Китая, Демократической Германии...

Мы смотрели на этих черноглазых, просто одетых и аккуратно причесанных ребят, которые находились у станков, на их ловкие движения, видели, как они любят труд, и думали, что это растет поколение новой Индии, поколение, которое должно поднять страну на более высокий уровень развития.

Когда мы вышли из школьных мастерских, заместитель директора сказал:

— В этих помещениях ученикам прививаются навыки к труду. Но они у нас могут и хорошо отдохнуть, заняться спортом. Вот посмотрите. на этом стадионе дети играют в футбол, волейбол, крокет, баскетбол. Многие учащиеся занимаются гимнастикой, плаванием, верховой ездой. Все это благотворно сказывается на здоровье учащихся и способствует развитию трудолюбия. Ученики лучше усваивают предметы, стремятся развивать свои знания. А для этого имеются возможности. Так, в интернате хорошая библиотека. Она может предоставить учащимся пособия, учебники и книги не только по школьной программе. Есть библиотеки и в каждом классе. Книги для классных библиотек берутся в начале учебного года из центральной библиотеки интерната и передаются старосте класса. Учителя периодически задают учащимся вопросы на темы прочитанных книг, стремясь, чтобы каждый ученик прочел все книги классной библиотеки.

Во время перерыва во двор выбежали маленькие черноглазые, черноголовые ребятки. Увидев нас, они останавливались и с любопытством смотрели на иностранцев. Вскоре образовалась большая группа.

— Это наши самые маленькие, — пояснил заместитель директора. А затем, обратившись к ним, что-то сказал. И мы услышали, как дети дружно запели гимн Индийской республики. Они пели его с вдохновением. Громко и отчетливо звучали слова, написанные Рабиндранатом Тагором:

Ночь кончается,

На Востоке солнце поднимается,

Поют птицы, и прохлада утра будит новую жизнь.

Индия просыпается,

Золотыми лучами твоей любви озаряется

И припадает к твоим стопам, о мать...

...Мы простились с гостеприимными хозяевами и пожелали им успехов в их важной и кропотливой работе — воспитании поколения новой независимой Индии.

* Правительство Индии из года в год увеличивает расходы на образование, которые возросли в 1960—1961 годах, по официальным данным, до 115 млн. рублей (в 1951—1952 годах — 24 млн. руб.). К концу 1958 г. в Индии насчитывалось более 13 000 всех учебных заведений (в 1955—1956 годах было 11 000 учебных заведений).

ПУСТЬ ПРОЧТЕТ ПИОНЕР

ДЕЛАЙТЕ для МАЛЫШЕЙ

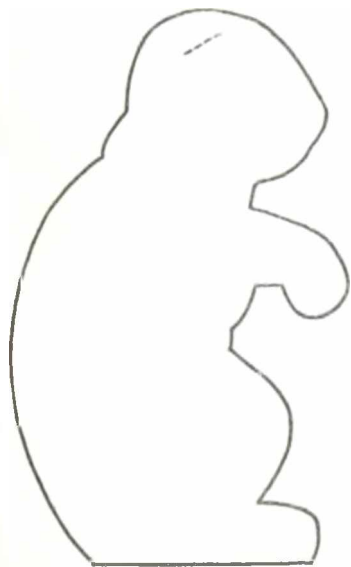
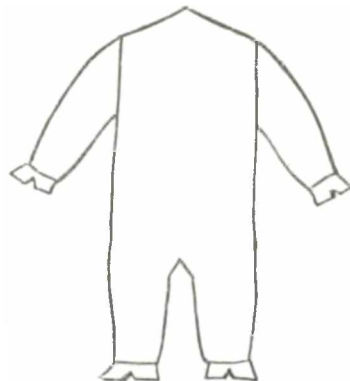
Дорогие ребята! У многих из вас есть, конечно, младшие братишки и сестренки. А у кого нет, у того наверняка по соседству такие малыши живут. А может быть, ваше пионерское звено шефствует над детским садом? Конечно, все вы очень любите малышей и хотели бы их чем-нибудь порадовать. Не сделать ли для них игрушки? Это не так сложно. Стоит только запастись картоном, карандашами, ножницами, кусочками материи, ненужными, старыми книжками или журналами с картинками, а главное — терпением.

Сегодня мы расскажем вам о том, как очень просто можно сделать мягкие игрушки. Возьмите рисунок какого-нибудь животного в профиль (вот для чего нужны старые журналы и книги) — сидящей кошки, медведя, белки или собаки. Хорошо, если у животного голова и лапы не будут на рисунке мелкими.

Контур выбранного вами рисунка переведите на бумагу. Но ведь игрушка у вас должна быть объемной, поэтому обведите контур еще одной линией, сделайте зверюшку потолще. Теперь можно перевести получившийся рисунок на картон и вырезать его. Получится, как говорят портные, лекало. Лекало положите на ткань и, припустив 6—7 миллиметров на швы, сделайте две заготовки. Заготовки сметайте и прострочите на швейной машине. В брюшке «животного» оставьте отверстие — через него вы набьете игрушку мелкой стружкой, опилками или ватой. А когда кончите набивку, зашейте брюшко незаметным швом.

Из чего сделать зверюшке глазки? Ну, это могут быть просто пуговицы или бисеринки. А если вы решили сделать лошадку, как быть с гривой, челкой, хвостом? Возьмите шерстяные нитки или мулине, а то и мочало или паклю. В крайнем случае подойдут и простые черные нитки № 10 — ваши мамы знают, что это такое. Если ваше творение должно стоять, то вставьте в ноги ему тонкие палочки. Палочку или проволоку можно укрепить и в хвост белки, чтобы он торчал, как это бывает на самом деле.

Совсем нетрудно сделать игрушку, одетую в платье или костюмчик. Для этого не надо искать даже, где нарисовано какое-нибудь животное. На

нашем рисунке дана выкройка туловища, которая подойдет для того, чтобы сделать какого хотите зверя. Вырежьте такую фигурку из картона, обтяните тканью, а головку возьмите от любой старой игрушки. На ногах у зверюшки может быть что угодно: копытца, туфельки или просто пальцы. Остается одеть платье или костюмчик (сшейте их из обрезков материи) — и игрушка готова.

То-то будет радости малышам!

Т. ХАРЬБОВСКАЯ

Рисуют Дети Австрии

1. Кошка и мышка. Мария Хофман, 10 лет.

2. Пейзаж. Копф, 14 лет.

3. Цирк. Эрих Димиц, 8 лет.

4. Натюрморт. Работа 13-летнего учащегося.

Цена 25 коп.

1961
ФЕВРАЛЬ
СЕМЬЯ
и
2 ШКОЛА